

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА
В СФЕРЕ ОХРАНЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО**
материалы Всероссийской научно-практической конференции

(Новосибирск, 7 июня 2018 года)

Под общей редакцией исполняющего обязанности ректора
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
Почётного сотрудника Следственного комитета Российской Федерации,
кандидата юридических наук, доцента, генерал-майора юстиции
Багмета Анатолия Михайловича

Москва, 2018

УДК 343.2
ББК 67.408
У 26

Уголовно-правовая политика в сфере охраны прав несовершеннолетнего : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 7 июня 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018 – 134 с.

Редакционная коллегия:

Багмет А.М., и.о. ректора Московской академии СК России, Почетный сотрудник СК России, кандидат юридических наук, доцент.

Бычков В.В., проректор Московской академии СК России, Почетный сотрудник СК России, кандидат юридических наук, доцент.

Дмитриева Л.А., ученый секретарь Московской академии СК России, кандидат психологических наук, доцент.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии СК России, кандидат юридических наук.

Алехин Д.В., заведующий кафедрой криминалистики Московской академии СК России, кандидат юридических наук, доцент.

Иванов А.Л., заведующий кафедрой уголовного права Московской академии СК России, кандидат юридических наук, доцент.

Новиков А.М., заведующий кафедрой уголовного процесса Московской академии СК России.

Николаев А.П., заместитель директора института повышения квалификации, декан третьего факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Новосибирск) Московской академии СК России, Почетный сотрудник СК России, полковник юстиции.

Морозова Н.А., и.о. заведующего кафедрой уголовного права третьего факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Новосибирск) Московской академии СК России, подполковник юстиции.

Сборник сформирован по материалам Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся на третьем факультете повышения квалификации (с дислокацией в городе Новосибирск) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 7 июня 2018 года.

Сборник представляет интерес для юристов – ученых и практических работников.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идейные взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

© Московская академия СК России

Всероссийская научно-практическая конференция
Уголовно-правовая политика в сфере охраны прав несовершеннолетнего
(7 июня 2018 года)

В соответствии с Планом научной деятельности 7 июня 2018 года третьим факультетом повышения квалификации (с дислокацией в городе Новосибирск) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» проведена всероссийская научно-практическая конференция «Уголовно-правовая политика в сфере охраны прав несовершеннолетнего».

В работе конференции принимали участие представители прокуратуры Новосибирской области, Новосибирского областного суда, органов внутренних дел, образовательных и научных учреждений Западной и Восточной Сибири, профессорско-преподавательский состав факультета повышения квалификации, а также сотрудники следственных управлений и главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, дислоцирующихся на территории Сибирского федерального округа.

Декан факультета А.П. Николаев и представитель Новосибирского областного суда М.О. Тишечко обратились к участникам конференции с приветственным словом, заострив внимание на необходимости охраны прав несовершеннолетних и приоритетном направлении в этой части деятельности Следственного комитета Российской Федерации.

С основными докладами выступили декан факультета психологии ФГБОУ ВПО «НГПУ», кандидат психологических наук О.О. Андронникова, врач психиатр, судебно-психиатрический эксперт, сексолог ГБУЗ НСО ГНКПБ №3 А.В. Букин, заведующая судебно-экспертным отделением для лиц, находящихся под стражей ГБУЗ НСО ГНКПБ №3 Л.Т. Выходцева, представители высших учебных заведений г. Новосибирска и сотрудники факультета.

РАЗДЕЛ 1.
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ
В СФЕРЕ ОХРАНЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Н.А. Морозова
М.В. Галдин

Некоторые аспекты расследования преступлений против половой неприкосновенности, совершенных с использованием сети Интернет

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые сложности, возникающие при раскрытии и расследовании преступлений против половой неприкосновенности, совершенных с использованием сети Интернет. Проанализированы формы организации расследования преступления, совершенного лицом, находящимся за пределами РФ, в отношении несовершеннолетних, проживающих в различных субъектах РФ, выявлены их недостатки. Авторами предложен свой вариант организации расследования преступления.

Ключевые слова: правовое регулирование, несовершеннолетний потерпевший, передача сообщения по подследственности, выделение материалов уголовного дела в отдельное производство.

Как отмечает Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин «мы все больше входим в эпоху виртуализации: социальные сети стали сегодня самым быстрым, простым и удобным способом общения». К сожалению, любым достижениям в науке, технике и жизни общества неизменно сопутствуют правонарушения. Подчас преступность проникает во все сферы человеческой активности и является негативным атрибутом современного общества.

В настоящей статье авторы решили рассмотреть некоторые вопросы, касающиеся особенностей расследования преступлений, связанных с половыми преступлениями в отношении несовершеннолетних, совершенных с применением информационно-телекоммуникационных технологий, в т.ч. сети Интернет.

Общение взрослыми лицами с подростками в социальных сетях под вымышленными именами на сексуальные темы, обмен фото и видео порнографического содержания, просьбы выслать собственные фотографии в обнаженном виде – далеко не полный перечень способов развращения несовершеннолетних с использованием телекоммуникационной сети Интернет. Кроме такого общения практикуются более личные контакты посредством мессенджеров (например, “WhatsUp”, “Viber”, “Skype”).

В соответствии со ст. 22 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25.10.2007¹, имплементированного в российское законодательство Законом от 07.05.2013 № 76-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений»² каждая из Сторон принимает необходимые законодательные или иные

¹ <http://docplayer.ru/32157-Konvenciya-soveta-evropy-o-zashchite-detey-ot-seksualnoy-ekspluatatsii-i-seksualnogo-nasiliya-lansarote-25-oktyabrya-2007-goda.html>

² <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201305080012>

меры для введения уголовной ответственности за умышленное склонение ребенка, не достигшего возраста, установленного в соответствии с пунктом 2 статьи 18, к наблюдению сексуального насилия или деятельности сексуального характера, даже не участвуя в них, в сексуальных целях. Возраст возможного вступления в половую связь с несовершеннолетним должен быть определен государством-участником самостоятельно. Российская Федерация определяет данный возраст достижением 16 лет. Перечисленные деяния подлежат квалификации по ст. 135 УК РФ как развратные действия. Примером может служить уголовное дело в отношении М., который посылал 13-летней девочке фотографии с изображениями сексуального характера, а также обменивался текстовыми сообщениями такого же характера в социальной сети. В отношении М. судом вынесен приговор по ч. 2 ст. 135 УК РФ¹.

В случае совершения развратных по сути действий в отношении ребенка, не достигшего 12-летнего возраста деяние признается иными насильственными действиями сексуального характера и квалифицируется по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Причина переквалификации в иные насильственные действия сексуального характера раскрывается в Примечании к ст. 131 УК РФ, т.к. несовершеннолетний в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

Подобную позицию занял Конституционный Суд Российской Федерации при принятии Определения от 21.10.2008 №568-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 134 Уголовного кодекса Российской Федерации», указав, что потерпевшее лицо в силу психологической незрелости не осознает в полной мере характер совершаемых с ним действий и их физические, нравственные, психологические, социальные и иные последствия (лишение подростка детства и отрочества, торможение личностного развития, сокращение его социальных перспектив, препятствие получению образования) и, соответственно, выступает жертвой осознанных и волевых действий совершеннолетнего лица².

Так, по приговору Московского городского суда признан виновным М. по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, который посредством социальной сети общался с 10-летней жительницей другого региона и отправлял текстовые, графические, фото и видео-файлы порнографического содержания с целью побуждения к сексуальным отношениям³.

В настоящее время в Республике Татарстан на рассмотрение суда передано уголовное дело в отношении 33-летнего жителя Альметьевска, обвиняемого в совращении 56 детей. По утверждению следствия он создал в социальных сетях две страницы на имя 11-летнего мальчика и 14-летней девочки и стал знакомиться с детьми, уговаривая тех снимать себя на фото- и видеокамеру в непристойном виде. Получив записи и угрожая их распространением, мужчина требовал присылать ему новые или настаивал на встрече⁴.

¹ <https://rospravosudie.com/category-135-q/region-sverdlovskaya-oblast-s/vidpr-ugolovnoe/jurisdiction-fed/section-acts/>

² <http://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-21102008-n-568-o-o-ob/>

³ Житель Красноярска приговорен к 16 годам тюрьмы за серию развратных действий в отношении детей // Пресс-служба ГУ МВД России по Красноярскому краю // Официальный сайт главного управления МВД России по Красноярскому краю. URL: <http://24.mvd.ru/news/item/1194539>

⁴ <https://ria.ru/incidents/20171129/1509785749.html>

Развитие интернет-технологий предоставляет огромные возможности по общению в социальных сетях. Их использование в качестве средства совершения преступлений нивелирует пространственные границы. Выявление, раскрытие, расследование и последующее рассмотрение в суде уголовных дел о таких преступлениях сопряжено с возникновением многочисленных проблем. В досудебном производстве по уголовным делам нередко возникают споры о месте производства по уголовному делу. Особую важность тому придает часть первая ст. 47 Конституции РФ, в соответствии с которой «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом».

В соответствии со ст. 152 УПК РФ предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, за исключением следующих случаев. При необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте следователь вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий следователю или органу дознания, дознавателю вправе произвести их лично, либо поручить производство этих действий дознавателю или органу дознания. Если преступление было начато в одном месте, а окончено в другом месте, то уголовное дело расследуется по месту окончания преступления. Если преступления совершены в разных местах, то по решению вышестоящего руководителя следственного органа уголовное дело расследуется по месту совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них. Предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков. Согласно последним дополнениям этой статьи, если преступление совершено вне пределов РФ, то уголовное дело расследуется по основаниям, предусмотренным статьей 12 УК РФ, или в соответствии со статьей 459 УПК РФ по месту жительства или месту пребывания потерпевшего в РФ, либо по месту нахождения большинства свидетелей, либо по месту жительства или месту пребывания обвиняемого в РФ, если потерпевший проживает или пребывает вне пределов РФ.

Однако, наличие подробного описания правил определения места производства расследования не решает всех возникающих на практике проблем. Подтверждением тому служит обсуждение в декабре 2017 года - феврале 2018 года при заместителе Председателя Следственного комитета РФ Е.Е. Леоненко вопроса о территориальной подследственности уголовного дела о совершении находящихся вне пределов РФ лицами преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, находящихся на территории РФ с использованием сети Интернет. При расследовании уголовного дела в отношении лица, находящегося вне пределов РФ, часто выявляются факты совершения им преступлений в отношении несовершеннолетних, проживающих на территории различных субъектов РФ. Дальнейшее расследование может иметь различные направления.

Согласно первому из обсуждаемых вариантов организации расследования, в следственное подразделение субъекта РФ по месту регистрации IP-адреса (ID-адреса) направляется поручение в целях установления несовершеннолетнего и его допроса в качестве свидетеля. После получения материалов исполненного поручения, следователь возбуждает уголовное дело и направляет повторное поручение о допросах несовершеннолетнего потерпевшего, его законных представителей в качестве свидетелей,

а также о производстве комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы и иных процессуальных действиях.

Недостатками такого подхода является то, что расследование одного эпизода затягивается на 3-4 месяца, что может быть сочтено неэффективной организацией расследования и, как следствие, нарушением разумного срока судопроизводства. При таком подходе страдают правила определения места производства предварительного расследования: уголовное дело возбуждается не по месту совершения преступления и не по месту жительства либо пребывания обвиняемого или потерпевшего. Кроме того, не вполне верным представляется допрос несовершеннолетнего, которому причинен вред в результате совершения преступления, в качестве свидетеля. Повторность допроса несовершеннолетнего противоречит нормам международного права и ведомственным нормативно-правовым актам Следственного комитета РФ о недопустимости необоснованного неоднократного производства следственных действий с участием несовершеннолетнего, необходимости тщательной подготовки к следственным действиям и получении от несовершеннолетнего информации в максимально щадящем режиме без ущерба для доказывания.

Следование другой стратегии расследования позволяет сократить срок расследования более чем в два раза. В соответствии с ним, после получения сведений о совершении находящимся за пределами РФ подозреваемым или обвиняемым преступления в другом субъекте РФ, следователь выделяет из уголовного дела материалы об этом в отдельное производство. Получивший их следователь производит уголовно-процессуальную проверку в предусмотренном ст. ст. 144-145 УПК РФ порядке и при наличии оснований возбуждает уголовное дело. После проведения необходимых процессуальных действий по нему направляет его для присоединения к основному уголовному делу. Такая практика в целом соответствует сложившейся практике выделения уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования в случаях, когда это вызвано большим объемом уголовного дела или множественностью его эпизодов (ст. 154 ч.2 УПК РФ).

При всей целесообразности применения второго из названных вариантов расследования, для закрепления его на практике потребуются внесение изменений в часть первую ст. 155 УПК РФ, которая содержит обязательное условие: выделение допускается лишь тогда, когда становится известно о совершении иными лицами преступления, не связанного с расследуемым преступлением. Однако, Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание на то, что ст. 155 УПК РФ не содержит правовой неопределенности. Более того, в одном из своих решений Конституционный Суд РФ указал, что исследуемая статья УПК РФ не содержит положений, позволяющих выделять материалы в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, расследование которого уже ведется по данному уголовному делу.

С учетом такого толкования практика применения ст. 155 УПК РФ требует внесения соответствующих изменений, без которых следование второму из изложенных вариантов организации расследования может быть признано не соответствующим букве закона. Кроме того, не исключено возникновение вполне резонного вопроса: зачем материалы о совершенном преступлении выделять, если в последующем потребуются соединять их в одно производство с основным расследуемым уголовным делом?

Анализ выявленных недостатков первых двух вариантов стимулирует поиск другого варианта организации расследования дополнительного эпизода преступной деятельности находящегося за рубежом лица в отношении несовершеннолетнего. Наиболее оптимальным и соответствующим действующему законодательству РФ нам видится несколько иной вариант действий. При поступлении сведений о том, что подозреваемый или обвиняемый с использованием сети Интернет общался с несовершеннолетним, проживающим в другом субъекте РФ, следователь в соответствии со ст. 143 УПК РФ составляет рапорт об обнаружении признаков преступления, к которому в копиях прилагает материалы уголовного дела и направляет его по подследственности. В случае обнаружения по месту жительства несовершеннолетнего достаточных данных о признаках преступления, следователь возбуждает уголовное дело и производит допросы несовершеннолетнего потерпевшего, его законного представителя, свидетелей, назначает судебные экспертизы и выполняет иные необходимые процессуальные действия. По их завершении уголовное дело о дополнительном эпизоде преступной деятельности может быть направлено для соединения с основным уголовным делом.

К достоинствам предлагаемого нами варианта отказа от использования института выделения в отдельное производство материалов уголовного дела следует отнести его простоту, минимизацию затрат по передаче информации о совершенном преступлении по месту нахождения потерпевшего, а также предоставление всей полноты процессуальной самостоятельности следователю. В качестве его единственного недостатка следует указать лишь то, что третий пункт ч.1 ст.145 УПК РФ допускает передачу сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, то есть по подведомственности. Практиками уже обращалось внимание на необходимость дополнения этой нормы ст. 145 УПК РФ ссылкой на ст.152 УПК РФ, что будет отражать многолетнюю правоприменительную практику.

Полагаем, что разрешение освещенных в настоящей статье небесспорных вопросов представляет интерес для следственных работников и ученых-процессуалистов, а также содержит определенный задел для совершенствования правового регулирования передачи сообщения по подследственности и выделения уголовного дела в отдельное производство.

Литература

1. Дмитриев С. Проблемы определения территориальной подследственности по делам о кражах в поездах. Законность. 2009. № 4. С.48-51.
2. Ряполова Я.П. Процессуальные действия прокурора по надзору за законностью и обоснованностью действий и решений на стадии возбуждения уголовного дела. Российский следователь. 2012. № 14. С. 9-11.

Тактические особенности производства очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого и взрослого соучастника преступления

Аннотация. Следственная практика расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними в группе с взрослыми лицами, и возникающие сложности собирания достаточного объема доказательственной базы по уголовным делам анализируемой категории, говорит о том, что данная тема до конца не исследована.

Ключевые слова: очная ставка, несовершеннолетний, доказательства, обвиняемый, соучастник.

С точки зрения теории тактического риска, одним из наиболее сложных является очная ставка, т. к. в производстве данного следственного действия, помимо потерпевшего (свидетеля), принимают участие другие лица, в частности подозреваемый (обвиняемый), а значит с их стороны имеется вероятность оказания психологического воздействия. Особая осторожность требуется при проведении очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого, дающего правдивые показания по уголовному делу, и взрослым соучастником преступления.

Какие-либо специальные нормы, регламентирующие проведение очной ставки с участием несовершеннолетних лиц (в том числе и несовершеннолетних обвиняемых) в УПК РФ не предусмотрены. Следовательно, очная ставка с участием несовершеннолетнего обвиняемого проводится на общих основаниях, но с обязательным соблюдением особенностей, установленных ст. ст. 425-426 УПК РФ. Должны быть соблюдены требования закона об участии в очной ставке законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в досудебном производстве, а также защитника, педагога и психолога (в отдельных случаях и переводчика).

Как показывает следственная практика, следователю в каждом конкретном случае необходимо выяснить для себя нужно ли ему проводить очную ставку с участием несовершеннолетнего обвиняемого с учетом его процессуального статуса. Полагаем, что из тактических соображений, следователю она не нужна в случае, когда причастность как несовершеннолетнего обвиняемого, так и взрослого соучастника преступления в достаточном объеме собрана по уголовному делу. Тем более, что в большинстве случаев адвокаты и законные представители несовершеннолетних обвиняемых, дающих правдивые показания по уголовному делу, отказываются от проведения очных ставок с другими соучастниками преступления.

Так, например, по расследуемому уголовному делу, по обвинению несовершеннолетних С и Б., а также трех взрослых лиц в совершении трех эпизодов квартирных краж и четырех хищений скота с причинением крупного ущерба, в составе организованной группы, следователем исходя из личностных качеств несовершеннолетнего С., признававшего свою вину и дававшего правдивые показания по делу, очные ставки с взрослыми его соучастниками не проводились. В то же время следователь провел очные ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого Б. со

всеми взрослыми «подельниками», так как А. сам по себе мог постоять за себя, и что самое важное, не боялся взрослых соучастников.

При проведении очной ставки следователь наряду с тактическими соображениями учитывает и определенные нравственные нормы. В частности, во многих случаях, как считают ученые, нравственно недопустима очная ставка между взрослым и несовершеннолетним.¹

Поэтому проводить очные ставки с участием несовершеннолетнего необходимо лишь тогда, когда следователем были приняты все меры по установлению объективной истины, полноты расследования, определенного объема доказательств, но они не дали положительного результата и недостаточны для направления уголовного дела в суд.

Тем не менее, если все же возникла необходимость производства очной ставки между несовершеннолетним обвиняемым, дающим правдивые показания, и его взрослым «подельником», то нужно проделать следующее:

- пригласить несовершеннолетнего обвиняемого, его законного представителя и защитника и уточнить их позицию по поводу проведения очной ставки с взрослым соучастником по уголовному делу. В случае дачи согласия на производство очной ставки указанными лицами следователь должен быть уверен в том, что несовершеннолетний обвиняемый готов дать правдивые показания, а адвокат и его законный представитель не будут препятствовать этому. В таких случаях не лишне провести дополнительный допрос несовершеннолетнего обвиняемого, чтобы убедиться в том, что несовершеннолетний хорошо помнит обстоятельства преступления, а в необходимых случаях освежить его память.

- тщательно подготовиться к производству очной ставки: определить последовательность и содержание вопросов, которые должны быть детализирующими, чтобы не только уточнить некоторые обстоятельства совершенного преступления, но и в целях разоблачения ложных показаний взрослого лица.

- определить время производства очной ставки. На практике, очная ставка проводится тогда, когда по уголовному делу уже собрана достаточная доказательственная база. Целью очной ставки на данном этапе является, по сути, сбор дополнительных доказательств. Так, например, производство очной ставки целесообразно тогда, когда есть «железная» уверенность следователя в том, что несовершеннолетний обвиняемый в присутствии взрослого соучастника преступления не изменит свои правдивые показания.

- в ходе очной ставки первым должен быть допрошен несовершеннолетний обвиняемый, дающий правдивые показания, так как со стороны взрослого участника может быть оказано отрицательное психологическое влияние на несовершеннолетнего, в результате которого последний может изменить свои показания.

В данном случае, как предлагают исследователи, следователь должен, прежде всего, учитывать особенности психики несовершеннолетнего и влияние этих особенностей на ход и результаты очной ставки. Помимо пробелов в восприятии, запоминании и воспроизведении спорных обстоятельств для несовершеннолетних в большинстве случаев характерно отсутствие жизненного опыта, являющегося условием правильного понимания событий. Как правило, несовершеннолетние еще не имеют твердого

¹ А.С. Кобликов. «Юридическая этика. Этика производства следственных действий». Society.polbu.ru. 02.06.2018

мировоззрения, легко попадают под влияние старших, что значительно осложняет проведение очных ставок с их участием¹.

Как отмечают многие авторы, важным моментом для эффективного проведения очной ставки является правильный выбор конкретного лица из числа законных представителей и педагогов. Так, например, несовершеннолетний обвиняемый в ходе очной ставки с взрослым соучастником преступления будет чувствовать себя комфортно и под защитой в присутствии своего отца или матери, либо иного авторитетного для него лица. Присутствие таких лиц на очной ставке даст должный психологический климат и будет способствовать правильному поведению несовершеннолетнего.

Приглашение конкретного педагога для участия в очной ставке также должно быть произведено следователем с учетом психики несовершеннолетнего обвиняемого. Так, например, следователю целесообразно пригласить для участия в очной ставке по уголовным делам о половых преступлениях педагога, не знакомого с несовершеннолетним обвиняемым в целях исключения возможной психологической напряженной обстановки, могущей повлечь за собой изменение правдивых показаний. Поэтому участие в очной ставке одновременно нескольких лиц (педагога, психолога, законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого, его защитника, а также взрослого обвиняемого и его адвоката) обязывает следователя заблаговременно и качественно организовать производство следственного действия, чтобы исключить различные спорные и конфликтные моменты.

В самом начале очной ставки следователь обязан преподнести себя перед участвующими лицами как руководителя следственного действия, не терпящего малейшего нарушения установленного его порядка. Следователь обязан разъяснить законному представителю несовершеннолетнего, педагогу, психологу их права и обязанности, а также сам порядок производства очной ставки. Допрос в ходе очной ставки ведет только следователь. Вопросы участникам очной ставки могут задаваться исключительно только по разрешению следователя. Любые попытки взрослого обвиняемого и (или) его адвоката, а также иных участников очной ставки каким-либо образом нарушить порядок следственного действия должны быть решительно пресечены следователем. Допрашиваемые должны отвечать на вопросы адвокатов, педагога, представителя только после того, как их вопросы повторит следователь и даст разрешение участникам очной ставки дать соответствующие показания. Следователь может также отвести вопросы адвокатов, педагога, представителя или взрослого обвиняемого (с занесением их в протокол), если данные вопросы носят наводящий характер либо на них допрашиваемыми уже давался вполне исчерпывающий ответ. При этом, следователь не вправе необоснованно отводить вопросы участвующих лиц допрашиваемым, так как в противном случае будут нарушены их права.

- тщательно продумать расположение допрашиваемых лиц в своем кабинете. Это делается в целях исключения возможности у взрослого участника каким-либо способом (жесты, мимика, холодный взгляд) повлиять и воздействовать на несовершеннолетнего с целью изменения его показаний. Поэтому нельзя, чтобы несовершеннолетний сидел напротив взрослого обвиняемого, лицом к лицу к последнему. Можно даже посадить несовершеннолетнего спиной к взрослому обвиняемому, чтобы у последнего не было

¹ Соловьев А.Б. Очная ставка на предварительном следствии. М. 1970. С.91

возможности как-то подмигнуть, оказать воздействие каким-нибудь жестом или мимикой. Можно также между несовершеннолетним и взрослым посадить адвоката, педагога или и законного представителя.

Так, например, по одному из уголовных дел, очная ставка между несовершеннолетним Б. и взрослым М., являющимся организатором всех преступлений, была проведена в условиях следственного изолятора. В целях исключения факта оказания психологического давления на несовершеннолетнего, следователь после разъяснения прав и обязанностей всех присутствующих лиц (законного представителя, адвокатов), разместил его в смежной комнате для допросов таким образом, чтобы все участники очной ставки имели возможность видеть несовершеннолетнего, кроме взрослого М., которому, тем не менее, были прекрасно слышны все показания, вопросы следователя и других лиц, а также ответы. Именно в результате этого следственного действия следователю удалось добиться того, что несовершеннолетний Б. дал изобличающие М. показания. Результат следственного действия омрачил лишь тот факт, что обвиняемый М. в своем бессилии сумел повредить один из листов протокола очной ставки, когда подписывал его. Тем не менее, данный факт был зафиксирован в отдельном акте присутствующими лицами и сотрудниками следственного изолятора. В настоящее время в отношении обвиняемого М. проводится проверка в порядке ст. 144-145 УПК РФ в связи с наличием в его действиях признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК РФ.

В заключении необходимо отметить, что при выполнении вышеуказанных условий следователь может рассчитывать на положительный результат очной ставки.

На основании изложенного и с учетом специфики производства очной ставки с участием несовершеннолетних лиц (в том числе и обвиняемых) было бы целесообразно законодательно внести некоторые изменения в УПК РФ. В частности, предусмотреть по ходатайству несовершеннолетних лиц, их законных представителей и адвокатов возможность производства очной ставки, исключая визуальный контакт с взрослым участником. Подобное изменение, полагаем, позволит несовершеннолетним лицам чувствовать себя в ходе очной ставки более комфортно и, следовательно, даст возможность следователю добыть дополнительные доказательства по уголовному делу.

Литература

1. Бартенев Е. А. Защита доказательственной информации в уголовном судопроизводстве криминалистическими средствами и методами. Новосибирск. 2010.
2. Соловьев А.Б. Очная ставка на предварительном следствии. М. 1970.
3. Кобликов А.С. «Юридическая этика. Этика производства следственных действий». Society.polbu.ru.

Основы профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних на объектах транспорта

Аннотация. Профилактика преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, является одной из приоритетной среди задач социальной политики государства и общества, включающая в себя принятие правовых, организационных, воспитательных, а также иных мер, благодаря которым удастся выявить и устранить условия, приводящие к совершению правонарушений. В связи с актуальностью данного явления на объектах транспорта автором выявлены основные причины совершения преступлений, среди которых основными названы неосознанность серьезности выполняемых поступков самими несовершеннолетними, а также неблагоприятное окружение и безнадзорность.

Ключевые слова: профилактика, транспорт, несовершеннолетние, происшествие, расследование, молодежь, поступки.

В настоящее время в связи с ростом количества совершения преступлений в отношении несовершеннолетних имеет место тенденция совершенствования законодательства и проводимой политики государства, направленной на сокращение преступности в отношении несовершеннолетних.

Активная роль государства в данной области является отображением заинтересованности в правовом государстве, в связи с чем профилактика преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, является одной из приоритетной задачей социальной политики государства и общества, включающая в себя принятие правовых, организационных, воспитательных, а также иных мер, благодаря которым удастся выявить и устранить условия, приводящие к совершению преступности в отношении несовершеннолетних.

Сложившаяся ситуация требует принятия своевременных мер по предупреждению преступлений в отношении несовершеннолетних в том числе и на объектах транспорта, оказанию им профилактической помощи, поскольку имеющаяся статистика указывает на наличие системной проблемы, с которой сталкиваются в своей деятельности, в том числе правоохранительные органы.

Согласно статистическим данным, в 2017 году в Западно-Сибирском следственном управлении на транспорте СК России зарегистрировано 40 сообщений о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, при этом в 10 случаях приняты решения о возбуждении уголовного дела.

Сложившаяся практика показала, что основная масса преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, это преступления, предусмотренные ст. 109 УК РФ (1 преступление), ст. 110 УК РФ (3 преступления), ст. 117 УК РФ (1 преступление), ст. 161 УК РФ (3 преступления), ст. 238 УК РФ (1 преступление), ст. 263 УК РФ (1 преступление). Все указанные преступления совершены на объектах железнодорожного транспорта.

Следует особо выделить две основные категории происшествий на транспорте, в результате которых страдают несовершеннолетние и по которым проводятся проверки в

порядке ст. 144 УПК РФ: происшествия, связанные с несчастными случаями и суицидами несовершеннолетних.

Детальный анализ указанных происшествий выявляет, что причинами несчастных случаев с несовершеннолетними явились: нарушение пострадавшими требований Правил нахождения граждан и размещения объектов в зонах повышенной опасности, выполнения в этих зонах работ, несанкционированный проход через железнодорожные пути. При этом следует учесть, что в силу своего возраста пострадавшие, как правило, не могут в полной мере осознавать всю опасность и последствия совершаемых им действий.

Как показывает практика, наиболее распространенными нарушениями правил безопасности являются: переход железнодорожных путей в неустановленном месте, передвижение в колее железнодорожных путей, при этом в наушниках с громкой музыкой; разговоры по мобильному телефону, что в итоге приводит к печальным последствиям.

Так, в апреле 2015 года в Новосибирской области погиб 8-летний мальчик, который переходил железнодорожные пути в неполюженном месте, без сопровождения взрослых, и, пропустив один поезд, не заметил проходящий в противоположном направлении другой поезд, примерно в это же время в Алтайском крае смертельно травмирована 16-летняя девушка, которая переходила через железнодорожные пути в наушниках с громкой музыкой и не услышала сигналы машиниста.

Кроме того, в молодежной среде все большую популярность набирает демонстрация в сети интернет своих экстремальных поступков, своих фотографий, снятых в опасных для жизни условиях, однако такие занятия порой имеют смертельный исход.

Что касается суицидов несовершеннолетних, то необходимо отметить, что во всех указанных случаях дети, совершившие самоубийства, из неполных семей либо один из родителей не является родным, а также семей, в которых родители ведут антиобщественный образ жизни (например, злоупотребляют спиртными напитками). Необходимо учесть, что во всех случаях самоубийств несовершеннолетних, произошедших на территории, обслуживаемой Западно-Сибирским СУТ СК России, родители ничего особенного в поведении своих детей не заметили, соответственно никакой профилактической реакции с их стороны не было.

Также отдельно следует отметить, что имеет место отсутствие знаний у родителей тех поведенческих признаков у несовершеннолетних, которые могут свидетельствовать о намерении совершить самоубийство.

Примером указанных событий может служить следующее происшествие.

Несовершеннолетняя К. покончила с жизнью, прыгнув с железнодорожного моста Западно-Сибирской железной дороги на проходящий грузовой поезд, в результате падения от полученных телесных повреждений скончалась. По результатам рассмотрения материала проверки возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

Предварительным следствием установлено, что родители несовершеннолетнего несмотря на наличие достаточно устойчивой связи с ребенком, тем не менее, не обратили своего внимания на явные признаки, свидетельствующие о намерении совершить самоубийство.

Помимо прочего, имеются случаи, когда родители своими умышленными действиями сами создают условия, толкающие несовершеннолетних на принятие решение о совершении самоубийства.

Ярким примером могут служить обстоятельства уголовного дела, расследованного Западно-Сибирским следственным управлением на транспорте СК России.

Так, возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, по факту доведения до самоубийства несовершеннолетней К. Предварительным следствием установлено, что в период с 2014 года по 2017 год Г., являясь матерью и проживая совместно с несовершеннолетней К., жестоко обращалась с последней, а также систематически унижала её человеческое достоинство.

В результате действий Г. несовершеннолетняя К., не выдержав жестокого обращения и систематического унижения ее чести и достоинства со стороны Г. с целью самоубийства проследовала на 7 пикет 3538 км. ст. Яшкино Западно-Сибирской железной дороги, где предприняла попытку самоубийства, войдя в колею железнодорожного пути непосредственно перед поездом с сообщением «ст. Нерюнгри – ст. Новосибирск». Травмирование Кожиной Э.И. локомотивом поезда не повлекло наступление смерти по независящим от нее обстоятельствам - в связи с применением локомотивной бригадой поезда экстренного торможения, а также своевременным оказанием несовершеннолетней К. медицинской помощи.

По результатам расследования уголовного дела действия Г. квалифицированы по ст. 110 УК РФ.

02.08.2017 по данному уголовному делу вынесен обвинительный приговор, ей назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года.

В ходе расследования уголовных дел данной категории органами предварительного следствия принимаются все возможные меры, направленные на выявление причин и условий указанных происшествий, при этом помимо процессуальной деятельности (проведение доследственной проверки, возбуждение и расследование уголовного дела), следователями в связи с чем исследуются все обстоятельства произошедшего, опрашиваются родные и близкие пострадавшего ребенка, изучаются условия жизни семьи ребенка.

Учитывая данные обстоятельства, с учетом установленных сведений об указанных происшествиях необходимо выделить следующие основные меры, направленные на совершенствование профилактики преступности в отношении несовершеннолетних.

Одним из основ является нормативное регулирование. При этом основными вопросами, подлежащими регламентации в нормативно-правовых актах, являются:

- меры профилактики преступности и отдельных видов преступлений, содержащиеся в международных правовых актах, признанных Российской Федерацией: Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, Руководящих принципах в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью; во многочисленных законах и подзаконных нормативных актах: Конституции Российской Федерации, ФЗ от 10 апреля 2000 г. № 51-ФЗ «Об утверждении Федеральной программы развития образования», ФЗ от 21 мая 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы

профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», постановлении Правительства РФ от 22 августа 1993 г. № 848 «О реализации Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей», Указе Президента РФ от 16 августа 1992 г. № 1075 «О первоочередных мерах в области молодежной политики» и др.

- методы, порядок, формы осуществления предупреждения преступности, зафиксированные в различных ведомственных нормативных актах,
- права, обязанности и ответственность субъектов профилактики, которые подразумеваются, но четкая их регламентация в законодательстве отсутствует,
- организация координации и взаимодействия субъектов профилактики, регулируемая соглашениями, заключаемыми, как правило, между отдельными субъектами профилактики.

Необходимо согласиться, что с учетом поставленных задач меры предупреждения правонарушений в отношении несовершеннолетних делятся на микросредовые, групповые и индивидуальные.

С учетом указанных тенденций к микросредовым методам необходимо отнести меры к предупреждению различных типов преступного поведения несовершеннолетних – корыстного, насильственного, аномально-сексуального и др.:

1) программы профилактики отдельных типов отклоняющегося поведения несовершеннолетних.

В частности, имеется реальная необходимость принятия превентивных мер по противодействию распространению явлений «зацепинга» и экстремального «селфи» на объектах транспорта, особенно среди несовершеннолетних, которые в полной мере не способны осознавать степень опасности подобных увлечений,

2) комплексные профилактические операции по одновременному поиску безнадзорных, беспризорных детей и подростков, и помещение их в центры временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей, что обезопасит последних от указанных происшествий,

3) создание условий на объектах занятости для несовершеннолетних, где также широко освещать опасность объектов транспорта.

Среди методов групповой профилактики преступлений необходимо отнести мероприятия, направленные на собрания лиц объектов образования, родителей или лиц, их заменяющих, с обсуждением проступков несовершеннолетних,

Так, совместно с транспортной полицией, с подразделениями железной дороги, регулярно проводятся занятия с несовершеннолетними в общеобразовательных учреждениях, находящихся по местам дислокации следственных отделов на транспорте Западно-Сибирского СУТ СК России, где ребятам демонстрируются видео материалы, посвященные правилам поведения на железной дороге, с детьми обсуждаются конкретные нарушения, допускаемые на объектах железнодорожного транспорта пешеходами и пассажирами.

Сотрудниками Западно-Сибирского СУТ СК России для использования в общеобразовательных учреждениях разработано методическое пособие «Основы безопасности и правила поведения на железной дороге», целью которого является профилактика детского травматизма на территории объектов железнодорожного

транспорта. Пособие получило широкое распространение в общеобразовательных учреждениях.

Представителями Западно-Сибирского СУТ СК России во взаимодействии с другими правоохранительными органами проводятся профилактические акции, посвященные безопасности детей на железной дороге. Подобные акции регулярно проходят на пригородном железнодорожном вокзале г. Новосибирска, а также в ГБУЗ НСО «Государственная Новосибирская областная клиническая больница» проводятся занятия с детьми - пациентами отделения детской травматологии.

К методам индивидуальной профилактики правонарушений, причем большей частью специальные, ориентированные непосредственно на несовершеннолетних, можно отнести:

1) меры оздоровления среды и оказания помощи несовершеннолетним, оказавшимся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания, до того, как отрицательное действие соответствующих обстоятельств существенно скажется на поведении таких лиц;

2) меры предупреждения перехода на преступный путь и исправления лиц, находящихся в стадии предпреступного поведения, допускающих правонарушения непереступного характера;

3) меры предупреждения рецидива среди подростков, совершивших преступления, а также выявления и устранения обстоятельств, способствовавших совершению этих преступлений.

В целях повышения эффективности профилактической работы, направленной на предупреждение транспортных правонарушений несовершеннолетних и детского травматизма на объектах транспорта, предлагается принятие следующих мер.

В современных условиях возрастает необходимость широкого правового регулирования предупреждения преступлений, поскольку ее правовая регламентация сводится к отдельным ведомственным нормативным актам, регулирующим деятельность служб и подразделений правоохранительных органов, при этом в Российской Федерации нет единой концепции развития, закона и структуры системы органов, осуществляющих предупредительную деятельность.

Таким образом, современные условия и состояние преступности в отношении несовершеннолетних диктуют необходимость восполнения социальной потребности в принятии базового законодательного акта, регулирующего основы государственной системы предупреждения преступлений, при этом законодательная база на основе указного нормативного акта должна строиться по отдельным направлениям предупредительной деятельности, а также на различных уровнях власти, поскольку его отсутствие порождает необходимость в принятии региональных нормативных, а зачастую ведомственных нормативных актов в рассматриваемой сфере, что порождает различные подходы, которые объективно не в силах решать поставленные задачи в области профилактики преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних.

Литература

1. Катаева Н.А. Социальная работа в микрорайоне как средство профилактики девиантного поведения подростков: Дис. ...канд. пед. наук. – М., 1996.

2. Козлов С.С. Комментарий к Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений.
3. Крюкова Н.И. Преступность несовершеннолетних в России, ее причины и пути преодоления: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 1997.
4. Тузов Л.П. Мотивация противоправного поведения несовершеннолетних. – Киев, 1982.
5. Черемухина Ю.А. Органы государственного управления в сфере социальной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации // Право и политика. – 2008. – № 3.
6. Ю.В. Николаева Виктимологические аспекты профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних. // Административное и муниципальное право. - 2011. № 7. - С. 83 - 91.

И.В. Матвеев

Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ)

Аннотация: в статье анализируются уголовно-правовые вопросы привлечения к ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Рассматриваются спорные вопросы квалификации данного деяния, новые нормы гл. 20 УК РФ в соотношении со ст. 150 УК РФ.

Ключевые слова: преступления против несовершеннолетних, вовлечение, способы вовлечения, момент окончания, действия, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления занимает особое место в системе преступлений против семьи и несовершеннолетних. Общественная опасность данного деяния заключается не только в облегчении совершения преступления инициатором преступной деятельности, но и непосредственное приобщение несовершеннолетнего к криминальной деятельности и укрепление в них уверенности в том, что такой образ жизни приемлем. По данным судебной статистики Судебного департамента Верховного суда РФ за 2017 г. число лиц, осужденных за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и другие антиобщественные действия, составляет 598 человек, причем преимущественно за данные деяния назначается осужденным наказание в виде лишения свободы¹.

Судебное толкование дает следующее понятие вовлечения: «Действие взрослого лица направленные на возбуждение желания совершить преступление»².

Ключевым моментом в оценке объективных признаков состава преступления является способ вовлечения несовершеннолетнего в совершения преступления. Способы

¹ Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 06.06.2018).

² Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 01.02.2011 №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011. 11 февраля.

перечислены в норме ст. 150 УК РФ и не являются исчерпывающими: это обещание, обман, угроза и иные способы. Как правильно указывается в научной литературе, выбор способа вовлечения зависят от цели, которые ставит перед собой лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в преступления, а также от отношений между этим лицом и несовершеннолетним, и др.¹.

В литературе обман как способ совершения вовлечения несовершеннолетнего в совершения преступления определяется как «воздействие на психику несовершеннолетнего путем введения в заблуждение путем передачи не соответствующей деятельности информации или умолчания о различных фактах, вещах, явлениях действительности с целью склонить определенное лицо к совершению преступления»². Анализ судебной практики показал, что обман редко выступает способом совершения преступления. Наиболее чаще встречается такой способ совершения преступления как предложение. Например, 26 ноября 2011 года Белозеров М.Е. вступил в предварительный преступный сговор на тайное хищение имущества, принадлежащего «Пансионат Высокий берег», с несовершеннолетним по предложению последнего. Они вдвоем прибыли к торговому киоску, где они убедились, что за ними никто не наблюдает, согласованно между собой, вдвоем, руками отогнули металлическую решетку, после чего Белозеров М.Е., остался наблюдать за окружающей обстановкой с тем, а несовершеннолетний через образовавшееся отверстие незаконно проник в помещение указанного торгового киоска, откуда тайно украл имущество. После этого Белозеров М.Е. и Г.И.Н. вместе скрылись с места преступления, распорядившись похищенным по своему усмотрению, причинив «Пансионат «Высокий берег» материальный ущерб на общую сумму 3130,67 рублей. Суд квалифицировал действия Белозерова как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления преступной группой (ч.4 ст. 150 УК РФ)³.

Угроза – это запугивание подростка в причинении вреда здоровью, законным интересам ему и его близким, также шантаж несовершеннолетнего о разглашении его компрометирующих сведений и предупреждение о неприятных последствиях при сопротивлении несовершеннолетнего. Таким образом, угроза – это психическое насилие, которое сопровождается запугиванием и обещанием причинить несовершеннолетнему неприятности. Это может исходить в любых формах (письменная, устная, в форме жестов, по телефону), как самому подростку лично, так и через третьих лиц. Угроза должна быть реальной, так, чтобы устроить подростка и убедить его в том, что виновный способен ее осуществить.

Иные способы, это способы в виде уговоров, подкупа, лести, возбуждение чувства мести, зависти и др.

Интересен вопрос момента окончания данного преступления. Высший судебный орган не всегда был един в этом вопросе. Научная дискуссия о том, с какого момента считать оконченным состав вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, нашла свое отражение и в руководящих разъяснениях судебного органа. В ныне отмененном

¹ Пудовочкин Ю.Е. Преступления против несовершеннолетних: Монография. Ростов н/Д; Ставрополь, 2005. С. 79.

² Сабитов Р.А. Обман как средство совершения преступления. Омск, 1980. С. 122.

³ Приговор Анапского городского суда к делу № 1-19/12 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/tzPdnjqF47Y3/> (дата обращения 06.06.2018).

Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» момент окончания преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, формулировался следующим образом: момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления либо антиобщественных действий независимо от того, успел ли он совершить какое-либо из указанных противоправных действий» (п.8). То есть момент окончания связывался с процессом вовлечения несовершеннолетнего, при этом окончением деяния признавалось даже когда несовершеннолетний не успел совершить преступления. При такой ситуации практическим работникам дополнительно усложнялся процесс доказывания умысла на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, так как отсутствие объективного факта совершения несовершеннолетним общественно-опасного деяния препятствовало установлению события преступления. В действующих разъяснениях Верховного суда представлен противоположный взгляд на момент окончания. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01 февраля 2011 №1, момент окончания совершения преступления является совершение несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление. Тем самым суд разъяснил, что если несовершеннолетний не предпринял никаких действий, направленных на совершение преступлений, в том числе и приготовительных, то в данном случае отсутствует окончательный состав преступления и возможна квалификация при установлении объективных признаков как покушение на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Отдельный вопрос квалификации включает в себя разграничение вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления смежных и составов преступлений. Смежные составы преступлений различаются по одному или нескольким признакам и родственны по характеру общественной опасности. При квалификации помимо выделения разграничительных признаков важно установить также общие признаки. Нормы с общими базовыми определениями оказывают в этом большую помощь. Признаки статьи 150 УК РФ во многом совпадают с признаками преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ и ст. 151² УК РФ. Эти нормы соотносятся как специальная и общая.

У рассматриваемых составов вовлечения совпадают характеристики:

1. Объектом этих преступлений является нормально физическое, нравственное и духовное воспитание несовершеннолетних. Дополнительным объектом будет являться здоровье подростка. Потерпевшие – лица, не достигшие восемнадцати лет.

2. Субъектом преступления будет являться только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста восемнадцати лет.

3. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, лицо осознает, что вовлекает несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, бродяжничеством или попрошайничеством, и желает этого.

4. Объективную сторону составляет вовлечение в оговоренные в ст. 151 виды антиобщественного поведения:

– Неоднократное употребление спиртных напитков. Опасность вовлечения несовершеннолетнего в неоднократное употребление алкоголя состоит в отравляющем

воздействии на неокрепший, развивающийся организм подростка. Под употребление спиртных напитков подразумевается доведение его в течение короткого периода до состояния опьянения не менее трех раз. Употреблял ли подросток спиртные напитки прежде, значения для состава преступления не имеет.

– систематическое потребление одурманивающих веществ. Употребление одурманивающих веществ изменяет психику и поведение подростка, вызывает серьезное расстройство здоровья, заканчивающееся в некоторых случаях смертью.

В диспозиции ст. 151 УК РФ не указаны способы вовлечения несовершеннолетних в антиобщественные действия. Однако следовало бы законодателю все же обозначить эти способы хотя бы открытым списком, как это сделано в ст. 150 УК РФ.

Можно предложить следующие критерии, по которым нужно отличать вовлечение несовершеннолетних в совершении преступлений и вовлечения несовершеннолетних в совершении антиобщественных действий:

а) по признакам потерпевшего

– несовершеннолетний от 14 до 18 лет (ст.150 УК);

– несовершеннолетний до 18 лет. Нижняя возрастная граница четкого определения не имеет. Практика исходит из примерного возраста 4-5 лет, т.е. когда ребенок говорит членораздельно, понятно для окружающих (ст.151 УК).

б) По признакам объективной стороны

– несовершеннолетний вовлекается в совершение преступления, т.е. деяние, описанное в Особенной части УК (ст.150 УК). Понятие преступления дано в ст. 14 УК РФ;

– несовершеннолетний вовлекается в систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, бродяжничество или попрошайничество (ст.151 УК).

В последнее время уголовное законодательство, направленное на охрану нормального развития несовершеннолетних, дополнено было новым составом преступления: статья 151² Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Норма была введена в Уголовный кодекс Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». Данный законопроект направлен на борьбу с противоправными действиями, связанными со склонением совершению самоубийства и пр. Пояснительная записка к законопроекту позволяет отграничить сферу применения данной статьи определенными действиями. Предполагается, что под действиями, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, будут пониматься «случаи вовлечения лицами, достигшими восемнадцатилетнего возраста, подростков в «трейсерфинг» (проезд на крыше поезда) или иные виды смертельно опасного «зацепинга», ружинг (незаконное проникновение на крыши высоких зданий) либо в иные занятия, в том числе игры по типу «Беги или умри», когда ребенку предлагается

перебежать дорогу как можно ближе перед движущимся транспортом»¹. Важно, что вносимые изменения позволяют различать действия, связанные со склонением к самоубийству и действия, представляющие опасность для несовершеннолетнего по объективным признакам состава преступления и в порядке исключения «при отсутствии признаков склонения к совершению самоубийства, вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или в совершение антиобщественных действий» будут квалифицироваться по ст. 151² УК РФ. Представляется, что практическая деятельность по квалификации данного преступления пойдет по пути включения тех действий, которые предполагал законодатель, однако потребуются тщательные экспертизы документов (например, инструкции ЗЦПП в Интернете), которые призывают и вовлекают несовершеннолетних в опасную для них деятельность.

Таким образом, законодательство, направленное на защиту нормального развития несовершеннолетних, не остается неизменным. Внесение новых статей и уточнение старых позволяет ответить на вызовы различных форм преступной деятельности, которые посягают на самых уязвимых потерпевших – несовершеннолетних.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 01.02.2011 №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011. 11 февраля.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Российская газета. 2000. 14 марта.
3. Пояснительная записка к законопроекту № 118634-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // СПС «Консультант».
4. Приговор Анапского городского суда к делу № 1-19/12 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/tzPdnpjF47Y3/> (дата обращения 06.06.2018).
5. Пудовочкин Ю.Е. Преступления против несовершеннолетних: Монография. Ростов н/Д; Ставрополь, 2005. 179 с.
6. Сабитов Р.А. Обман как средство совершения преступления. Омск, 1980. 79 с.
7. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 06.06.2018).

¹ Пояснительная записка к законопроекту № 118634-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // СПС «Консультант»

Признак "заведомости" осознания возраста несовершеннолетнего потерпевшего по преступлениям против половой неприкосновенности

Аннотация. В настоящей статье аргументируется положение о необходимости исключения признака «заведомости» осознания обвиняемым возраста несовершеннолетнего потерпевшего по преступлениям против половой неприкосновенности, указывается на сложности, возникающие в следственной и судебной практике при рассмотрении указанной категорий уголовных дел.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовная ответственность, несовершеннолетние, половая неприкосновенность, заведомость, доказывание вины.

Актуальность настоящей статьи связана с необходимостью повышения гарантий безопасности детей в Российской Федерации, приоритетом защиты прав именно несовершеннолетних, а не обвиняемого, наличием частых ситуаций, в которых защитная позиция обвиняемого по уголовным делам сводится к злоупотреблению своим правом во избежание уголовной ответственности.

По сути, в настоящее время у работников следственных и судебных органов отсутствует надлежащий правовой механизм, позволяющий доказывать осведомленность обвиняемого о возрасте несовершеннолетнего потерпевшего.

При отсутствии законодательного определения, а также однозначной позиции по этому вопросу высших судебных инстанций необходимость доказывания указанного признака при расследовании составов преступлений, потерпевшими по которым являются несовершеннолетние, значительно уменьшает правовые гарантии их защищенности, предоставляет лазейки для манипулирования законом при квалификации действий преступника, создает предпосылки для освобождения от уголовной ответственности.

В настоящее время, несмотря на исключение признака «заведомости» из текста уголовного закона, по факту данный признак установлен п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности"¹, согласно которому применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131 - 135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по пункту "а" части 3 статьи 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

Возможности доказывания осведомленности виновного лица в данном случае снижены, а зачастую и вовсе отсутствуют, поскольку насильственное сексуальное посягательство, как правило, происходит один на один, между обвиняемым и потерпевшим, при такой

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности"

ситуации, обвиняемый чаще всего занимает позицию, согласно которой он не был осведомлен о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего лица, воспринимал его как совершеннолетнее лицо, на основании слов как самого потерпевшего, так и его внешних данных, поведения, речи.

При этом, показания потерпевшей, в случае если она даже сообщала о своем возрасте обвиняемому, не могут служить единственным доказательством осведомленности. Учитывая, что в данном случае имеются противоречия в показаниях потерпевшей и обвиняемого, то в соответствии с презумпцией невиновности, суд, несмотря на фактический возраст несовершеннолетнего потерпевшего, толкует все сомнения в пользу подсудимого.

Следует отметить, что в настоящее время, при указанной ситуации у следователя отсутствуют какие-либо возможности сбора объективных доказательств осведомленности обвиняемого. Если показания знакомых, очевидцев, ничего не дают в доказательственном плане, то указанная позиция обвиняемого становится неопровержимой, что позволяет практически гарантированно избежать более тяжелого уголовного наказания.

К примеру, в указанной ситуации следователь не может провести экспертизу для установления биологического возраста лица, поскольку это будет лишь косвенным доказательством и обвиняемый, согласно его защитной позиции, не обладая экспертными познаниями и не зная точные антропометрические данные потерпевшей, оценивает возраст несовершеннолетней потерпевшей не только исходя из ее биологических данных, но и исходя из ее поведения, одежды, речи, обстановки и прочее. В любом случае его восприятие является субъективным, в связи с чем не может быть опровергнуто на основании мнения других лиц.

При этом, может возникнуть абсурдная ситуация, при которой несмотря на объективное понимание и видение того, что девочка является несовершеннолетней, позиция обвиняемого в указанной ситуации становится неопровержимой, ввиду именно отсутствия необходимого способа для доказывания осведомленности обвиняемого о возрасте лица.

Так, в качестве примера можно привести следующую ситуацию: в производстве следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Хакасия находилось уголовное дело¹, потерпевшей по которому являлась девочка 11 лет, она добровольно вступила в половую связь с лицом 26 лет. В ходе расследования уголовного дела было установлено, что в процессе в ходе общения она сообщила обвиняемому, что ее возраст 16 лет, что подтвердила и сама потерпевшая. Ни проведение судебно-медицинской экспертизы, ни допрос родственников и друзей с обеих сторон не позволили доказать осведомленность обвиняемого о реальном возрасте потерпевшей. При этом обвиняемый указал, что не поверил словам потерпевшей о том, что она достигла 16 лет и допускал, что она младше заявленного ей возраста. При указанных обстоятельствах, несмотря на явное несоответствие заявленному возрасту, на основании показаний обвиняемого о том, что он допускал, что возраст потерпевшей составляет 13-14 лет, его действия были квалифицированы по ч. 3 ст. 134 УК РФ, а не по ч. 4 ст. 132 УК РФ.

¹ Уголовное дело, находящееся в производстве следственного отдела по городу Абакан следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Хакасия.

Изложенные факты свидетельствуют о том, что в погоне за соблюдением прав обвиняемого, страшая даже намек на объективное вменение, государство невольно снижает гарантии правовой защищенности несовершеннолетних. Вместе с тем, если бы Пленум Верховного суда Российской Федерации указал на то, что в данном случае действия лица должны квалифицироваться в зависимости от фактического возраста лица, это, на мой взгляд, в гораздо большей степени способствовало установлению справедливости. Решаясь на совершение полового преступления, лицо, для себя в подавляющем большинстве случаев не может достоверно знать, является ли потерпевшая совершеннолетней, в связи с чем в части возраста действует с неконкретизированным косвенным умыслом.

Надо заметить, что при квалификации действий обвиняемого по многим другим составам преступлений судебная практика идет именно по этому пути. К примеру, при причинении телесных повреждений, лицо в момент их причинения объективно не знает, какой вред здоровью будет причинен его действиями. Действия лица квалифицируются по факту - в зависимости от тяжести вреда, причиненного здоровью, при этом не берется во внимание позиция обвиняемого относительно того, что он не допускал, что от его удара не может наступить тяжкий вред здоровью. Совершая кражу кошелька, преступник не знает сколько там содержится денежных средств, однако его действия квалифицируются в зависимости от размера похищенной суммы.

Необходимо отметить, что данное предложение в принципе не ново и реализовано в законодательстве ряда зарубежных государств. К примеру, в уголовном законодательстве США, Франции, Великобритании, Ирландии, Норвегии, Италии вменение производится по фактическому возрасту несовершеннолетнего и не требуется доказывание осведомленности преступника о возрасте потерпевшего, добросовестное заблуждение относительно возраста несовершеннолетнего не является основанием для освобождения от уголовной ответственности.

В российском законодательстве также предпринимались попытки исключить признак «заведомости» из правоприменения. Так, 26.03.2010 на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации внесен проект Федерального закона № 349188-5 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних"¹ которым предусмотрено исключение признака заведомости из фабулы статей 134, 135 Уголовного кодекса РФ. В пояснительной записке к проекту федерального закона прямо указано: «В целях обеспечения единого подхода к защите несовершеннолетних от преступлений в законодательных формулировках субъективной стороны составов преступлений, предусмотренных статьями 121, 122, 127.1, 127.2, 134, 135, 240, 241 Уголовного кодекса Российской Федерации, законопроектом предлагается исключить признак заведомости осознания виновным возраста несовершеннолетнего потерпевшего из указанных норм».

¹ Проект Федерального закона № 349188-5 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.03.2010);

В официальном отзыве Верховного суда РФ на данный законопроект выражено согласие с предлагаемыми изменениями.

Законопроект был принят в двух чтениях, однако 07.02.2012 отклонен Государственной Думой РФ. В дальнейшем слова «заведомо» были исключены из фабулы статей 134, 135 УК РФ другим законом, вместе с тем, в последующем законопроекте уже не акцентировалось внимание на исключении признака заведомости осознания виновным возраста несовершеннолетнего потерпевшего из указанных норм.

Изложенное, с учетом ранее выраженного согласия на предлагаемые изменения, позволяет подвергнуть критике, позицию, закрепленную в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности". По факту, данная позиция идет вразрез с намерением законодателя исключить признак заведомости осознания виновным возраста несовершеннолетнего потерпевшего из конструкции указанных норм.

Подводя итог, предлагается обратить внимание Верховного суда РФ на существующую проблему и вернуться к рассмотрению данного вопроса, изменение позиции Пленума Верховного суда РФ позволит скорректировать судебную практику и выровнять существующий перекос в защите прав преступника в пользу защиты прав детей.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности";
2. Проект Федерального закона № 349188-5 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.03.2010);
3. Уголовное дело, находящееся в производстве следственного отдела по городу Абакан следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Хакасия.

И.С. Пичерских
научный руководитель М.В. Галдин

Установление оснований для помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в стадии предварительного расследования

Аннотация. Автором рассматривается помещение несовершеннолетнего в специализированное учебно-воспитательное заведение закрытого типа в системе принудительных мер воспитательного воздействия. Выделены юридические основания для применения этой альтернативной наказанию меры уголовно-правового характера. Освещена возможность привлечения специалистов для установления возможности исправления несовершеннолетнего без применения к нему наказания. Автором

рассмотрена обязательность проведения в стадии предварительного расследования медицинского освидетельствования для установления у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специализированном учебно-воспитательном заведении закрытого типа.

Ключевые слова: освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности, освобождение несовершеннолетнего от наказания, принудительные меры воспитательного воздействия, помещение в специализированное учебно-воспитательное заведение закрытого типа, медицинское освидетельствование несовершеннолетнего

Расследованию совершенных несовершеннолетними преступлений уделяется повышенное внимание со стороны правоохранительных органов и правозащитных организаций. Согласно данным судебной статистики, в 2017 году осуждено 20634 лиц, которые на момент совершения преступления не достигли восемнадцатилетнего возраста. Их доля составляет почти 3% от общего числа осужденных¹.

Снижению уровня детской преступности придается большое значение на всех уровнях власти. Деятельность правоохранительных органов сосредоточена на выявлении, пресечении, расследовании преступлений данной категории, а также принятии комплексных мер по профилактике их совершения среди несовершеннолетних. В соответствии с международными стандартами, цель уголовного преследования несовершеннолетних состоит прежде всего в исправлении, применении к ним специальных, альтернативных наказанию, мер. Привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности и назначение ему наказания в виде реального лишения свободы способствует культивированию криминальной личности. Для того, чтобы не допустить дальнейшего вовлечения в преступный мир, законом предусмотрена возможность освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, а также помещение нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ст. 92 ч.2 УК РФ). Такое решение принимается судом в порядке замены назначенного несовершеннолетнему осужденному лишения свободы другим видом наказания². Рассмотрение помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее – СУВУЗТ) в системе принудительных мер воспитательного воздействия позволяет сделать вывод о том, что обращение к нему возможно при наличии еще одного важного условия – если исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без применения наказания (ст. 90 ч.1, ст. 427 ч.1 УПК РФ).

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2017 году принудительные меры воспитательного воздействия были применены в отношении 401 несовершеннолетнего и 384 помещено в СУВУЗТ (1,94% и 1,86% от числа осужденных)³.

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL:<http://www.cdep.ru/i№dex.php?id=79&item=4477> (дата обращения: 05.06.2018).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL:<http://www.cdep.ru/i№dex.php?id=79&item=4477> (дата обращения: 05.06.2018).

Как видно, помещение в СУВУЗТ не претендует на массовость и является скорее исключением из общего правила. На наш взгляд, причины такого положения дел кроются в сложности выделения обстоятельств, свидетельствующих о возможности исправления несовершеннолетнего без применения наказания путем его помещения в СУВУЗТ и определения достаточной их совокупности.

В соответствии с требованиями ст. 421 УПК РФ возможность исправления несовершеннолетнего путем помещения его в СУВУЗТ, создание особых условий воспитания и обучения, а также потребность в применении к нему специального педагогического подхода представляют собой один из элементов родового предмета доказывания по уголовному делу. Обнаружение таких обстоятельств позволяет суду принять решение об освобождении несовершеннолетнего от наказания и направлении его в СУВУЗТ для исправления¹.

Деятельность психолога в уголовном судопроизводстве по данному направлению заключается в том числе в оценке характера и степени ответственности несовершеннолетнего, вероятности повторного совершения им преступления, необходимости создания особых условий его воспитания, обучения и применении специального педагогического подхода. В ходе экспертизы психолог должен изучить личность несовершеннолетнего не только на момент совершения преступления, но и спрогнозировать его поведение в будущем, оценить степень его общественной опасности². Кроме судебных экспертов-психологов, содействие в прогнозировании будущего поведения подростка могут оказать лица, обладающие специальными познаниями в области психиатрии, педагогики и других смежных областях научного знания. Выводы специалистов о том, что несовершеннолетний в состоянии исправиться при условии помещения в СУВУЗТ следует расценивать как одно из доказательств по уголовному делу. Хорошо зарекомендовала себя в Ростовской области практика проведения диагностики несовершеннолетнего специалистом-психологом о возможности повлиять на его поведение в будущем, применением конкретной меры воспитательного воздействия при решении судом вопроса о применении принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему³. Результаты такой диагностики оформляются в виде заключения специалиста.

В последние годы практика расследования уголовных дел о совершенных несовершеннолетними преступлениях складывается таким образом, что, независимо от собранных по делу доказательств, следователь в соответствии с частью четвертой ст. 421 УПК РФ обязан установить препятствия для содержания и обучения в СУВУЗТ путем проведения медицинского освидетельствования⁴. Формально, его непроведение в стадии

¹ Овсянников И.В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовное право. 2016 №5 С. 116.

² Ситковская О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный) / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: КОНТРАКТ. Волтерс Клувер, 2009. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ Шипшин С.С., Воронова Е.Л. Технология сбора и анализа юридически значимой информации о несовершеннолетнем подсудимом в соответствии со статьей 421 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Руководство по судебному процессу в рамках кейс-менеджмента. Методические рекомендации. Ростов-на-Дону, 2009.

⁴ Правила медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном

предварительного расследования может повлечь за собой возвращение прокурором уголовного дела для производства дополнительного расследования (ст. 221 УПК РФ) или возвращение уголовного дела судом прокурору (ст. 237 УПК РФ). Проведение освидетельствования несовершеннолетнего является традиционной причиной продления срока предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Между тем, при выдвижении требований об обязательном проведении освидетельствования несовершеннолетнему медицинского освидетельствования далеко не всегда принимается во внимание отсутствие достаточных сведений полагать, что исправление несовершеннолетнего возможно без применения к нему наказания, что он нуждается в создании особых условий воспитания, обучения и требует применения специального педагогического подхода. Указанная выше «популярность» помещения несовершеннолетнего в СУВУЗТ и, соответственно, наличие в материалах дела заключения медицинского освидетельствования в подавляющем большинстве случаев никак не влияют на законность итогового судебного решения. Тем более это становится очевидным при изучении закона – медицинское освидетельствование может быть произведено в стадии судебного разбирательства (ст. 421 ч. 3 УПК РФ), а также после помещения несовершеннолетнего осужденного в СУВУЗТ (ст. 432 ч.3 УПК РФ).

Нельзя обойти стороной и необоснованность применения различного подхода к определению этапа деятельности компетентного органа по установлению наличия заболевания, препятствующего применению мер уголовно-правового характера. В частности, освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ) производится на основании заключения медицинского освидетельствования, выданного медицинской комиссией лечебно-профилактического учреждения уголовно-исполнительной системы¹, то есть в стадии исполнения обвинительного приговора суда.

Весьма показателен здесь будет следующий пример из следственной практики. В производстве Чановского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по Новосибирской области находилось уголовное дело по обвинению несовершеннолетнего Ж. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ. Обвиняемый, воспитанник коррекционной школы-интерната, зарекомендовал себя исключительно с отрицательной стороны, неоднократно нарушал распорядок учреждения, был замечен в мелких кражах у товарищей. Ранее Ж. попадал в поле зрения правоохранительных органов в связи длительными самовольными отлучками за пределы школы-интерната. По фактам многочисленных сообщений о его безвестном исчезновении тем же следственным отделом проводились проверки в предусмотренном ст. 144 УПК РФ, в результате которых выяснялось, что он просто уезжал «развезаться» в соседние населенные пункты, что называется «на мир посмотреть – себя показать».

Совокупность имеющихся в распоряжении органа расследования сведений указывала, что исправление Ж. путем применения принудительных мер воспитательного воздействия невозможно. И все же, несмотря на отсутствие законных оснований для помещения Ж. в

учреждении закрытого типа, утв. Постановлением Правительства РФ от 28.03.2012 № 259 (ред. от 04.09.2012). Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

¹ Правила медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью, утв. Постановлением Правительства РФ от 06.02.2004 № 54 (ред. от 19.05.2017). Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

СУВУЗТ, следовательно, руководствуясь сформировавшейся в районе практикой, был вынужден назначить медицинское освидетельствование. Поскольку один из членов медицинской комиссии оказался в отпуске, расследование затянулось на три месяца¹. И ведь таких уголовных дел в практике Чановского отдела не одно, а сколько их в масштабе всей России? Сколько времени и ресурсов тратится на проведение медицинских освидетельствований, которые заведомо бесполезны, но формально должны быть проведены?

Учитывая изложенное, на наш взгляд, целесообразна постановка и обсуждение ряда следующих вопросов:

1. Является ли установление достаточных оснований для помещения в СУВУЗТ несовершеннолетнего первичным по отношению к необходимости проведения медицинского освидетельствования в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28.03.2012 № 259?

2. Следует ли проводить медицинское освидетельствование в том случае, когда исправление несовершеннолетнего не может быть достигнуто без применения наказания и для помещения в СУВУЗТ отсутствуют основания?

3. Кто и в какой стадии уголовного судопроизводства должен определить наличие оснований для помещения несовершеннолетнего в СУВУЗТ, а также выявить наличие препятствий для применения этой меры уголовно-правового характера?

Представляется, что разрешение поставленных нами вопросов на законодательном уровне и критическое отношение к сложившейся практике самым благоприятным образом повлияют на совершенствование правового регулирования уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

Литература

1. *Овсянников И.В.* Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовное право. 2016 №5. С.153-158.
2. *Ситковская О.Д.* Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный) / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: Волтерс Клувер. 2009. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
3. *Шипшин С.С., Воронова Е.Л.* Технология сбора и анализа юридически значимой информации о несовершеннолетнем подсудимом в соответствии со статьей 421 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Руководство по судебному процессу в рамках кейс-менеджмента. Методические рекомендации. Ростов-на-Дону, 2009.

¹ Уголовное дело №11702500018702016. Архив Чановского районного суда Новосибирской области.

Особенности предъявления для опознания малолетним

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проведения опознания с участием малолетних лиц. Обсуждаются некоторые требования, предъявляемые к педагогу и психологу, участие которых является обязательным в явлении для опознания. Выявлены недостатки юридико-технического характера ст.191 УПК РФ.

Ключевые слова: участник уголовного судопроизводства, малолетний, психолог, педагог, предъявление для опознания, предъявление для опознания трупа.

Предъявление для опознания в системе следственных действий занимает особое место. Оно позволяет получить значимую доказательственную базу о качественных характеристиках опознаваемых объектов, о причастности лица к совершению преступлений и личностных особенностях жертвы.

Изучение содержания нормы УПК РФ, регламентирующей предъявление для опознания несовершеннолетним, позволяет обнаружить некоторые несовершенства редакционного характера. Наименование ст. 191 УПК РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего» не в полной мере соответствует ее содержанию, поскольку речь в ее содержании идет только о таких участниках уголовного судопроизводства, как потерпевший и свидетель. В действительности же, несовершеннолетними участниками процесса могут являться обвиняемый и подозреваемый, по отношению к которым законодатель не вполне обоснованно выделил среди следственных действий лишь особенности допроса (ст. 425 УПК РФ)¹. Ст. 191 УПК РФ правильнее было бы назвать «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего». Кроме того, в названии ст. 191 УПК РФ следственное действие «предъявление для опознания» указано как опознание, что не согласуется со ст. 193 УПК РФ.

В основу предъявления для опознания положены сложные психические процессы, зависящие от целого ряда объективных и субъективных факторов. Влияние данных факторов особенно проявляется при предъявлении для опознания малолетним участникам уголовного процесса.

Предъявление для опознания малолетним имеет свои сложности. Законодатель не указывает возраст, с которого лицо может быть субъектом опознания. При производстве следственных действий с малолетними нужно учитывать их склонность к внушаемости, фантазированию и иные факторы, обусловленные возрастом ребенка. Например, у малолетнего могут возникнуть трудности при описании объекта, что связано со скудностью словарного запаса. По сравнению со взрослыми, дети совершают больше

¹ Галдин М.В. Правовое регулирование обязательного участия педагога и психолога в производстве процессуальных действий с несовершеннолетним по уголовному делу // Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 апреля 2017 года) / Под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 92.

ошибок при оценке свойств предмета, пропускают существенные детали, воспринимают информацию в специфическом ракурсе и ограниченном объеме. Причины этого состоят в недостаточности знаний ребенка, отсутствии жизненного опыта.

С другой стороны, есть немало примеров того, как дети успешно опознают предъявляемые объекты. Малолетние могут в подробностях запомнить отдельные элементы объекта или детали события, которым взрослые не придают значения. Поэтому предъявление для опознания малолетнему ребенку требует особого такта, тщательной подготовки и планирования. Уязвимость детской психики вынуждает общаться с ребенком осторожно, вежливо, терпеливо, мягким тоном и в спокойной обстановке. В большинстве случаев, предъявление живого лица для опознания производится в конфликтной ситуации, которая предполагает приложение любым опознающим значительных усилий. В таких условиях следователь должен принять все меры к снижению психоэмоционального напряжения и исключению непосредственного контакта малолетнего с опознаваемым. Специфику психологических особенностей малолетних и необходимость ее учета при проведении опознания малолетними подробно рассмотрена С.С. Домовец и В.В. Синкевич¹.

В специальной литературе можно обнаружить немало споров о требованиях к педагогу или психологу, участие которого обязательно при предъявлении малолетнему для опознания. В частности, высказывается мысль, что к следственному действию в качестве педагога или психолога следует привлекать лиц, не работающих и не знакомых с ребенком. Такой подход обусловлен тем, что педагог и психолог должны быть незаинтересованными в исходе уголовного дела лицами, не имеющими собственного интереса в уголовном процессе.

На мой взгляд, при разрешении данного вопроса следует исходить из того, что основной целью присутствия при проведении опознания педагога или психолога является достижение психологической защиты ребенка, создание благоприятной атмосферы, стремление возбудить чувство доверия малолетнего свидетеля или потерпевшего в целях получения от него относимых, достоверных и допустимых доказательств. Задачи педагога или психолога в этом случае состоят в том, чтобы помочь следователю установить с ребенком контакт, понять необходимые индивидуальные особенности и возбудить у ребенка чувство доверия. На мой взгляд, требование закона о привлечении незнакомого ребенку педагога или психолога является формальным, не соответствующим конечной цели его участия в следственном действии. Считаю, что в качестве педагога или психолога целесообразно допускать лицо, которое знакомо ребенку и которому он доверяет.

В литературе не уделено должного внимания вопросу о предъявлении малолетнему для опознания трупа. Здоровье детей, создание и поддержание психологического комфорта для развития ребенка должны быть приоритетом в деятельности общества и государства. Посещение морга, в условиях которого рекомендуется предъявлять труп, само по себе является серьезным стрессом для неокрепшей психики, тем более что малолетний был знаком с погибшим. С.А. Сулейманова отмечает в таких случаях предпочтительность

¹ Домовец С.С., Синкевич В.В. О несовершенстве уголовно-процессуального законодательства об участии несовершеннолетних в отдельных следственных действиях // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 11. С. 1904.

демонстрации малолетнему фотографий тела погибшего¹. Исключение непосредственного визуального контакта с телом умершего, подверженного динамическим изменениям, обусловленным активизацией трупных явлений, позволить сократить силу негативного воздействия на психику малолетнего ребенка.

Данное решение представляется нам сомнительным с точки зрения этики и необходимости бережного отношения к психике малолетних лиц. Предъявление трупа может оставить неизгладимый отпечаток в его памяти и отразиться на дальнейшем развитии личности ребенка. Конечно, на практике редко возникает необходимость в предъявлении малолетнему для опознания трупа. Категоричность данного подхода требует своего дальнейшего изучения. С учетом изложенного, правомерной видится постановка вопроса о запрете предъявления малолетнему трупа для опознания.

Таким образом, предъявление несовершеннолетнему для опознания требует особой подготовки, привлечения к участию в данном процессе законного представителя, а также педагога или психолога из числа тех лиц, с которыми у ребенка установлен доверительный контакт. Отдельные вопросы проведения опознания малолетними имеют недостаточно полное и точное отражение в действующем законодательстве, что требует своего дальнейшего развития и совершенствования.

Литература

1. *Галдин М.В.* Правовое регулирование обязательного участия педагога и психолога в производстве процессуальных действий с несовершеннолетним по уголовному делу // Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 апреля 2017 года) / Под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 90-93.
2. *Домовец С.С., Синкевич В.В.* О несовершенстве уголовно-процессуального законодательства об участии несовершеннолетних в отдельных следственных действиях // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 11. С. 1901-1908.
3. *Сулейманова С.А.* Тактические аспекты производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетних // Молодой ученый. 2016. №12. С. 639-642.

И.Е. Петляева
научный руководитель М.В. Галдин

Участие педагога и психолога в следственных действиях с участием малолетних

Аннотация. Статья посвящена некоторым особенностям производства следственных действий с малолетними. Выявлен пробел уголовно-процессуального регулирования понятия малолетнего участника уголовного судопроизводства. Автором определены различия в функциях педагога и психолога и, на основании этого, сделан вывод об

¹ Сулейманова С.А. Тактические аспекты производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетних // Молодой ученый. 2016. № 12. С. 641.

обязательности участия педагога и психолога в следственных действиях, предусмотренных ст. 191 УПК РФ.

Ключевые слова: следственные действия, малолетний потерпевший, малолетний свидетель, педагог, психолог

Обеспечение прав и законных интересов малолетних лиц в ходе уголовного судопроизводства предполагает особенности проведения процессуальных действий с их участием и принятия процессуальных решений. Данные особенности обусловлены специфическим процессуальным положением малолетнего лица в уголовном судопроизводстве. Приобретая статус участника уголовного процесса, никто не должен сомневаться в том, что ему и его интересам не будет причинен вред, что в каком бы качестве он ни выступал в процессе, возложение на него обязанности предполагает наделение его необходимым комплексом прав, позволяющих ему отстаивать и защищать свои законные интересы в уголовном судопроизводстве¹.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что допросы детей отличаются повышенной сложностью. Их производство требует применения особых тактических приемов и знания основ детской психологии и педагогики. Одной из проблем регулирования участия малолетних в уголовном судопроизводстве является отсутствие в действующем отечественном уголовно-процессуальном законе понятия малолетнего участника, содержание его правового статуса и объема дееспособности, что приводит к возникновению спорных вопросов в ходе проведения следственных действий.

Уголовно-процессуальным законом малолетний участник судопроизводства специально не выделяется. Его наличие в большинстве случаев лишь подразумевается, когда закон упоминает несовершеннолетних лиц. В связи с этим в доктрине уголовно-процессуального права существуют следующие точки зрения, посвященных этому вопросу.

Е.А. Таюрская отмечает, что общепринятой является позиция, что к такой возрастной группе, как малолетние, относятся лица, не достигшие возраста четырнадцати лет². Л.В. Яковлева полагает, что малолетними в уголовном процессе являются лица, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, участие которых в уголовно-процессуальных правоотношениях в качестве субъектов определяется достаточным уровнем их психического и физиологического развития и осуществляется с помощью привлечения в судопроизводство законных представителей и педагога³.

Примечательна позиция А.Н. Дошицына, который рассматривает понятие «малолетний» в трех аспектах: буквальном, общественно-социальном и правовом (нормативном). В буквальном смысле малолетнее лицо – это физическое лицо (ребенок), которому на конкретно-определенный период исполнилось «малое» количество лет. С общественно-социальной точки зрения малолетнее лицо – это физическое лицо, возраст

¹ Николюк В.В., Виноградова В.А., Антонов В.А. Регламентация в УПК РФ порядка производства следственных действий с участием малолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 3. С. 49.

² Таюрская Е.А. Несовершеннолетний в уголовном праве России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 3 (70). С. 8.

³ Яковлева Л.В. Проблемы обеспечения прав и законных интересов малолетних в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2004. № 4 (6). С. 159.

которого в общественном сознании определяется недостаточным для полного и всестороннего осмысления процессов, происходящих в природе и обществе, количеством времени. В правовом смысле малолетним признается физическое лицо, возраст которого законодатель определил как недостаточный для фактического обладания совокупностью всех прав и обязанностей несовершеннолетних субъектов права¹.

На мой взгляд, под малолетним участником уголовного судопроизводства следует понимать лицо, которое к моменту производства следственного действия и принятия процессуального решения, не достигло четырнадцатилетнего возраста. Такой подход полностью соответствует гражданскому законодательству (ст. ст. 28, 40, 172 ГК РФ (часть первая)).

Малолетним детям свойственны недостаточный уровень знаний, ограниченный круг даже общепринятых понятий, отсутствие надлежащего опыта и знаний, приподнятое эмоциональное состояние во время восприятия и некритическое отношение к воспринимаемому, неспособность правильно оценить поступки, повышенная склонность к внушению, преувеличению и фантазированию. По этой причине для производства следственных действий с их участием допускаются педагоги или психологи. Их вовлечение в уголовное судопроизводство является одной из важнейших гарантий обеспечения прав и законных интересов ребенка, поскольку участие в следственных действиях может оказать негативное воздействие на еще не сформированную психику малолетнего, предполагает волнение и беспокойство с его стороны. Кроме того, педагоги и психологи оказывают содействие следователю: обладая специальными познаниями и навыками общения с детьми, они могут настроить малолетнего на беседу, сделать процесс извлечения из памяти неприятных воспоминаний менее болезненным для ребенка.

В соответствии с положениями ст. 191 УПК РФ при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно. Как видно, правовое регулирование участия педагога и психолога в производстве следственных действий с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями различно. Данное обстоятельство позволяет сформулировать вывод о различиях в целях вовлечения педагога и психолога в производство процессуальных действий с малолетними.

В соответствии с п. 62 ст. 5 УПК РФ педагог – это педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. Из данного определения

¹ Дошицын А.Н. Процессуальные и криминалистические особенности производства следственных действий с участием малолетних. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 8-9.

следует, что на момент участия в следственных действиях с участием малолетнего педагог должен занимать соответствующую должность¹.

Действующий закон не содержит определения понятия психолог. Представляется, что психолог – это специалист в области детской, подростковой и (или) юношеской психологии. В отличие от педагога, отсутствие у психолога трудовых отношений с образовательной организацией не является препятствием для участия в уголовном деле². Специалист в области детской психологии способен оказать следователю существенную помощь, определив в показаниях ребенка признаки фантазирования, элементы искажения информации и т.п.

По мнению А.Н. Бычкова, педагог и психолог не являются тождественными понятиями несмотря на то, что они обладают специальными знаниями, их нельзя расценивать в качестве специалистов в связи с тем, что цель их участия в уголовном процессе различная. Участие педагога в уголовном процессе направлено на компенсацию недостаточного уровня развития малолетних и обеспечение правильного с точки зрения педагогики общения с ними следователей, дознавателей, прокурора и суда, которые не обладают педагогическими знаниями и навыками общения с малолетними детьми. Для производства следственных действий эффективно приглашение педагога, поскольку его участие не связано с изучением личности малолетнего, а направлено на компенсацию недостаточности в психическом и психологическом развитии в силу возраста. Психолог исследует личность ребенка для разъяснения мотивации его поведения. Его участие при проведении следственных действий обязательно для определения симуляции определенных отклонений³.

С.В. Сурменова видит главную цель привлечения психолога при расследовании уголовных дел с участием малолетних лиц в оказании им психологической помощи. По ее мнению, психологическая помощь предполагает создание психологического комфорта и стабилизацию состояния малолетнего лица в условиях предварительного расследования, а также в правильном отражении следователем получаемой информации в протоколах следственных действий⁴.

Основываясь на выработанных наукой подходах к функциям педагога и психолога в уголовном судопроизводстве, и учитывая особенности психического состояния и недостаточного уровня развития малолетнего, на мой взгляд, к участию в следственных действиях с ними требуется привлекать и педагога, и психолога. В связи с этим ч. 1 ст. 191 УПК РФ предлагаю изложить в следующей редакции: «При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога и психолога обязательно».

¹ Галдин М.В. Изменения в УПК РФ о педагоге. Вопросы ювенальной юстиции. 2013. №5. С. 18.

² Багмет А.М., Новиков А.М. Педагог и психолог как участники уголовного процесса. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. №1. С. 16.

³ Бычков А.Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. С. 12.

⁴ Сурменова С.В. Участие психолога в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 10.

Литература

1. *Багмет А.М., Новиков А.М.* Педагог и психолог как участники уголовного процесса. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. №1. С. 14-17.
2. *Бычков А.Н.* Участие педагога в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. 227 с.
3. Галдин М.В. Изменения в УПК РФ о педагоге. Вопросы ювенальной юстиции. 2013. №5. С. 17-19.
4. *Дошицын А.Н.* Процессуальные и криминалистические особенности производства следственных действий с участием малолетних: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 184 с.
5. *Николюк В.В., Виноградова В.А., Антонов В.А.* Регламентация в УПК РФ порядка производства следственных действий с участием малолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 3. С. 39-52.
6. *Сурменева С.В.* Участие психолога в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. 303 с.
7. *Таюрская Е.А.* Несовершеннолетний в уголовном праве России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 3 (70). С. 7-11.
8. *Яковлева Л.В.* Проблемы обеспечения прав и законных интересов малолетних в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2004. № 4 (6). С. 158-164.

А.С. Долгополов
научный руководитель Н.А. Морозова

Профилактика преступности несовершеннолетних

Аннотация. Анализ преступности несовершеннолетних, принимаемые меры по решению задач профилактики преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении них в современных условиях.

Автор определил наиболее важные аспекты в выборе профилактических мер преступности несовершеннолетних и их действенность.

Ключевые слова: несовершеннолетние, профилактика, устранение условий и причин, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними и в отношении них.

Актуальность данной темы обусловлена значительным количеством преступлений, совершаемых с участием несовершеннолетних. Как показывает анализ практики, несовершеннолетние наиболее часто совершают преступления против жизни и здоровья; половой неприкосновенности; собственности (кражи, грабежи, разбои). В ходе совершения преступлений используются различные технические средства, орудия и т.д. Поэтому профилактика преступности, устранение условий и обстоятельств, способствующих совершению преступлений с участием несовершеннолетних должна разрабатываться с учетом современных реалий и иметь индивидуальный подход, складываться с учетом установленных обстоятельств, личности преступника и потерпевшего.

Воспитание, защита современной молодежи является одним из основных направлений деятельности правового государства.

В 2012 году тенденция сокращения числа зарегистрированных преступлений несовершеннолетних лиц и при их соучастии стала более динамичной и достигла в 2012 году минимального значения равного 64 270.

В 2013 году произошел незначительный рост числа преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, – 67 225, что на 4,6% выше по сравнению с 2012 годом. Однако в начале 2014 года тенденция сокращения числа зарегистрированных преступлений несовершеннолетних преступников продолжилась и к концу 2014 года составила 11,42 % по сравнению с предыдущим периодом.

В 2015 году на 3,84 % произошло увеличение показателей преступности среди несовершеннолетних (с 59 549 до 61 833), но к 2016 году динамика вновь изменилась в лучшую сторону¹.

Благодаря консолидации усилий органов власти и управления всех уровней, общественных организаций по итогам 2016 года удалось добиться рекордных показателей снижения количества преступлений с участием несовершеннолетних на 14,2%. Удельный вес преступности несовершеннолетних в целом по стране составил 2,49% в общем объеме преступности².

В целом на федеральном уровне наметилась тенденция существенного снижения количественных показателей преступлений, совершенных в несовершеннолетнем возрасте, а именно: сокращение числа зарегистрированных преступлений и выявленных лиц, их совершивших.

Однако преждевременно говорить об успешности профилактики преступности несовершеннолетних. В первую очередь статистические данные напрямую связаны с демографической ситуацией в стране, количество несовершеннолетних сократилось, что оказало влияние на спад преступности. В то же время и нельзя не отметить, что профилактика преступности несовершеннолетних стала носить более конкретный характер.

В настоящее время профилактике преступности несовершеннолетних уделяется серьезное внимание, в процессе расследования уголовных дел указанной категории налаживается тесное сотрудничество между органами, организациями разных уровней, исследуются все обстоятельства, которые способствовали совершению преступления, проводится работа с семьями, родителями (опекунами) несовершеннолетних.

Зачастую несовершеннолетние становятся жертвами половых преступлений. Так количество преступлений сексуального характера в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, зарегистрированных в 2017 году (ст. 134 УК РФ), составило по России более 4,6 тысяч. В сравнении с 2016 годом число подобных преступлений возросло на 10%. Выявлено более 3 тысяч лиц, причастных к подобным преступлениям (рост на 10%)³.

¹ Данные МВД России, электронный ресурс: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>

² Данные МВД России, электронный ресурс: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>

³ Данные МВД России, электронный ресурс: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>

Нередко дети становятся потерпевшими по половым преступлениям, совершаемых в отношении них, в условиях семьи и детских домов, социальных реабилитационных центров.

Так при расследовании уголовного дела¹ в отношении С. о преступлении, предусмотренном п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ установлены следующие обстоятельства:

С. по просьбе К. оставался в квартире последней присматривать за ее двумя малолетними дочерьми (У., 2011 г.р. и И., 2013 г.р.), пока К. отлучалась по своим делам. С., пользуясь отсутствием К. с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей связывал малолетнюю У. и в присутствии малолетней И. вводил пальцы рук во влагалище У.

В ходе расследования уголовного дела установлено, что С. ранее неоднократно привлекался к уголовной ответственности за совершение преступлений различных категорий, находился длительное время в местах лишения свободы, после освобождения вел аморальный образ жизни, злоупотреблял спиртным, семьи не имел. Несмотря на то, что К. личность С. была хорошо известна, она доверяла ему своих малолетних детей, поэтому в ходе расследования уголовного дела в органы КДН, ПДН и социальной защиты населения направлены информационные письма о необходимости проведения профилактических бесед с К. на данную тему, постановки семьи на учет, потерпевшим незамедлительно была оказана психологическая помощь.

В России ежегодно выявляется свыше 20 тысяч преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Учитывая высокую латентность подобных преступлений, их фактическое количество значительно выше. О данных преступлениях потерпевшие не сообщают по причине запугивания преступником или по собственным убеждениям из-за страха осуждения окружающими. Так, в настоящее время непосредственно в семье совершается 30-40% всех тяжких насильственных преступлений. По предварительным расчетам, насилие встречается в каждой четвертой российской семье².

Так, при расследовании уголовного дела³ в отношении Т. о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ установлены следующие обстоятельства:

Т., оставшись дома с дочерью его сожительницы А. несовершеннолетней Р., с целью вступления в половое сношение в ночное время стал раздевать Р., которая оказала ему сопротивление, после чего Т., угрожая ножом, высказал угрозу убийством в адрес Р., продолжил ее раздевать. Воспользовавшись тем, что Т. отвлекся, Р. вырвалась и убежала, в связи с чем Т. не довел свой преступный умысел до конца по независящим от него обстоятельствам.

В ходе расследования данного уголовного дела установлено, что обвиняемый Т. ранее неоднократно судим, длительное время отбывал наказания в местах лишения свободы,

¹ Следственная практика следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Забайкальскому краю

² Данные приведённые в учебно-методических рекомендациях «Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении них» - Следственный комитет России.

³ Следственная практика следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Забайкальскому краю

после освобождения находился под административным надзором. Мать несовершеннолетней не обеспечила безопасность дочери.

Таким образом, зачастую родители сами создают условия для совершения преступлений полового характера в отношении своих детей.

Как уже было сказано, профилактика преступности одна из основных задач современного общества и государства. Однако не всегда эта задача решается эффективно, не всегда органы профилактики преступности несовершеннолетних принимают достаточные меры по предупреждению преступности среди несовершеннолетних. Очень часто работа в данном направлении носит формальный характер, сотрудничество между органами КДН и ПДН не налажено, сводится к составлению планов и программ, которые действительно не реализовываются, достаточный обмен информацией между органами профилактики о несовершеннолетнем не осуществляется. Как правило, профилактика сводится к формальным профилактическим беседам, личность несовершеннолетнего, его круг общения, увлечения, связи в полной мере не исследуются. Формализм в работе органов профилактики, становится явным и хорошо освещается при рецидивной преступности со стороны несовершеннолетнего или в отношении него.

Так, при расследовании уголовного дела¹ о преступлениях, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 163, ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 119 УК РФ в отношении Г. установлены следующие обстоятельства:

Несовершеннолетний Г., будучи в состоянии алкогольного опьянения, незаконно проник в общежитие техникума, в комнату к несовершеннолетним студентам Ч. и Н., где, действуя из корыстных побуждений, потребовал от студентов Ч. и Н. ежемесячно передавать ему со стипендии денежные средства, сопровождая требования применением насилия в отношении потерпевших. В этот же день несовершеннолетний Г. высказал в адрес В. и З. угрозу убийством демонстрируя в руках нож. Угрозу потерпевшие с учетом агрессивного поведения, физического превосходства Г. и наличия у него в руках ножа восприняли реально.

В ходе расследования данного уголовного дела установлено, что ранее Г. привлекался к уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ, от которой освобожден в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Установленные ограничения Г. неоднократно нарушал, в связи с чем стало возможным совершение Г. ряда административных проступков и преступлений, в т.ч. отнесенных к категории тяжких и особо тяжких.

Профилактическая работа в отношении Г. сводилась к проведению формальных бесед, вопрос об изменении меры воздействия в отношении Г. не инициировался.

Подобные примеры не являются исключительными, хотя законодательством предусмотрен значительный спектр действенных профилактических мер и при грамотном их использовании возможно достижение положительного результата.

В каждом конкретном случае с учетом личности несовершеннолетнего преступника или же наоборот потерпевшего, условий его жизни и воспитания, характеристики семьи должны разрабатываться индивидуальные программы, направленные на решение задач по профилактики преступности.

¹ Следственная практика следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Забайкальскому краю

Важным моментом является детальное изучение личности несовершеннолетнего через призму психологического, социального и образовательного аспекта.

Меры индивидуальной профилактики должны воздействовать как на саму личность несовершеннолетнего преступника, так и на окружающую его среду. Такое воздействие базируется на тщательном изучении несовершеннолетних, способных совершить преступления, определении основных мер и мероприятий, осуществляя которые можно добиться поставленных целей, выработке рациональных методов организации, контроля и определения эффекта индивидуального профилактического воздействия. Целью индивидуальной профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, являются исправление и перевоспитание подростка либо изменение его криминогенной ориентации. Эта цель определяет содержание индивидуальной профилактики, складывающейся из следующих действий: выявление несовершеннолетних, их поведения, взглядов, мотивов поступков; определение и устранение источников отрицательного влияния на них; исследование возможностей создания благоприятной обстановки; осуществление контроля за поведением и образом жизни подростков; периодический анализ полученных результатов и внесение соответствующих коррективов в работу.

Работа органов, занимающихся профилактикой преступности несовершеннолетних, должна строиться в тесном сотрудничестве с другими органами и организациями. Положительные результаты могут быть достигнуты только при тесном контакте с родителями несовершеннолетнего и образовательным учреждением, в котором обучается несовершеннолетний.

С учетом того, что большая часть преступлений совершается несовершеннолетними в группе, важным аспектом является установление и изучение круга общения несовершеннолетнего. Необходимо проводить психологический анализ группы, принимать меры к ее расформированию или переориентации. Для успешной профилактической работы в семье несовершеннолетнего, необходимо изучить семью во всех ее аспектах.

Профилактика преступности несовершеннолетних требует решительных, оперативных и действенных мер, направленных на снижение преступности среди несовершеннолетних и исключение случаев рецидивов.

В заключение хотелось бы сказать, что при правильном, профессиональном подходе, грамотном изучении личности несовершеннолетнего преступника, его окружения, семьи и целенаправленной, системной реализации профилактических мер положительный результат неизбежно будет достигнут. Для эффективного и качественного решения задач по профилактике преступности, считаю необходимым осуществлять постоянный мониторинг, проверять действенность принимаемых профилактических мер, со стороны контролирующего, надзорного органа, например органами прокуратуры и Следственного комитета России при установлении факта совершения несовершеннолетним преступления или в отношении него.

Литература

1. Учебно-методические рекомендации «Расследование преступлений совершенных несовершеннолетними и в отношении них» - Следственный комитет России, 2017 год.

2. Статистические данные МВД России «О преступности несовершеннолетних» - электронный ресурс (<https://xn--b1aew.xn--p1ai>).

Н.А. Телинг
научный руководитель Н.А. Морозова

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: проблемы квалификации

Аннотация. В статье приведены способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений, а также проблемы, возникающие при квалификации этого преступления, на основе действующего уголовного законодательства, правоприменительной практики, научной литературы, содержащей анализ теоретических позиций ученых-правоведов, и позиция автора относительно проблематики данного направления.

Ключевые слова: виды вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, проблемы квалификации, лицо, достигшие восемнадцатилетнего возраста.

Воспитание несовершеннолетних, формирование гражданского общества и подрастающего поколения на основах норм морали, уважения и нравственности должно быть одной из приоритетных задач государства, выполнение которой позволит создать «здоровое» общество и снизить уровень преступности в стране. В этой связи, совершение преступлений несовершеннолетними в результате их вовлечения в это взрослыми, то есть теми лицами, которые должны формировать мировоззрение и принципы подрастающего поколения, является одной из самых острых проблем, стоящих перед нашим государством. Опасность вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления состоит в последующем искажении и неверном формировании его психического и духовно-нравственного развития, что, как правило, предопределяет его дальнейшее отношение к духовным ценностям, жизни, окружающим людям и т.д., в результате чего возникнет новый опасный и криминогенный элемент общества, способный продолжать совершать преступления и вовлекать в преступную среду своих сверстников.

Статистические данные, приведенные в научных трудах разных авторов, указывают на рост преступности несовершеннолетних ввиду наличия негативного на них влияния взрослых, для реализации криминальных интересов которых несовершеннолетние привлекаются ими для совершения преступлений.

Уголовный кодекс РФ в статье 150, предусматривающей ответственность лица за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления, наряду с постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 14.02.2000 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» не раскрывают такое понятие как «вовлечение».

В многочисленных научных трудах разных авторов под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления понимается преступление против семьи и несовершеннолетнего, предусмотренное ст.150 УК РФ и заключающееся в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

В п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее по тексту – *Постановление Пленума*) указано, что под «вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления» понимается действия взрослого лица, направленные на возбуждение у подростка желания совершить преступление. При этом побуждение подростка к совершению преступления возможно только за счет активных действий взрослого лица, в связи с чем преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом.

По мнению Игнатъева А.А., вовлечение в преступную деятельность выражается в таких действиях, которые или возбуждают у несовершеннолетнего стремление к совершению преступлений или объективно втягивают его в участие в преступной деятельности¹.

Отдельные авторы придерживаются мнения, что вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность должно предполагать такую в буквальном смысле. Так, подчеркивается, что «вовлечение» обычно предполагает вовлечение не в одно конкретное преступление, а вообще в преступную деятельность (совершение нескольких преступлений). С такой позицией трудно согласиться, так как толкование понятия вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность как склонения их к совершению ряда преступлений фактически сужает состав данного преступления. Это может привести к уклонению от уголовной ответственности за склонение несовершеннолетнего к одному преступлению. Таким образом, в теории и практике утвердилась позиция, что под вовлечением несовершеннолетнего следует понимать деятельность, направленную на возбуждение у него желания (стремления) участвовать в совершении одного или нескольких преступлений², а изложенная диспозиция в ст. 150 УК РФ правильной.

Таким образом, теоретики в области уголовного права выделяют несколько разновидностей вовлечения:

- неконкретизированное – вид вовлечения, в ходе которого совершеннолетнее лицо осуществляет исключительно пропаганду преступного образа жизни, не побуждая к совершению конкретного преступления. За данный вид вовлечения совершеннолетний в соответствии с уголовным законом никакой ответственности не несет, что, по мнению автора, неверно, поскольку пропаганда такого образа жизни уже формирует у несовершеннолетнего лица отношение к определенным вещам, по сути, у него возникает желание на систематическое совершение разного рода деяний, запрещенных уголовным законом, и возможности их совершения с морально-этической точки зрения.

- конкретизированное – вид вовлечения, в ходе которого подростка побуждают к участию в задуманном (конкретном) преступлении (самостоятельно, в качестве соисполнителя или пособника).

Кроме того, одной из проблем практического плана, возникающей у суда и следственных органов, является неверное трактование понятия «вовлечения» несовершеннолетнего в совершение преступления, под которым зачастую понимается

¹ Игнатъев А.А. Уголовный закон охраняет права несовершеннолетних. – М., 1971. – С. 61.

² Селезнева Е.А. К вопросу о понятии «вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность» // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. – № 2. – С. 124-125.

предложение совместного его совершения, что влечет необоснованное вменение лицу дополнительного состава преступления. Автор разделяет позицию Жадана В.Н., который отметил, что данная позиция не обоснована с различных точек зрения (с теоретической и с практической), так как само по себе совместное участие в совершении преступления еще не есть вовлечение¹. Вывод о наличии признаков ст. 150 УК РФ будет иметь смысл только после установления времени, места и одного из нижеперечисленных способов, которыми несовершеннолетний был мотивирован на совершение преступления. В этой связи судам и следственным органам необходимо более детально подходить к вопросу обоснованности вменения ст. 150 УК РФ, а Верховному суду Российской Федерации, по мнению автора, надлежит на основе практики судов дать соответствующие разъяснения для исключения двусмысленного толкования правоприменителем норм материального права.

Диспозиция ст. 150 УК РФ предусматривает четыре способа вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, среди которых: обещание, обман, угроза и иные способы, к которым можно отнести - уговоры, лесть, подкуп, возбуждение чувства мести, зависти или других низменных побуждений, корысти, дача совета о месте и средствах совершения преступления².

В вопросе квалификации действий лиц, вовлекших несовершеннолетних в совершение преступлений, по мнению автора, заслуживает внимание такое обстоятельство как возраст несовершеннолетнего.

Согласно п. 42 Постановления Пленума к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий могут быть привлечены лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста и совершившие преступление умышленно. При квалификации действий взрослого лица по ст. 150 УК РФ не имеет значения, совершил ли подросток преступление в результате его вовлечения в преступную деятельность самостоятельно или в соучастии с совершеннолетним. Виновное лицо, при таких условиях в любом случае несет ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и за участие в конкретном преступлении в роли соисполнителя или иного соучастника.

При этом в ходе расследования уголовного дела должно быть установлено, что взрослый, вовлекая своими действиями несовершеннолетнего в совершение преступления, должен понимать о том, что лицо не достигло восемнадцатилетнего возраста, в противном случае его действия не могут быть квалифицированы по ст. 150 УК РФ. Нередко в правоприменительной практике возникают случаи, когда суды оправдывают взрослых лиц из-за отсутствия понимания у них истинного возраста вовлеченного ими лица в совершение преступления. Данные ошибки в квалификации и излишнее вменение дополнительных составов преступления могут быть решены путем внесения в диспозицию ст. 150 УК РФ указания на «заведомость» как обязательный признак, подлежащий установлению (доказыванию).

¹ Жадан В.Н. О некоторых проблемах квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Молодой ученый. — 2016. — №18. — С. 327-332. — URL <https://moluch.ru/archive/122/33641/> (дата обращения: 31.05.2018).

² Шурухнов Н.Г. Криминалистика. — М.: Эксмо, 2006.

Согласно ст. 87 УК РФ «несовершеннолетним» признается лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет¹.

Из буквального толкования уголовного закона следует, что взрослое лицо, вовлекая малолетнего (не достигшего возраста 14 лет) в совершение преступления, не будет нести дополнительную ответственность по ст. 150 УК РФ. По мнению автора, данный вывод является неверным, поскольку в таком случае неоправданно сужаются рамки уголовно-правовой охраны, что позволяет избежать взрослым наказания за еще более опасное проявление - вовлечение малолетнего в совершение преступления. Таким образом, автор поддерживает способ решения данной проблемы, озвученный в работах ряда авторов, согласно мнению которых, необходимо отказаться от использования специально правового термина и заменить его общепринятым понятием «лицо, не достигшее 18 лет». Так, Крутиков Л.Л. правильно отметил, что исходя из принципа субъективного вменения, важно, что виновный сознательно направляет свои усилия на приобщение несовершеннолетних к преступлению, формирует у них представление о дозволенности, одобряемости такого поведения и предлагает квалифицировать содеянное по совокупности, то есть по статье УК, по которой должен отвечать виновный как посредственный исполнитель, и по ст. 150 УК РФ².

Более радикальным решением обозначенных выше проблем видится предложение квалифицировать действия взрослых лиц, совместно совершивших с несовершеннолетним преступление, дополнительно по ст. 150 УК РФ, без учета приведенных способов вовлечения и необходимости их доказывания, когда только предложение совершить преступление со стороны совершеннолетнего охватывалось бы составом данного преступления.

Литература

1. Игнатъев А.А. Уголовный закон охраняет права несовершеннолетних. – М., 1971;
2. Л.Л. Крутиков. Уголовное право России. Особенная часть, М., 2010;
3. Шурухнов Н.Г. Криминалистика. — М.: Эксмо, 2006 г.;
4. Жадан В.Н. О некоторых проблемах квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Молодой ученый. — 2016. — №18. — URL <https://moluch.ru/archive/122/33641/> (дата обращения: 31.05.2018);
5. Селезнева Е.А. К вопросу о понятии «вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность» // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. – № 2;
6. Уголовный кодекс РФ, URL - <http://base.garant.ru> (дата обращения: 31.05.2018);

¹ Уголовный кодекс РФ, URL - <http://base.garant.ru> (дата обращения: 31.05.2018).

² Л.Л. Крутиков. Уголовное право России. Особенная часть, М., 2010. - С. 356.

**Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных
веществ и их аналогов, совершенное в отношении несовершеннолетнего:
проблемы в правоприменительной практике**

Аннотация. В данной работе раскрывается сущность склонения к потреблению наркотических средств в отношении несовершеннолетнего, психотропных веществ и их аналогов, с учетом этого приводится анализ элементов состава преступления, квалифицирующих признаков. Рассмотрены проблемные вопросы, возникающие при квалификации преступлений по данной статье, что на прямую приводит к проблемам в правоприменительной практике.

Ключевые слова: склонение несовершеннолетних к потреблению наркотиков, проблемы выявления преступления.

С каждым годом в наркотическую зависимость попадает все больше и больше людей, в России возрастает число людей больных наркоманией, людей, умерших от данной болезни, а соответственно возрастает и число преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

За 10 лет регистрация преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (далее - НОН) увеличилась в 15 раз, выявленных фактов наркоторговли увеличилось в 80 раз, пресеченных преступлений в сфере НОН – в 9 раз¹.

Государство принимает возможные меры борьбы с данной проблемой. Следуя указанной цели, в России принята Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. N 690). Реализация предполагает в том числе и существенное сокращение предложения наркотиков и спроса на них, создание стратегического плана по пресечению незаконного распространения наркотиков и их прекурсоров, как на федеральном уровне, так и в субъектах Российской Федерации, действенной системы мер противодействия наркотрафику на территорию Российской Федерации².

Существующие методы борьбы с преступлениями в сфере НОН действенны и эффективны. Но это не позволяет в полной мере искоренить распространение данного вида преступлений, так как преступная деятельность, связанная с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков приносит достаточно большую денежную выгоду и именно по этой причине лица, совершающие подобные преступления, не желают оставлять так называемый «рынок незаконного оборота наркотиков» и терять свои доходы, в связи с чем, разрабатывают новые способы и методы развития своей преступной деятельности и распространяют, вовлекая и склоняя к потреблению наркотических средств все большее количество населения, с тенденцией к склонению к потреблению все большего числа несовершеннолетних.

¹ URL:<https://мвд.пф/folder/101762/item/8127775/>

² Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690). Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12176340/#ixzz41pKBebzj><http://base.garant.ru/12176340/>

В апреле 2017 года программа по борьбе с распространением наркотиков обсуждалась с В.В. Путиным, который сообщил, что количество несовершеннолетних наркоманов увеличилось за последние пять лет более чем в полтора раза¹.

В связи с этим при изучении данной проблемы остро встает вопрос анализа и значения квалификации преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, а именно - склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов совершенное в отношении несовершеннолетнего.

Склонение к потреблению, в некотором роде, выступает образующим началом, для развития всех преступлений данной категории, ведь спрос на наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги выступает движущей силой по привлечению доходов. Можно сделать вывод о том, что чем больше людей будет склонено к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, тем больше будет спрос на данный товар, соответственно преступный бизнес будет приносить большие доходы, а количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков будет расти.

В соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений», несовершеннолетним признается лицо, не достигшее 18-летнего возраста.

Так, под склонением несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, понимаются действия по склонению к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов несовершеннолетнего лица, о чем склоняющему было известно заблаговременно и достоверно.

Несовершеннолетние наиболее уязвимы и подвержены к внушению, в связи с чем, склонить несовершеннолетнего к потреблению наркотиков гораздо проще, чем взрослого человека с определенной жизненной позицией ввиду наличия большего количества рычагов воздействия и способов манипулирования несовершеннолетним.

Личность несовершеннолетнего характеризуется особым набором психологических свойств и качеств, обусловленных возрастными особенностями. Отрицательная антиобщественная направленность, противопоставление себя обществу априори присуще для несовершеннолетних². Неблагоприятные условия проживания несовершеннолетнего, его развития повышают вероятность девиантного поведения подростка, а значит и вероятность вовлечения его как в потребление наркотиков, так и в совершение иных преступлений, связанных с НОН.

Для привлечения лица к уголовной ответственности за содеянное преступление, предусмотренное исследуемой статьей, необходимо соблюдение нескольких важных условий.

Первое условие – это достижение возраста уголовной ответственности. В соответствии со ст. 20 УК РФ ответственность по анализируемому составу наступает по достижении 16-ти летнего возраста. Второе условие – умышленность действий по склонению. Третье – предмет преступления наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги.

¹ URL <http://www.tvc.ru/news/show/id/115045>

² Перякина М.П. Международные основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц/ М.П. Перякина//Вестник Вост.-Сиб.инст. МВД России.2016 № 1(76), с. 62

Четвертое условие – это действия, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания употребить наркотические средства и психотропные вещества.

В современном уголовном праве существует законодательно установленное мнение о том, какие именно действия принято считать действиями по склонению к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъяснено, что под склонением можно понимать любые умышленные действия, не зависимо от их многократности (действия могут носить однократный характер), направленные на возбуждение у другого лица желания в их потреблении.

Для признания преступления по склонению оконченным не требуется фактического употребления склоняемым лицом наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов. То есть, для совершения предусмотренного преступления, достаточно производства самих действий, направленных на возбуждение у другого лица желания потребления этих веществ либо непосредственно действий по принуждению к их потреблению.

Потребление подобных препаратов может происходить только по назначению врача на основании медицинских показаний, в лечебных целях. В России потребление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов без назначения врача является запрещенным, но в это же время, уголовная ответственность за незаконное потребление подобных препаратов не установлена. С учетом этого, необходимо отметить, что преступлением будет являться только склонение именно к незаконному потреблению ввиду того, что их законное потребление регламентировано и находится под специальным контролем, и, соответственно, склонение к таковому не наносит вред охраняемым общественным отношениям.

Объективная сторона склонения к потреблению выражена в действиях по склонению к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Подобными действиями, как уже упоминалось ранее, являются любые действия умышленного характера, направленные на возбуждение желания у склоняемого лица их употребить. Например, предложения, уговоры, обман, введение в заблуждение, а так же психическое или физическое насилие и иные активные действия с целью принуждения к приему наркотических препаратов. Также склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов признаются и действия по склонению лица к переходу от ранее выбранного им наркотика либо способа потребления, например – курения, к другому, например, принятию более сильного наркотического средства путем внутривенного введения. Потребление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов предполагает их физическое введение в организм человека, для достижения наркотического эффекта от их воздействия на организм. Но потреблением не является помещение герметизированных наркотиков в полость человеческого тела для временного их хранения, перевозки.

Следует уточнить, что под вышеуказанные действия не подпадают пропагандистские действия для профилактики опасных инфекционных заболеваний, если они осуществляются согласованно с органами по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В свою очередь, незаконная реклама и пропаганда

наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов образует состав преступления, если имеет направленность на возбуждение у людей желания к их потреблению.

«Не является склонением к потреблению наркотических средств и психотропных веществ описание ощущений от потребления наркотических средств или психотропных веществ, отрицание их пагубного воздействия на организм, изготовления и использования, местах приобретения, если эти действия не выражают направленности на возбуждение у другого человека желания к потреблению указанных средств или веществ»¹.

В данном аспекте возникает проблема на практике, в том, что в силу тех же возрастных особенностей психики, несовершеннолетний, в отношении которого, как нам кажется совершено преступление, может не воспринимать действия, совершенные в отношении него как преступные. Несовершеннолетний может не замечать фактическое склонение к потреблению наркотиков, он в силу амбициозности при допросах может утверждать, что он личность не внушаемая, что решение начать употреблять наркотики его собственное. Кроме того, он может быть подвержен влиянию более авторитетного человека, в связи с чем не способен дать показания против данного лица. Также учитывая специфику совершения данного преступления, подросток, склоненный к потреблению наркотиков может быть уверен, что люди, которые однажды предложили ему наркотик – тем самым решали его проблемы, что они его самые лучшие друзья и товарищи, а если они еще и предложили ему заняться «бизнесом» в данной сфере, то они помогли ему избавиться от финансовых трудностей, не понимая, что он является «марионеткой» в руках опытных наркоторговцев, которые, как показывает практика сами не являются наркозависимыми. При указанной позиции несовершеннолетнего, проблемой является доказывание умысла лица, склонившего несовершеннолетнего к потреблению наркотиков, ведь в подобной ситуации «жертва будет защищать своего палача», а преступления по склонению к потреблению наркотических, психотропных веществ и их аналогов всегда предусматривают вину только в форме прямого умысла, то есть характеризуются тем, что лицо осознает, предвидит и желает наступления общественно опасных последствий совершаемого им деяния. Также обязательным является наличие у лица, совершающего преступные действия, специальной цели – появление у склоняемого желания к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

В связи с чем высока вероятность того, что данное преступление может оказаться не выявленным, а соответственно, лица, формально выполнившие объективную сторону преступления, не будут привлечены к уголовной ответственности, а преступление попадет в категорию латентных преступлений.

Таким образом, при расследовании преступлений в сфере НОН, в особенности преступлений, связанных со сбытом, необходимо рассматривать вопрос о проведении мониторинга круга лиц, причастных к сбыту, а также лиц, потребляющих наркотические средства на предмет наличия в их круге общения несовершеннолетних, которые могли попасть в зону риска потребления наркотиков, но на прямую не фигурируют в уголовном деле. После чего, представляется целесообразным, привлекать к работе с данными

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова). - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: «Юрайт-Издат», 2010.

несовершеннолетними органы ПДН, образования для сбора информации, которая может указать на то, что лицо склонялось или уже было склонено к потреблению наркотиков, но скрывает это для дальнейшего инициирования проверки по данному факту. В дальнейшем, при работе с несовершеннолетними, которые не считают себя жертвой преступления необходимо привлекать квалифицированных психологов при проведении следственных действий, которые будут участвовать при его проведении не формально, а проведут необходимую работу с несовершеннолетним направленную на раскрытие истинных мотивов несовершеннолетнего к потреблению наркотиков, что поможет в дальнейшем определить степень влияния на него со стороны в принятии данного решения.

Кроме того, является важным, создание ведения учета наркозависимых лиц, лиц ранее совершавших преступления в сфере НОН, которую представляется возможным создать на база наркологических диспансеров и базах правоохранительных органов, что может быть сделано как централизованно, путем создания единой базы данных в электронном формате, так и на локальном уровне, путем осуществлении должностных обязанностей участковым уполномоченным полиции на контролируемой им территории по сбору информации и характеризующего материала, что поможет с определением в дальнейшем круга лиц, в особенности несовершеннолетних, которые могли попасть под влияние опытных наркоманов и выявить совершение исследуемого преступления, а также во время провести превенциальные мероприятия.

Литература

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова). - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: «Юрайт-Издат», 2010.
2. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690). Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12176340/#ixzz41pKBebzj> <http://base.garant.ru/12176340/>
3. Перякина М.П. Международные основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц/ М.П. Перякина//Вестник Вост.-Сиб.инст. МВД России.2016 № 1(76), с. 62
4. URL:<https://мвд.пф/folder/101762/item/8127775/>
5. URL <http://www.tvc.ru/news/show/id/115045>

Ю.А. Черкашина
научный руководитель Н.В. Кондраткова

Жестокое обращение с малолетними и несовершеннолетними в быту

Аннотация. На основе анализа выявленных в Красноярском крае случаев жестокого обращения с детьми, автор рассматривает роль правоохранительных органов как с позиции уголовного преследования виновных лиц, так и их роль в механизме профилактики и предупреждения подобных преступлений.

Ключевые слова: жестокое обращение с детьми, уголовное преследование, профилактика и предупреждение преступлений в отношении несовершеннолетних.

В последние годы выявляется все больше фактов жестокого обращения¹ с малолетними и несовершеннолетними в быту. Данные случаи, учитывая их специфику, обусловленную возрастом пострадавших, широко освещаются средствами массовой информации, вызывают общественный резонанс и требуют комплексного подхода к пресечению и предупреждению.

Согласно положениям Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу для СССР 15.09.1990)², ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения. Необходимо в максимально возможной степени обеспечить выживание и здоровое развитие ребенка.

Как показывает практика, вероятность жестокого обращения в отношении малолетнего ребенка во многом зависит от социальной жизни общества, социальных условий жизни конкретной семьи, уровня правосознания ее членов. Именно социальные факторы обуславливают уровень правосознания граждан, и как следствие, их поведение.

Под социально неблагополучной семьей следует понимать семью, в которой родители ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию детей и (или) ведут асоциальный образ жизни, в связи с чем дети находятся в обстановке, представляющей опасность для их жизни и здоровья, а также в трудной жизненной ситуации, обстановке, препятствующей их воспитанию либо способствующей совершению ими правонарушений и антиобщественных действий³. Типичным примером являются семьи, в которых родители (один или оба) злоупотребляют спиртными напитками, не имеют постоянного источника дохода, ввиду образа жизни оставляют детей без присмотра, из-за чего зачастую последние получают телесные повреждения в быту (например, в Красноярском крае имел место случай, когда малолетний ребенок подошел к тазу с кипятком, опрокинул его на себя и от полученных ожогов скончался).

Кроме того, подобный образ жизни сказывается на поведении родителей, в связи с чем, последние, находясь в состоянии алкогольного опьянения, могут применять насилие в отношении детей.

Такой социальный феномен, как совершение преступления женщиной в отношении ребенка, подробно описан Лелековым В.А. В своей статье он приводит следующие факторы женской преступности: 1) общесоциальный (социально-экономическая сфера общества – невысокий уровень жизни, безработица, наркомания, проституция), 2) социально-психологический (на уровне малых социальных групп), 3) индивидуально-психологический. Основной причиной совершения преступления женщинами Лелеков В.А. указывает безработицу. Данная позиция безусловно обоснована, но представляется,

¹ Для целей настоящей статьи под жестоким обращением с детьми будет пониматься именно физическое воздействие, выражающееся в причинении телесных повреждений и вреда здоровью. Бесспорно, иные виды насилия (психического, сексуального) также должны включаться в понятие «жестокое обращение», но поскольку целью автора является освещение проблематики физического насилия в отношении малолетних в быту, проявляющегося в причинении телесных повреждений и вреда здоровью, вопросы, касающиеся иных видов насилия затрагиваться, не будут.

² Конвенция о правах ребенка. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 03.06.2018).

³ Рашектаева Н.Н., Иванова Ж.Б. Проблемы совершенствования правовых норм, регламентирующих правовое положение несовершеннолетних детей в неблагополучных семьях// Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 4 (54), С. 24 – 27.

что безработица не является основной причиной того, что женщина допускает жестокое обращение с детьми в семье.

Совершение преступлений женщинами в отношении детей напрямую связано с описанным ранее явлением «социально неблагополучной семьи», и причины, способствующие совершению преступлений в обоих случаях, представляются аналогичными.

В Красноярском крае ранее регистрировались случаи совершения тяжких и особо тяжких преступлений в отношении малолетних детей, совершенных с особой жестокостью матерями. Так, в 2011 году в п. Тинской Нижнеингашского района Красноярского края, гр. С. находилась со своей малолетней дочерью С., 2010 года рождения, дома. Желая прекратить плачь дочери, С., находившаяся в раздраженном состоянии, вызванном алкогольным опьянением и ссорой со свекровью, подошла к малолетней С. и нанесла ей удар ладонью по ягодицам, отчего последняя продолжила плакать. После чего, гр. С., желая причинить смерть малолетней С., действуя с особой жестокостью, отнесла малолетнюю С. на кухню, поместила ее в топку печи домашнего отопления, где находились раскаленные угли, закрыв дверцу. От полученных телесных повреждений малолетняя С. скончалась на месте происшествия¹.

В г. Красноярске за 2018 год уже зарегистрированы случаи жестокого обращения с детьми, получившие широкую огласку со стороны средств массовой информации. Наиболее ярким примером является случай, произошедший в мае 2018 года в Советском районе г. Красноярска. Малолетний М., 2014 года рождения находился с несовершеннолетней К., 2001 года рождения, с которой его оставила мать. Пока К. спала, М. испортил все продукты питания К., чем разозлил последнюю. К. стала ругать М., затем взяла кусок ткани, приложила его ко рту М., и связала веревку на его шее через рот, чтобы он не смог кричать. После чего, отнесла его в ванную, связала ему ноги и стала поливать его горячей водой из-под крана. Когда М. стал кричать, К. прекратила свои действия и вызвала бригаду «скорой медицинской помощи», которая госпитализировала М. По данному факту возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ².

Также в Ленинском районе г. Красноярска в мае 2018 года зафиксирован случай, когда Г., находясь в раздраженном состоянии из-за того, что вернулся с рабочей смены и не спал более суток, ударил головой в область лица свою малолетнюю дочь Г., 2018 года рождения, из-за того, что та плакала и не засыпала, чем причинил ей повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы и ушиба головного мозга легкой степени³. По данному факту на настоящий момент проводится процессуальная проверка.

Проблематика предупреждения насилия над детьми является одной из основных в современном обществе. Безусловно, функции предупреждения возложены на органы опеки и попечительства, правоохранительные органы, средства массовой информации и так далее. В данной статье хотелось бы осветить роль правоохранительных органов при предупреждении случаев жестокого обращения с детьми. Так, в случае совершения

¹ Архив Нижнеингашского межрайонного следственного отдела Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю, 2011.

² Архив следственного отдела по Советскому району г. Красноярска Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю, 2018.

³ Архив следственного отдела по Ленинскому району г. Красноярска Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю, 2018.

тяжкого и особо тяжкого преступления, признаки которого очевидны, вопросов в области роли правоохранительных органов не возникает. При наличии признаков преступления возбуждается уголовное дело, подозреваемому избирается мера пресечения в виде заключения под стражу и производится предварительное следствие в установленном законом порядке.

Однако на практике встречаются случаи, когда квалифицировать однозначно действия виновного лица не получается, и как следствие, средства возможного воздействия на виновного, ограничиваются воспитательной беседой. Например в случае произошедшем в Ленинском районе г. Красноярска, приведенном выше. Вред здоровью, причиненный малолетней Г. не был установлен на начальном этапе проверки, ввиду длительности требуемого лечения. По окончании лечения история болезни Г. запрошена из медицинского учреждения, по ней назначена судебная медицинская экспертиза с целью установления вреда здоровью. После получения заключения экспертизы будет приниматься решение о возбуждении уголовного дела и квалификации действий Г. с точки зрения уголовного процесса и сложившейся следственной практики. Но с социальной и моральной точки зрения данная ситуация неоднозначна.

По окончании лечения малолетняя Г. будет вынуждена вернуться в дом, где проживает отец, допустивший применение насилие в отношении нее и причинивший ей вред здоровью. Возможности у матери Г. уйти вместе с ней и еще одним малолетним ребенком жить в другое место нет. Оснований у правоохранительных органов задержать Г. в порядке ст. 91 УПК РФ также не имеется, ведь квалификация его действиям так и не дана, уголовное дело не возбуждено и меры процессуального пресечения и принуждения в отношении него избрать невозможно. Таким образом, малолетняя Г. попадает в социально-опасную среду, поскольку совместное проживание с человеком, допустившим нанесение удара младенцу, является именно опасной средой, поскольку риск повторения инцидента возрастает. Возможности правоохранительных органов в данном случае в полной мере обезопасить пострадавшую весьма ограничены.

Согласно ст. 19 вышеупомянутой Конвенции о правах ребенка государства должны обеспечивать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке. Такие меры защиты, в случае необходимости включают эффективные процедуры для разработки социальных программ с целью предоставления необходимой поддержки ребенку и лицам, которые о нем заботятся, а также для осуществления других форм предупреждения и выявления, сообщения, передачи на рассмотрение, расследования, лечения и последующих мер в связи со случаями жестокого обращения с ребенком, указанными выше, а также, в случае необходимости, для возбуждения судебной процедуры¹.

Анализируя положения Конвенции можно прийти к выводу о том, что основная роль в предупреждении жестокого обращения с детьми возложено на социальные службы

¹ Конвенция о правах ребенка. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 03.06.2018)

государства. Таким образом, представляется верным усилить функции и полномочия органов опеки и попечительства при осуществлении надзора за, так называемыми «неблагополучными семьями». Кроме того, необходимо усилить профилактическую работу ОВД за данными семьями в целях выявления и предупреждения фактов жестокого обращения с детьми. Задача же правоохранительных органов состоит в выполнении функции уже после совершения противоправных действий в отношении малолетних и несовершеннолетних в быту.

Литература

Ращектаева Н.Н., Иванова Ж.Б. Проблемы совершенствования правовых норм, регламентирующих правовое положение несовершеннолетних детей в неблагополучных семьях// Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 4 (54), С. 24 – 27.

В.Л. Лунин
научный руководитель Н.В. Кондраткова

Проблемы квалификации ненасильственных половых преступлений в отношении двух и более лиц

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению проблем, возникающих в практической деятельности при привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших ненасильственные половые преступления в отношении двух и более несовершеннолетних. Автор указывает на имеющиеся пробелы в разъяснениях высшего судебного органа и предлагает возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: половое сношение, мужеложство, лесбиянство, развратные действия, преступления в отношении двух и более лиц, несовершеннолетние, уголовная ответственность.

Преступления против половой неприкосновенности обладают повышенной общественной опасностью ввиду их негативного влияния на нравственное, психическое и физическое развитие подрастающего поколения, способность изменения социальных установок несовершеннолетнего и формирования у него девиантного поведения¹.

В последние годы наметилась тенденция снижения изнасилований при увеличении массы ненасильственных сексуальных действий с лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, и развратных действий. Участились и факты привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших ненасильственные преступления в отношении двух и более лиц, ответственность за которые предусмотрена ст. 134 и ст. 135 УК РФ. Так, если в 2014 году по ч. 4 ст. 134 УК РФ было осуждено – 0 человек, в 2015 году уже 10, в 2016 году и 2017 годах – по 16 человек. По ч. 3 ст. 135 УК РФ в 2014 году

¹ Бимбинов А.А. Ненасильственные половые преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. - 31 С.

осуждено 59 человек, в 2015 году – 51, в 2016 году и 2017 годах – 50 и 79 соответственно¹. Насколько указанные данные позволяют объективно оценить ситуацию с ненасильственными преступлениями в отношении несовершеннолетних судить сложно ввиду латентности последних, зачастую определяемой нежеланием семьи придания огласки произошедшему и зависимым положением потерпевшего. Кроме того, сдерживающим фактором в формировании судебной практики по данной категории дел могут являться некоторые проблемы, возникающие у правоприменителя.

Так, с момента введения в статьи 134 и 135 УК РФ квалифицирующего признака «в отношении двух и более лиц» прошло более шести лет, но по сей день отсутствует понимание в части оценки действий лица, составляющих объективную сторону указанных преступлений и совершенных в отношении двух и более лиц в разное время и без единого умысла².

Например, в январе 2018 года следственным отделом по городу Таштагол следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области было возбуждено уголовное дело в отношении С. по факту совершения им 11 эпизодов преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 134 УК РФ – половых сношений с тринадцатилетней потерпевшей А. В ходе расследования данного уголовного дела следствием был выявлен факт совершения С. еще одного полового сношения с четырнадцатилетней Д., причем, примерно за месяц до совершения преступлений в отношении А., и естественно умысел С. на совершение половых сношений с А. и Д. не был единым. В итоге следствием действия С. были квалифицированы по ч. 4 ст. 134 УК РФ, как одно единое преступление. Суд согласился с данной квалификацией и С. был осужден по ч. 4 ст. 134 УК РФ.

В данном случае следствие и суд руководствовались разъяснениями, содержащимися в п. 19 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 № 16, согласно которых половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия, совершенные без применения насилия, одновременно или в разное время в отношении двух и более лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, в соответствии с положениями части первой ст. 17 УК РФ, не образуют совокупности преступлений и подлежат квалификации по ч. 4 ст. 134 или по ч. 3 ст. 135 УК РФ, при условии, что ни за одно из этих деяний виновный ранее не был осужден.

Однако ряд других вопросов квалификации преступлений обозначенной категории остался указанным постановлением не затронут. Например, в части квалификации действий виновного, в случае, когда в отношении одной потерпевшей он совершил оконченное половое сношение, а в отношении другой потерпевшей помимо нескольких

¹Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России [Электронный ресурс]: статистические данные Судебного департамента при Верховном суде РФ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 03.06.2018)

² Федеральный закон Российской Федерации от 29.02.2012 года «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 10. Ст. 1162.

оконченных половых сношений им также совершено приготовление к половому сношению¹.

Квалифицировать по ч. 4 ст. 134 УК РФ, то есть как оконченный состав, будет неверно, поскольку не будет дана надлежащая правовая оценка не оконченному деянию. Квалифицировать как не оконченный состав тоже неверно, поскольку имело место несколько оконченных деяний.

Если оценивать это деяние в призма п. 5 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27.01.1999 № 1, согласно которого убийство одного человека и покушение на убийство другого следует квалифицировать по ч. 1 или 2 ст. 105 УК РФ и по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то может возникнуть ситуация, когда виновный будет привлечен к уголовной ответственности по нескольким составам ч. 1 ст. 134 УК РФ и ст. 30, ч. 4 ст. 134 УК РФ. В этом случае, к виновному лицу могут быть применены ряд привилегий, предусмотренных примечанием к ст. 134 УК РФ. Также, уголовное преследование за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ, являющегося преступлением средней тяжести, может быть и вовсе прекращено по не реабилитирующим основаниям. Подобное является неверным, поскольку не отвечает принципу справедливости, достижению целей уголовного наказания.

Вероятно, изменяя уголовное законодательство, и вводя вышеуказанный квалифицирующий признак, законодатель в первую очередь стремился усилить уголовную ответственность в отношении лиц, систематически совершающих ненасильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних, в целях предупреждения совершения ими подобных преступлений. Однако, представляется, что это не самое верное решение. Уголовная ответственность даже за несколько эпизодов преступлений, предусмотренных ч. ч. 1-3 ст. 134 УК РФ (ч. ч. 1-2 ст. 135 УК РФ) в отношении одного потерпевшего является существенно мягче чем за совершение таких же деяний в отношении двух потерпевших.

Например, допустим, виновное лицо совершило в разное время два половых сношения в отношении двух разных потерпевших. Его действия квалифицируются по ч. 4 ст. 134 УК РФ и ему может быть назначено наказание на срок от 8 до 15 лет лишения свободы. В тоже время, если это лицо совершит несколько половых сношений, но в отношении только одной потерпевшей, его действия квалифицируются по ч. 1 ст. 134 УК РФ и максимальное наказание, которое ему может быть назначено, с учетом требований ст. 69 УК РФ, это 6 лет лишения свободы.

Полагаю, что в данном случае необходимо внесение изменений в действующее уголовное законодательство, в части исключения такого квалифицирующего признака в ст. ст. 134, 135 УК РФ, как «в отношении двух или более лиц». При этом следует отметить, что в ст. ст. 131 и 132 УК РФ, предусматривающих ответственность за насильственные половые преступления, данный признак отсутствует.

¹ Ларина Л.Ю., Пантюхина И.В. Проблемы квалификации преступлений, совершенных в отношении двух и более лиц (на примере ч. 4 ст. 134 УК РФ) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 6/11/, С. 129-134.

Реализация данного предложения поможет избежать ошибок при квалификации преступлений, не допустит нарушения принципов уголовного законодательства и обеспечит справедливое назначение наказания виновным.

В целях же усиления уголовной ответственности в отношении лиц, склонных к совершению ненасильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних, было бы верным внести следующие изменения в действующее законодательство. Так, ч. 4 ст. 134 УК РФ изложить в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные лицом, имеющим судимость за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних...», а ч. 3 ст. 135 УК РФ изложить в редакции «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные лицом, имеющим судимость за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних...». Санкции в указанных статьях оставить прежними.

Литература

1. Бимбинов А.А. Ненасильственные половые преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. - 31 С.
2. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России [Электронный ресурс]: статистические данные Судебного департамента при Верховном суде РФ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 03.06.2018)
3. Ларина Л.Ю., Пантюхина И.В. Проблемы квалификации преступлений, совершенных в отношении двух и более лиц (на примере ч. 4 ст. 134 УК РФ) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 6 /11/, С. 129-134.

А.С. Бондаренко
научный руководитель Н.В. Кондраткова

К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст.134 УК РФ

Аннотация. В статье рассматривается негативное влияние сети Интернет на несовершеннолетних, проявляющееся в раннем вступлении ими в половые отношения, формировании виктимного поведения и, как следствие, в росте преступлений, предусмотренных ст.134 УК РФ. На основе анализа следственно-судебной практики автором предлагается внесение изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство в части снижения возраста уголовной ответственности за преступления анализируемой категории.

Ключевые слова: половое сношение и иные действия сексуального характера, несовершеннолетние, субъект преступления.

Диспозицией ст.134 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за половое сношение, а также мужеложство или лесбиянство с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего

возраста¹. Исходя из позиции законодателя, субъектом анализируемого состава преступления может быть только лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста.

В то же время, негативное влияние сети «Интернет», социальных сетей, различных мессенджеров и приложений с возможностью передачи фото и видео файлов, привели к тому, что подростки, прежде всего женского пола, стали стремиться продемонстрировать себя лично, свое окружение, знания, достижения, успехи и тому подобное широкому кругу лиц. К сожалению, с целью большего привлечения внимания к своей персоне, желая получить популярность и известность, в погоне за так называемыми «лайками», такие подростки стремятся как можно откровеннее выставить свое тело на показ, в том числе, зачастую его интимные части. Такое бурное стремление стать «взрослыми» спровоцировало нездоровый интерес к сфере половых отношений, в связи с чем, значительно снизился возрастной порог несовершеннолетних для вступления ими в половые отношения.

Если еще 15-25 лет назад на фоне бурного развития капиталистического начала в нашем обществе (стало разрешено все, что не было запрещено), такой порог был примерно на уровне от 16 до 18-20 лет, то в настоящее время он сместился в сторону его снижения, до 14-16 лет, а нередко еще и меньше. Так, например, в старших классах общеобразовательных школ, в учреждениях средне-специального образования на базе 9 классов стало устаревшим и «немодным» не иметь сексуального опыта. Среди таких подростков широко распространены такие явления как «вписки» (длительные вечеринки с употреблением алкоголя и вступлением в сексуальные отношения, в том числе с малознакомыми лицами).

Виктимное поведение малолетних, обусловленное возрастными особенностями психики, определяет следующие моменты: личная незрелость, внушаемость, подчиняемость, отсутствие жизненного опыта, неумение полно и критично оценить ситуацию, прогнозировать ее развитие, неосведомленность в вопросах половых отношений. Разрушение нравственных и семейных устоев, игнорирование вопросов полового воспитания в семье и в школе привели к росту половых правонарушений, и соответственно, увеличению числа уголовных дел по фактам вступления несовершеннолетними, не достигшими шестнадцатилетнего возраста в половые отношения с совершеннолетними лицами (ст.134 УК РФ)².

Нездоровый интерес несовершеннолетних к сфере половых отношений, стал использоваться взрослыми в своих низменных целях, связанных с удовлетворением половой потребности. Из анализа уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных ст.134 УК РФ, следует, что большой массив таких преступлений (в районе 85-95 % процентов), совершается мужчинами, при этом факты совершения таких преступлений, совершенных женщинами, являются крайне редкими, фактически единичными (практика следственного управления СК РФ по Республике Бурятия).

В тоже время, как указано выше, не только совершеннолетние лица с целью удовлетворения своей половой страсти вступают в половые отношения с

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) [Электронный ресурс]: Информационно-правовая база «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения 01.06.2018)

² Станская А.А. Проституция несовершеннолетних – социальная и правовая проблема общества центр [Электронный ресурс]: Юридический портал. URL: <https://books.google.ru>(дата обращения 01.06.2018)

несовершеннолетними по обоюдному согласию. Последние, в силу раскрепощенности и последующей за ней вседозволенностью, полученной в результате негативного воздействия «всемирной паутины», сами стали стремиться, как можно раньше вступить в половую жизнь, в том числе, чтобы «похвастаться» своими достижениями перед окружающими их сверстниками, друзьями. Зачастую, не имея возможности реализовать свои сексуальные побуждения в отношениях со сверстниками или более опытными в сексуально плане лицами, такие несовершеннолетние (речь идет прежде всего о лицах 16-18 летнего возраста) вовлекают в половые отношения лиц, которые не достигли шестнадцатилетнего возраста. Последние, также стремясь к общению с более взрослыми лицами, фактически теряя самоконтроль за своим поведением из-за испытываемой «радости» от внимания более взрослых лиц, позволяют им очень много, в том числе добровольно вступают в половые отношения, не до конца осознавая возможные негативные последствия.

Вышеуказанное обстоятельство позволяет несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет совершать половые сношения и иные действия сексуального характера с лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста и при этом не нести ответственность (согласно сложившейся следственной практике в таких случаях принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч.1 ст.24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием состава преступления).

Указанное представляется неверным, так как уже было озвучено то обстоятельство, что значительно снизился возрастной порог вступления несовершеннолетними в половые отношения. Современные реалии сложились так, что уже в пубертатном периоде (14-17 лет) подростки стали сексуально активными, вовлекая в половые отношения как других несовершеннолетних, так и малолетних. Таким образом, представляется необходимым обратить внимание законодателя на необходимость снижения возрастного ценза для субъекта преступления, предусмотренного ст.134 УК РФ, исключив в диспозиции анализируемой статьи указание на обязательное достижение виновным лицом восемнадцатилетнего возраста, уравнив его с условием наступления общего возраста уголовной ответственности.

Данная позиция имеет широкую поддержку научного сообщества. Следует отметить, что семнадцатилетний не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, но в случае понуждения к половому сношению лица, не достигшего шестнадцати лет, понесет ответственность по ч. 2 ст. 133 УК РФ. Получается, понуждение к непроступному деянию преступно? Решение данной проблемы представляется в следующем: в ч. 2 ст. 133 УК РФ оговорить субъекта как восемнадцатилетнее лицо; снизить возраст уголовной ответственности по ст.ст. 134, 135 УК РФ до шестнадцати лет.¹

Литература

1. Станская А.А. Проституция несовершеннолетних – социальная и правовая проблема общества центр // Электронный ресурс: Юридический портал. URL: <https://books.google.ru>(дата обращения 01.06.2018)

¹ Кузнецов А.В., Драчева Ю.В., Краило В.Н. К вопросу о правовой регламентации уголовной ответственности за педофилию // Вестник Омской юридической академии, 2013 № 1 (20) стр. 101-104

2. Кузнецов А.В., Драчева Ю.В., Краило В.Н. К вопросу о правовой регламентации уголовной ответственности за педофилию // Вестник Омской юридической академии, 2013 № 1 (20) стр. 101-104

Т.Ю. Сабельфельд
Е.Ю. Симонов

Проблемы участия законного представителя несовершеннолетнего в уголовном процессе

Аннотация. В статье рассматриваются уголовно-процессуальные аспекты участия законного представителя в уголовном процессе.

Ключевые слова: законный представитель, несовершеннолетний обвиняемый, несовершеннолетний подозреваемый, преступления несовершеннолетних, расследование преступлений.

Дети являются высшей ценностью каждого государства. Часть 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации гласит: Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Сегодня ни у кого не вызывает сомнения, что критерием дееспособности и прозорливости власти является ее отношение к детям, уважение и защита их прав, свобод и законных интересов. В раннем возрасте дети особенно уязвимы и подвержены различным влияниям, и поэтому ребенок должен пользоваться приоритетом. При этом постоянно прогрессирует рост преступности несовершеннолетних. Так, по статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за период с января 2018 года по март 2018 года расследовано 9 953 преступления, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, что составляет 3,6 % от общего количества преступлений, совершенных на территории Российской Федерации за указанный период.¹

Действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации закреплены нормы участия законных представителей в уголовном судопроизводстве. Так, в соответствии с п. 12 ст. 5 УПК РФ в качестве законных представителей несовершеннолетних могут выступать родители, усыновители, опекуны или попечители, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, органы опеки и попечительства.

В соответствии с ч. 2 ст. 45 УПК РФ для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители. В соответствии со ст. 48 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители в порядке, установленном ст.ст. 426, 428 УПК РФ.

¹Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики [Электронный ресурс] / URL: <http://www.crimestat.ru> (дата обращения: 05.06.2018)

Институт "законного представительства несовершеннолетних в уголовном процессе" призван защищать и охранять законные интересы несовершеннолетних. Участие законных представителей связано с неполнотой процессуальной дееспособности несовершеннолетних, неготовностью последних в полной мере отдавать отчет своим действиям и поступкам, объективно и адекватно оценивать сложившуюся ситуацию.

Закрепление на нормативном уровне подобных положений преследует цель создания дополнительных механизмов защиты прав и законных интересов несовершеннолетних участников процесса¹.

Однако, анализируя действующее законодательство, как представляется, закрепленные нормы права не способны в полной мере отвечать существующим принципам законного представительства несовершеннолетних. Так, исходя из ч. 1 ст. 191 УПК РФ следует, что при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) вправе присутствовать законный представитель последних. Также в п. 2 ч. 2 ст. 426 УПК РФ закреплено, что законный представитель вправе присутствовать при предъявлении обвинения несовершеннолетнему.

В связи с этим, не совсем понятна и обоснована, на наш взгляд, логика законодателя об участии законных представителей в уголовном процессе.

Исходя из смысла указанных норм, следует, что участие в уголовном процессе является правом законных представителей, а не обязанностью последних. На наш взгляд, не совсем понятно, почему это "право" законных представителей, а почему не "обязанность". Не нарушаются ли в данном случае права несовершеннолетнего в случае нежелания участия законного представителя в тех или иных следственных действиях. Возникает вопрос, почему законодатель, закрепляя в законе права законного представителя несовершеннолетнего, не оговаривает обязанности указанного участника уголовного судопроизводства. Не входя в анализ и обсуждение полного перечня обязанностей, полагаем, что необходимо на законодательном уровне закрепить в виде обязанности хотя бы использование своих прав в интересах несовершеннолетнего.

Дискуссионным в научной литературе является вопрос о возможности привлечения иных родственников несовершеннолетнего в качестве его законных представителей². В п. 12 ст. 5 УПК РФ указан исчерпывающий перечень лиц, которые могут быть законными представителями несовершеннолетних, и широкому толкованию данная норма не подлежит.

Аналогичной же позиции придерживается Верховный Суд Российской Федерации, который акцентировал внимание на том, что если несовершеннолетний не имеет родителей и проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в суд в качестве его законного представителя вызывается представитель органа опеки и попечительства³.

¹ Карагодин В.Н. Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними. Санкт-Петербург, 2014. С 214-215.

² Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М., 2006. С. 229-230.

³ Пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" // Российская газета от 11.02.2011 № 5405(29).

Однако, данная норма, на наш взгляд, не совсем в полной мере отвечает целям и задачам законного представительства.

Анализируя причины и условия, способствовавшие совершению преступлений несовершеннолетними, установлено, что несовершеннолетние, совершившие преступление, как правило, из малообеспеченных и неблагополучных семей, контроль со стороны родителей (законных представителей) над несовершеннолетними практически утрачен, несовершеннолетние предоставлены сами себе, что и способствует совершению ими преступлений.

При таких обстоятельствах участие в уголовном деле указанных законных представителей сводится к простому формализму. Данные родители (законные представители) с низким уровнем правового сознания, абсолютно не заинтересованы в участии в уголовном процессе. Участие в уголовном процессе таких законных представителей является, как правило, больше обязательством, чем представительством, такое участие законных представителей лишено всякого смысла, так как формальность участия не является эффективным методом представления интересов несовершеннолетнего.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации допускает возможность отстранения законного представителя от участия в уголовном деле (ст.ст. 45, 426, 428 УПК РФ). Отстранение возможно лишь при условии, что участие законных представителей наносит ущерб интересам несовершеннолетнего. Однако законом не определен единый подход, отсутствует четкое понятие, а в чем именно заключается "ущерб интересам несовершеннолетнего", какие действия могут нанести ущерб интересам несовершеннолетнего и почему уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает возможность отстранения законного представителя за бездействие, которое также может наносить ущерб интересам несовершеннолетнего.

Соглашаясь с мнением Петрухина И.Л. о том, что к действиям, которые могут нанести ущерб несовершеннолетнему, необходимо относить злоупотребление своими правами, невыполнение обязанностей, в том числе по воспитанию, отрицательное влияние на несовершеннолетнего, создание препятствий для выяснения имеющих значение для дела обстоятельств и другие действия аналогичного характера¹.

Полагаем, что обоснованным было бы добавить к основанию отстранения законного представителя бездействие последнего.

На практике не редки случаи, когда назначенные законные представители начинают негативно воздействовать на несовершеннолетних. При проведении следственных действий "вставлять" свои реплики, давать показания за несовершеннолетних, высказывать возмущения произошедшим. Также зачастую следствие сталкивается и с такими проблемами, когда несовершеннолетние в ходе следственных действий, начинают "замыкаться" из-за стеснения, стыда, боязни родителей, не желают давать правдивые показания, что, в свою очередь, затрудняет процесс установления истины по делу.

К примеру, когда в отношении несовершеннолетней совершено преступление против половой свободы и половой неприкосновенности. Учитывая морально-психологическое состояние потерпевшей, последнюю просят изложить обстоятельства произошедшего в присутствии целого консилиума (следователь, законный представитель, психолог,

¹ Петрухин И.Л. Комментарий к УПК РСФСР. М., 2000. С. 509.

педагог, а в некоторых случаях защитник). В данной ситуации сложно представить, так называемого, "идеального" законного представителя, который с чувством полного осознания произошедшего и ответственности представлял бы интересы несовершеннолетней, а самое главное, которому бы доверилась сама несовершеннолетняя и могла свободно и откровенно давать показания, чувствуя поддержку и защиту со стороны законного представителя.

Как правило, следователь сталкивается с законными представителями, которые принимают участие формально, участие в уголовном процессе и установление истины им неинтересно, их роль заключается в формальном присутствии, их участие сводится к какому-то "одождению" следователю, который занимает их личное время.

Однако существует и другая категория законных представителей, которые "все и за всех знают", так сказать, импульсивные законные представители. Данные законные представители уже определили - кто виновен в произошедшем, они больше всех знают об обстоятельствах произошедшего и свое мнение, зачастую, навязывают несовершеннолетним.

Представляется, что при назначении законного представителя следует учитывать наличие доверительных отношений между несовершеннолетним и законным представителем.

Дискуссионным в научной литературе является вопрос о возможности привлечения иных, за исключением родителей, родственников несовершеннолетнего (например, сестры, брата, бабушки, дедушки, дяди, тети) в качестве его законных представителей¹.

В этой связи, соглашаясь с мнением ученых, которые предлагают на законодательном уровне расширить перечень лиц, которые могли бы быть законными представителями несовершеннолетних. Кроме того, при назначении законного представителя необходимо решать данный вопрос с учетом мнения несовершеннолетнего².

На наш взгляд, данные изменения позволяют следователю, суду решать вопросы назначения законных представителей исходя из смысла закона, так сказать, сути "законного представительства", а не формального соблюдения норм уголовно-процессуального права.

Так, в соответствии с ч. 8 ст. 42 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве - к одному из родственников.

В связи с этим, не совсем понятна и объяснима логика законодателя. Почему правами потерпевшего (в случае гибели лица от преступления) могут быть наделены близкие родственники, родственники или близкие люди. Бесспорно, данные лица заслуживают право быть признанными потерпевшими в уголовном судопроизводстве, поскольку им несомненно причинены морально-нравственные страдания. Но следует отметить, что в уголовном судопроизводстве потерпевший имеет большой объем прав, в том числе и

¹ Тетюев С.В. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования. М., 2010. С. 77.

² Осипова Т.В. Особенности участия законных представителей при расследовании уголовных дел, совершенных несовершеннолетними и преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних. //Материалы научно-практической конференции/ под общей редакцией А.И. Бастрыкина. М., 2015. С. 167-170.

взыскание морального вреда с лица, совершившего преступление, то есть, порой дальний родственник погибшего, в случае признания его потерпевшим, может в полной мере реализовать права потерпевшего в ходе расследования уголовного дела и рассмотрения его в суде. А вот бабушка, которая воспитала ребенка, по логике законодателя, не может быть признана законным представителем своей внучки, если надлежащим образом не оформлено опекуновство. Более того, законодатель обязывает признать законным представителем "непутевую" мать, которая не лишена родительских прав, но никакого участия в воспитании дочери не принимала. Не понятна логика законодателя, как такая мать сможет представлять интересы ребенка, не задумываясь о том, что у дочери нет ни уважения, ни доверия к такой матери.

В соответствии с ч. 3 ст. 13 Федерального закона № 48-ФЗ от 24.04.2008 "Об опеке и попечительстве" попечитель в отношении несовершеннолетнего, достигшего возраста 14 лет, может быть назначен органом опеки и попечительства по заявлению несовершеннолетнего с указанием конкретного лица.

В соответствии с ч. 3 ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей.

Анализируя указанные выше нормы, законодатель определяет, что мнение детей немаловажно, решения должны приниматься с учетом мнения последних. В то же время при участии в уголовном судопроизводстве мнение несовершеннолетних не учитывается.

В связи с изложенным, полагаем, что при назначении законного представителя, следует учитывать наличие доверительных отношений между несовершеннолетним и лицом, назначаемым законным представителем. При назначении необходимо учитывать отсутствие конфликтов между ними, возможность, и желание лица участвовать в качестве законного представителя, а также немаловажно мнение несовершеннолетнего при назначении законного представителя.

Кроме того, хотелось бы акцентировать внимание еще на одном обстоятельстве в рамках рассматриваемой темы. На практике не редки случаи, когда участие законных представителей по делам несовершеннолетних представляет собой конфликт интересов несовершеннолетних и родителей (законных представителей). К примеру, когда родители сами выступают в роли лиц, совершивших преступление в отношении детей или когда несовершеннолетний совершил преступление в отношении своего брата (сестры), а мать по закону является законным представителем обоих детей. Данный вопрос ранее неоднократно являлся предметом обсуждения как практиков, так и научных работников¹.

Так, в производстве следователей Молчановского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Томской области находилось уголовное дело по обвинению Гусева Р.А. в совершении преступления, предусмотренного п. "б" ч. 4 ст. 131 УК РФ. В ходе следствия установлено, что Гусев Р.А., находясь в доме по месту проживания, заведомо и достоверно зная, что его родная сестра Гусева Д.А., 2009 г.р., не достигла четырнадцатилетнего возраста, то есть является малолетней, используя ее беспомощное состояние, в котором Гусева Д.А.

¹ Орлова Ю.Р. Участие законных представителей в расследовании уголовных дел, совершаемых несовершеннолетними // Российский следователь. 2006. № 8. С. 10-12.

находилась в силу своего возраста, особенностей психики и психического состояния, умышленно, с целью удовлетворения своей сексуальной потребности, совершил в отношении Гусевой Д.А. насильственный половой акт в естественной форме.

В данном случае Леонова Л.А., являясь родной матерью Гусева Р.А. и Гусевой Д.А., по закону является законным представителем своих несовершеннолетних детей. К тому же, Леонова Л.А. обладала информацией и сведениями, которые имели значение для уголовного дела, при таких обстоятельствах Леонову Л.А. необходимо было допрашивать в качестве свидетеля. В ходе следствия вполне обоснованно возник вопрос - кому из несовершеннолетних назначать Леонову Л.А. в качестве законного представителя. При этом Леонова Л.А. заявляла, что она является законным представителем обоих детей и сама в состоянии защищать их интересы.

Следствие предполагало, что допросить несовершеннолетнюю потерпевшую Гусеву Д.А. можно будет всего один раз, то есть до проведения экспертизы, так как после проведения амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, последняя не сможет принимать участие в дальнейших следственных действиях и в судебном заседании. В связи с этим, следствие не имело возможности ошибиться с выбором законного представителя, предполагая, что если не назначить в качестве законного представителя Леонову Л.А., то последняя будет обжаловать данное следственное действие, вплоть до признания допроса недопустимым.

Таким образом, полагаем, что правильнее было бы отнестись к решению вопроса об участии законного представителя на усмотрение лица, производящего расследование, исходя из обстоятельств дела, так как участие родителей в уголовном судопроизводстве не всегда может позитивно влиять на процесс получения показаний несовершеннолетнего, в частности, и установления истины в целом. Очевидно, что задача для следователя была бы упрощена, если бы законодатель предусмотрел возможность назначения в качестве законных представителей иных родственников.

В связи с этим, представляется, что решение проблемы обеспечения участия законного представителя в уголовном судопроизводстве требует внесения изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Полагаем, что необходимо расширить перечень лиц, имеющих право быть законными представителями несовершеннолетних (к примеру, родственники, близкие люди), а также возможность назначения законного представителя с учетом мнения несовершеннолетнего.

Литература

1. Зайнуллин Р.И. Проблемы участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в расследовании преступления: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты // Российский следователь. 2016. № 16. С. 3-6.
2. Карагодин В.Н. Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними. Санкт-Петербург, 2014. С. 214-2015.
3. Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М., 2006. С. 229-230.

4. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 190-192.
5. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под общ. ред. И.Л. Петрухина. М. 2000. С. 509.
6. Орлова Ю.Р. Участие законных представителей в расследовании уголовных дел, совершаемых несовершеннолетними // Российский следователь. 2006. № 8. С. 10-12.
7. Осипова Т.В. Особенности участия законных представителей при расследовании уголовных дел, совершенных несовершеннолетними и преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних / Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М. 2015. С. 167-170.
8. Рыжаков А.П. Законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого. М. 2007. С. 116-134.
9. Тетюев С.В. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования. М., 2010. С. 77.

Е.А. Курнышева

Защита прав детей - приоритетная задача Следственного комитета России

Аннотация. Статья посвящена защите прав несовершеннолетних от преступных посягательств и роли Следственного комитета Российской Федерации в профилактике преступлений против детей.

Ключевые слова: Следственный комитет, дети, права, защита, жертва, преступление, суицид, правотворчество, профилактика.

К числу наиболее острых и волнующих современное российское общество проблем относятся проблемы виктимности детей (склонности стать жертвой преступления). В 2017 году более 18 тысяч подростков стали жертвами преступлений¹.

Реалии показывают, что дети все чаще становятся объектом противоправных действий. За шесть последних лет признаны потерпевшими свыше 100 тысяч несовершеннолетних, из которых более половины, - малолетние.

Оценивая динамику преступных посягательств в отношении несовершеннолетних за этот период, можно отметить значительный рост числа зарегистрированных преступлений, совершенных в Российской Федерации в отношении детей.

Особую тревогу вызывает то, что преступления против их жизни, прав и свобод становятся более жестокими, циничными и изощренными, а совершают их довольно часто родные или близкие, знакомые детям люди. Ежегодно более 1,5 тысячи детей становятся жертвами «домашнего» насилия.

Нетактичные формы воспитания детей, унижение их человеческого достоинства, психическое и физическое насилие все чаще наблюдаются как в семьях, так и в

¹ [Электронный ресурс] <http://www.newsru.com/russia/04may2017/dgrour.html>

дошкольных учреждениях, учебных заведениях, детских домах и интернатах, специальных учебных воспитательных учреждениях.

В результате ежегодно сотни подростков, спасаясь от жестокого обращения, кончают жизнь самоубийством. Так, начиная с 2015 года, более чем в 32 субъектах Российской Федерации существенно увеличилось количество несовершеннолетних, погибших в результате самоубийства. В 2017 году с собой покончили 692 подростка, в 2016- 720 детей; в 2015 году – 504 ребенка; в 2014-м – чуть более четырехсот.¹

Большую тревогу вызывает и тот факт, что за прошедшие шесть лет почти в два раза увеличилось количество возбужденных уголовных дел о преступлениях, совершенных против половой неприкосновенности детей и подростков. По данным криминальной статистики, в 2012 году было совершено 6 499 таких преступлений, а в 2017 году - уже 12229, при этом ежегодно наблюдается в отношении несовершеннолетних рост этой категории преступлений².

Шокирующими являются данные о том, что каждый день от насильственных действий в России погибают пять детей³.

Организация Объединенных Наций во Всеобщей декларации прав человека и в Декларации прав ребенка провозгласила, что дети вследствие своей физической и умственной незрелости имеют право на особую заботу и помощь, включая надлежащую правовую защиту⁴.

Правовая защита детей, ставших жертвами преступлений, Следственным комитетом Российской Федерации (Следственный комитет) осуществляется посредством расследования, совершенного в отношении них преступного деяния, установлении виновного и привлечении его к уголовной ответственности. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством с 2012 года тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних, расследуют следователи Следственного комитета.

Защита прав и интересов детей является одним из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета с самого начала его создания.

За десятилетний период Следственный комитет накопил значительный опыт расследования преступлений против несовершеннолетних, разработал и освоил новые технологии следствия, передовые методы криминалистики, методики поиска пропавших детей. Имеет большой опыт международного сотрудничества в области расследования, совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений.⁵

Заблуждаются те, кто думают, что следственные органы должны и могут лишь расследовать факт уже совершенного преступления. Законодатель указал, что следователь обязан принять меры по профилактике преступления и сделать все возможное, чтобы аналогичное преступное деяние или бездействие не были допущены в будущем. Для этого у следственных органов есть действенный инструментарий – и это не только направление представлений в порядке ст. 158 УПК РФ, но и личная каждодневная

¹ [Электронный ресурс] <http://www.newsru.com/russia/04may2017/dgrouer.html>

² Там же

³ [Электронный ресурс] <http://www.interfax.ru/business/509350>

⁴[Электронный ресурс] http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec

⁵ [Электронный ресурс] <http://sledcom.ru/press/events/item>

работа с государственными органами, детскими учреждениями, опекой, общественностью.¹

Квалифицированность и профессионализм следователей Следственного комитета при расследовании рассматриваемой категории преступлений следует сопоставить с судебными решениями, о признании виновности и определении наказания лицам, совершившим преступления против детей, а таких решений уже десятки тысяч.

В качестве примеров приведем некоторые из них.

1. В 2009 году бывший духовник футбольного клуба «Зенит» и экс-настоятель храма Иоанна Воина (расположенного в Гатчинском районе Ленинградской области), священник Глеб Грозовский в православном детском лагере в отношении малолетней девочки совершил действия сексуального характера, используя беспомощное состояние потерпевшей, а в 2013-м — схожие действия в отношении уже двух девочек 9–10 лет в лагере православного детско-юношеского клуба на территории Греции. Уголовное дело было возбуждено осенью 2013 г., а 1 ноября 2013 года Грозовского заочно арестовали и объявили в международный розыск.

В сентябре 2014 года священник был задержан в Израиле, затем арестован, а 19 января 2016 года окружной суд Иерусалима удовлетворил просьбу России о его выдаче. 17 сентября 2016 года Грозовский был доставлен в Санкт-Петербург, где и продолжилось расследование преступлений, по окончании которого уголовное дело направлено с обвинительным заключением в суд. 17 января 2018 года Приозерский городской суд Ленинградской области приговорил Грозовского к 14 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима².

2. Житель Лос-Анджелеса, имеющий двойное гражданство России и США, приговорен американским судом к 150 годам тюремного заключения за изнасилование трех девочек на территории Российской Федерации.

В начале ноября 2015 года 58-летний Юсеф Абрамов признан виновным в совершении ряда преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в 2009–2010 годах.

Установлено, что в 2009 году Абрамов вылетел из Лос-Анджелеса в Россию, где жестоко изнасиловал 12-летнюю девочку. Он пригрозил своей жертве отрезать голову и сыграть ею в футбол в случае, если она расскажет кому-либо о случившемся.

В марте 2010 года жертвами Абрамова и двух его сообщников стали еще три девочки. Каждый из преступников изнасиловал одного ребенка, при этом потерпевшим угрожали ножом.

Абрамов был арестован в апреле 2014 года в Лос-Анджелесе после расследования американских и российских следственных органов и до вынесения вердикта суда находился под стражей³.

Защита прав и интересов детей Следственным комитетом осуществляется и посредством привлечения к уголовной ответственности лиц, из-за халатности и беспечности которых, дети погибли или получили телесные повреждения.

¹ Информационный бюллетень Управления процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений, №1, М, 2018, С.7.

² [Электронный ресурс] <https://www.rbc.ru/society/17/01/2018/5a5ef3559a7947d0ed336e64>

³ [Электронный ресурс] <https://lenta.ru/news/2016/03/15/abramov/>

Например, 4 апреля 2017 года Суоярвский районный суд в Республике Карелия признал виновной в гибели детей на Сямозере фельдшера местной больницы Ирину Щербакову.

Фельдшер обвинялась в халатности, повлекшей по неосторожности смерть двух или более лиц. Как установили следствие и суд, в Суоярвскую ЦРБ позвонил 12-летний мальчик, рассказавший, что он и другие дети тонут на озере. Находящаяся на дежурстве Щербакова выслушала ребенка, но не отреагировала на звонок должным образом, приняв его за шутку. Это не позволило своевременно начать спасательную операцию и привело к гибели детей.

В Петрозаводский городской суд в отношении шести обвиняемых (сотрудников лагеря) направлено уголовное дело с обвинительным заключением по Сямозерской трагедии, в результате которой в июне 2016 года в Карелии утонули 14 несовершеннолетних детей.

В процессе предварительного следствия были приняты меры по обеспечению приговора обвиняемым, а также обеспечению гражданских исков, путём ареста имущества обвиняемых, внесено 9 представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления.¹

Следственным комитетом уделяется особое внимание защите прав несовершеннолетних потерпевших, пострадавших от преступных посягательств со стороны близких, членов семьи, и их морально-психологической реабилитации. В связи с этим ведется работа с неблагополучными семьями, а при необходимости, инициируется лишение родительских прав граждан, которые подвергали насилию своих детей.

Не остаются в стороне сотрудники Следственного комитета в защите прав несовершеннолетних и в самую трудную и горькую минуту их жизни - потеря родителей (физическая гибель, либо привлечение к уголовной ответственности), когда у детей больше нет близких, забота о дальнейшей их судьбе, особенно в первое время, ложиться на следователя.

Правоприменительная практика расследования преступлений, совершенных в отношении детей, порой преподносит такие проблемы, которые трудно решать в рамках имеющегося законодательства. В этом вопросе Следственный комитет использует все предоставленные ему законом возможности. И в первую очередь - участие в правотворческой деятельности.

Следственный комитет постоянно участвует в совершенствовании законодательства с целью создания более эффективного механизма противодействия преступлениям против несовершеннолетних.

Так, 29 февраля 2012 года был принят Федеральный закон N 14-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних", многие предложения которого были инициированы Следственным комитетом.

Следственным комитетом были внесены предложения по изменению отдельных нормативно-правовых документов и законов Российской Федерации в сфере организации отдыха детей, соблюдения их прав и интересов, обеспечения безопасности. Эти предложения реализованы, например, в Федеральном законе "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования

¹[Электронный ресурс] <http://sledcom.ru/news/item/1200757/>

государственного регулирования организации отдыха и оздоровления детей" от 28 декабря 2016 года № 465-ФЗ.

Следственным комитетом Российской Федерации подготовлен законопроект, направленный на усиление гарантий прав несовершеннолетних потерпевших, который нашел свое отражение в Федеральном законе № 432-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве" от 29 декабря 2013 года.

Последние пять лет в российском обществе очень остро стоит вопрос обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних. И, чтобы поставить этому надежный заслон, принят Федеральный закон от 7 июня 2017 года № 120-ФЗ, которым устанавливаются дополнительные механизмы противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению. В подготовке этого важного закона Следственный комитет принял самое активное участие.

Этим законом статья 110 Уголовного кодекса "Доведение до самоубийства" дополняется рядом квалифицирующих признаков, среди которых совершение такого преступления в отношении несовершеннолетнего, а также в публичном выступлении, СМИ или информационно-телекоммуникационных сетях.

Кроме того, Уголовный кодекс дополнен статьями 110.1, 110.2 и 151.2. Первые две предусматривают ответственность за склонение к самоубийству путем уговоров, предложений, подкупа, обманом или иным способом. Содействие совершению самоубийства советами, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства, а также за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к его совершению. В статье 151.2 Уголовного кодекса устанавливается ответственность за склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, представляющих опасность для его жизни¹.

Аналитический анализ показал, что рост количества детских суицидов в первую очередь обусловлен активизацией так называемых «групп смерти» — сообществ в социальных информационно-телекоммуникационных сетях, которые в прямой или косвенной форме пропагандируют самоповреждение или суицид.

В Следственном комитете выработан и отлажен четкий механизм реагирования на опубликованные в средствах массовой информации и социальных сетях материалы о преступлениях в отношении детей.

Практически ежедневно в различных регионах выявляются материалы, по которым инициируются доследственные проверки и возбуждаются уголовные дела. Наиболее резонансные случаи берутся на контроль в центральном аппарате Следственного комитета.

Позиция руководства Следственного комитета бескомпромиссна – ни один факт нарушений прав детей не должен оставаться без внимания.

Для оперативного реагирования на нарушение прав и интересов несовершеннолетних в следственных управлениях субъектов Российской Федерации функционирует

¹ А.И.Бастрыкин, Интервью «Российской Газете» 25 июля 2017 г. [Электронный ресурс] <http://sledcom.ru>

круглосуточная телефонная линия «Ребенок в опасности». Прием сообщений производится в режиме прямой связи с оператором – дежурным сотрудником регионального следственного управления.

Практика расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, со всей определенностью выявила проблемы во взаимодействии органов следствия с иными государственными органами, общественными и иными организациями по вопросам профилактики совершения преступлений, в непосредственной работе с несовершеннолетними и их родителями, а также последующей реабилитации жертв преступлений.

В целях решения указанных проблем, Следственным комитетом приняты меры и распространяется положительный опыт по созданию служб межведомственного взаимодействия по вопросу реабилитации и сопровождения несовершеннолетних. 10 марта 2017 года подписано Соглашение о сотрудничестве между Следственным комитетом и Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка.

Проблемы расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, и пути их решений находят свое отражение и в указаниях Председателя Следственного комитета от 30 апреля 2013 года № 1/211 "О мерах по предупреждению преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних", от 17 июня 2016 года № 2/206 «О дополнительных мерах в сфере защиты несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, побуждающей к самоубийству».

Вышеизложенное свидетельствует о том, что следователи Следственного комитета при расследовании преступлений по уголовным делам, где жертвами являются несовершеннолетние, проводят работу, которая становится комплексной, то есть к ней привлекаются разно-профильные органы, исследующие все обстоятельства жизни и воспитания ребенка, причины и условия, способствующие совершению в отношении него преступления, принимаются меры к их устранению и оказанию медицинской, социальной, педагогической, психологической и правовой помощи и потерпевшим, и их близким.

Преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних расследовать достаточно тяжело как с моральной, так и психологической точки зрения. Любой взрослый человек, который соприкасался в работе с детьми-жертвами преступлений, будет всеми силами стараться искать те меры, которые бы могли предотвратить это страшное противоприродное зло. Именно поэтому главная задача Следственного комитета состоит в решении всего комплекса криминологических, уголовно-правовых, организационных проблем, направленных на эффективное функционирование и дальнейшее совершенствование системы предупреждения преступлений в отношении несовершеннолетних.

Приведённые отдельные статистические данные и примеры наглядно демонстрирует ухудшение криминальной ситуации в сфере посягательств в отношении несовершеннолетних, детерминированных разного рода мотивацией преступников, а, учитывая рост преступлений в отношении малолетних детей, актуализирует необходимость совершенствования мер их предупреждения. Причем весьма успешными эти мероприятия могут быть только при взаимодействии, совместной деятельности

правоохранительных органов, иных субъектов профилактики, общественных организаций и российских граждан.

Для защиты прав несовершеннолетних делается немало, но ежедневно соприкасаясь с потерпевшими-детьми, следователи понимают, что проблем, связанных с реализацией прав несовершеннолетних, еще достаточно много. Решение большинства из них возможно и, думается, что так оно и будет, ведь на защите прав детей стоят, в том числе и сотрудники Следственного комитета, кроме того, период с 2017- 2028 годы объявлен Указом Президентом Российской Федерации № 240 от 29 мая 2017 года «Десятилетием детства».

Литература

1. А.И. Бастрыкин, Интервью «Российской Газете» 25 июля 2017 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sledcom.ru> (дата обращения 16.05.2018).
2. Информационный бюллетень Управления процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений, №1, М, 2018, С.7.
3. Электронный ресурс – Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/04may2017/dgrou.html> (дата обращения 16.05.2018).
4. Электронный ресурс – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/509350> (дата обращения 16.05.2018).
5. Электронный ресурс– Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/decl> (дата обращения 16.05.2018).
6. Электронный ресурс – Режим доступа: <http://sledcom.ru/press/events/item> (дата обращения 16.05.2018).
7. Электронный ресурс – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/17/01/2018/5a5e> (дата обращения 16.05.2018).
8. Электронный ресурс – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/03/15/abramov/> (дата обращения 16.05.2018).
9. Электронный ресурс – Режим доступа: <http://sledcom.ru/news/item/1200757/> (дата обращения 16.05.2018).

И.А. Кирынина

Альтернативные формы профилактической деятельности Следственного комитета, направленной на противодействие вовлечения несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества

Аннотация. В данной статье автором предпринимается попытка обобщить основные альтернативные формы профилактической деятельности Следственного комитета Российской Федерации, направленной на вовлечение несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества, сформулировать новые возможные направления деятельности органов Следственного комитета Российской Федерации по внепроцессуальным профилактическим методам в указанной сфере

Ключевые слова: деструктивные интернет-сообщества, профилактическая деятельность органов Следственного комитета Российской Федерации, защита прав несовершеннолетних.

Стремительное развитие информационных технологий в настоящее время влечет рост виртуально-организованной преступности, целью которой являются не только пропаганда и вербовка несовершеннолетних в экстремистские и террористические организации, вовлечение несовершеннолетних с сферу виртуальной порноиндустрии, но и формирование деструктивных интернет-сообществ (группы смерти, анорексивные группы, депрессивные группы и др.)

Отсутствие в Интернете цензуры, адекватного и своевременного контроля со стороны гражданского общества, контролирующих органов, способствует тому, что ребенок не может самостоятельно отделить правду от лжи, полезную информацию от откровенно вредоносной и опасной. Элементарное непонимание того, что по ту сторону экрана может находиться не такой же несчастный сверстник или добрый и понимающий, готовый выслушать взрослый, а хорошо отлаженная иерархическая структура, зачастую имеющая не те цели, которые ее анонсируются, а цели организованного преступного формирования, например, извлечение прибыли от реализации «средств для похудения» в анорексивных группах, под видом которых продаются наркотические и психотропные вещества, формирующие стойкую зависимость и потребность в постоянном приеме.

Причинами нервной анорексии являются ощущения покинутости, изоляции, пренебрежения, отсутствие базисного доверия, физическое и сексуальное насилие, дискриминация по различным признакам, вытесненные и неотреагированные отрицательные эмоции¹.

Именно на знании подростковой психологии строится выборка потенциального контингента и вербовка новых членов деструктивных сообществ. Виртуальные преступники вовлекают несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества под предлогом, прежде всего, защиты интересов подростка, манипулируя его базовыми потребностями во внимании, признании, понимании, сочувствии, сопереживании, одобрении, заботе. При вовлечении несовершеннолетних используются базовые, общечеловеческие ценности, а в них постепенно вводится склонение к противоправным действиям и суицидальному поведению.

Для увеличения эффективности работы с вовлекаемыми лицами к игровым технологиям добавляются методы смешивания и/или отождествления виртуальной и нормальной реальности. Например, для обесценивания человеческой жизни используются видеоролики с убийствами людей, а для выхода алгоритма в нормальную реальность из виртуальной предлагается лишить жизни животное, по принципу от малого к большому, от хомяка до кота или собаки. После выхода действия за пределы виртуальной реальности, оно корректируется модератором и объект разрушения подменяется на самого вовлекаемого².

Традиционно органы Следственного комитета Российской Федерации оказывают пристальное внимание производству по уголовным делам с участием несовершеннолетних. Конституционная гарантия защиты детства подразумевает, что весь государственный механизм обязан создавать во всех сферах общественной жизни

¹ Дмитриева Н.В., Дёмина Л.Д., Якоуц О.Л. Психогенная обусловленность анорексивного поведенческого синдрома у представителей женского пола//Известия Алтайского государственного университета. Педагогика и психология. 2013. С. 60-62.

² Ермолин А.В., Чапайкина И.Г. Юрико-психологические аспекты вовлечения молодежи в деструктивные интернет-сообщества//Вестник КГУ, 2017 № 4. С. 89-93.

условия, обеспечивающие подрастающему поколению надежную защиту, в том числе и правовую.

Защита прав и интересов несовершеннолетних, принципиальность при расследовании преступлений в отношении детей, всесторонняя помощь детям, ставшим жертвами преступных посягательств, - важнейший приоритет работы Следственного комитета РФ. Все подобные уголовные дела расследуются самым тщательным образом¹.

В соответствии с Указанием Следственного комитета Российской Федерации от 30.04.2013 № 1/211 «О мерах по предупреждению преступлений в отношении несовершеннолетних» руководителям следственных главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации надлежит обеспечивать своевременное проведение работы по выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений в отношении несовершеннолетних, и других нарушений закона в порядке, установленном ч. 2 ст. 158 УПК РФ, а также информирование соответствующих подразделений центрального аппарата и Главного организационно-инспекторского управления Следственного комитета, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления о выявленных проблемах в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и предложения по их устранению.

Процессуальные возможности использования предусмотренного уголовно-правового института внесения следователями Следственного комитета России представления в порядке части 2 статьи 158 УПК РФ положительно зарекомендовали себя после расследования уголовного дела по факту гибели 9-летней ученицы школы-интерната республики Саха (Якутия) от повреждений, полученных в результате множественных укусов бродячих собак. Расследование показало, что гибель этого ребенка и других малолетних детей стала возможной в результате нерешенности вопросов организации отлова и содержания безнадзорных животных, прежде всего собак. Следственным управлением СК России на имя Президента республики Саха (Якутия) внесено представление о принятии конкретных мер к устранению законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а также нормативно-правового закрепления порядка отлова безнадзорных собак, кошек, экзотических животных на территории республики Саха (Якутия)².

Предотвратить совершение преступления легче, чем потом устранять последствия. А если ребенок погиб, то исправить уже ничего нельзя. И даже грамотное расследование, и привлечение виновных лиц к ответственности не может служить утешением для родителей. Именно поэтому СК России большое внимание уделяет вопросам профилактики совершения преступлений. В том числе в отношении детей. Сотрудниками СК России проводится разъяснительная работа в школах, направленная на предупреждение опасных ситуаций, в которые могут попасть дети. Центральный аппарат СКР, а также региональные управления проводят различные конкурсы, в которых принимают участие сами дети, например, снимают видеоролики об информационной безопасности в Интернете. Проводятся тематические конкурсы рисунков, разработаны

¹ [Электронный ресурс] <https://sledcomrf.ru/news/343907-sledstvennyiy-komit-et-rossii-provodit.html>.

² Информационное письмо Следственного комитета Российской Федерации «О положительном опыте работы следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по республике Саха (Якутия) от 30.11.2015 № 211-3360-15.

информационные памятки для детей и родителей о том, как не стать жертвой преступления¹.

Однако, представляется, что принятых мер недостаточно, на сегодняшний день назрела реальная необходимость усиления профилактических мер, направленных на предупреждение и пресечение вовлечения несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества, активизации альтернативных форм профилактической деятельности². И здесь важно объединить усилия Следственного комитета России со всеми заинтересованными контролирующими органами и органами, входящими в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также институтами гражданского общества, заинтересованными в решении указанной проблемы.

Особо хотелось подчеркнуть, что органы Следственного комитета давно не ограничиваются традиционными профилактическими мероприятиями, такими как внесение представлений о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ и все активнее используют альтернативные формы профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивных интернет-сообщества. Методические рекомендации³ содержат обширный перечень альтернативных форм профилактической деятельности органов Следственного комитета Российской Федерации, прямо не предусмотренных уголовно-процессуальным законом, но являющихся ответом на современные вызовы Интернет-пространства.

Например, в нашем подразделении сотрудниками практикуются беседы со школьниками старших классов муниципальных образовательных учреждений, направленных на профилактику суицидального поведения, участия в иных деструктивных интернет-сообществах, недопустимости иных противоправных действий в социальных сетях, средствах мгновенным обменом сообщениями.

На наш взгляд, органам Следственного комитета совместно с заинтересованными институтами гражданского общества возможно инициировать и принимать участие в следующих альтернативных формах профилактической работы:

1. Деромантизация суицида, как способа деструктивного разрешения кризисной ситуации. На наш взгляд, при формировании системы ценностей и жизнеутверждающих контентов у несовершеннолетних, уже со школьной скамьи необходимо особо тщательно говорить о героях таких произведений, как «Гроза», «Тихий» Дон», «Ромэо и Джульетта» и многих других, которые выбрали суицид как способ разрешения кризисной жизненной ситуации и последствия выбора которых необратимы, они лишены возможности увидеть результаты своего выбора и его изменить.

2. С привлечением специалистов в области педагогики и психологии формировать альтернативу деструктивным интернет-сообществам, где будет осуществляться пропаганда социально-позитивных ценностей, развитие волонтерства, военно-патриотических, социально-ориентированных и познавательных программ. Например, возможно создание специальных познавательных модулей «Юный криминалист», «Юный следователь» на базе действующих детских-оздоровительных лагерей, школьных лагерей.

¹ [Электронный ресурс] <https://sledcomrf.ru/news/343907-sledstvennyiy-komit-et-rossii-provodit.html>.

² Криминалистическая профилактика преступлений органами предварительного следствия: методические рекомендации/В.А. Передерий; под ред. А.М. Багмета. – М: Московская академия СК РФ, 2017. – с. 22.

³ Там же.

3. Активнее использовать в профилактической деятельности принципы и методы, предусмотренные законодательством о рекламе, т.е. распространение посредством сети Интернет информации о негативных последствиях деятельности деструктивных интернет-сообществ, разоблачении организаторов и наиболее активных участников, раскрытие их истинных целей и способов воздействия на несовершеннолетних. Необходимо рецепировать механизмы, используемые как в социальной, так и в политической рекламе для того, чтобы сформулировать в доступной для несовершеннолетних форме и понятном для них языке призыв об отказе от участия в деструктивных интернет-сообществах.

В заключении хотелось бы привести мнение Председателя СК России А.И. Бастрыкина, о том, что развитие высоких технологий, ежесекундный доступ к Интернету не только являются благом, но и демонстрируют очевидные угрозы безопасности несовершеннолетних. Это требует правовых механизмов противодействия преступлениям в отношении детей и подростков, совершаемых при помощи Интернета, эффективного использования действующих правовых норм и, главное, умелого применения методов виктимологической профилактики.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в Интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке//Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1, с. 5-12.
2. Дмитриева Н.В., Дёмина Л.Д., Якоцук О.Л. Психогенная обусловленность анорексивного поведенческого синдрома у представителей женского пола//Известия Алтайского государственного университета. Педагогика и психология. 2013. С. 60-62.
3. Ермолин А.В., Чапайкина И.Г. Юридикопсихологические аспекты вовлечения молодежи в деструктивные интернет-сообщества//Вестник КГУ, 2017 № 4. С. 89-93.
4. Криминалистическая профилактика преступлений органами предварительного следствия: методические рекомендации/В.А. Передерий; под ред. А.М. Багмета. – М: Московская академия СК РФ, 2017. 30 с.
5. Информационное письмо Следственного комитета Российской Федерации «О положительном опыте работы следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по республике Саха (Якутия) от 30.11.2015 № 211-3360-15.
6. [Электронный ресурс] <https://sledcomrf.ru/news/343907-sledstvennyiy-komit-et-rossii-provodit.html>.

Л.Н. Вахрамеева

Конституционно-правовое закрепление абсолютных прав в сфере уголовного судопроизводства

Аннотация. В статье рассматривается правовое закрепление абсолютных прав в сфере уголовного судопроизводства на конституционном и федеральном уровнях. Путем анализа норм законов определяется достаточность правового регулирования абсолютных

прав. Делается вывод о максимальном наделении правовыми гарантиями социально незащищенных категорий лиц, а среди них несовершеннолетних, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: абсолютные права, уголовное судопроизводство, права несовершеннолетних лиц.

Из тридцати семи статей Конституции РФ об основных правах и свободах человека тринадцать статей гарантируют права человека в сфере уголовного судопроизводства. Из них шесть признаны абсолютными, не подлежащими ограничению ни при каких обстоятельствах. Это право на презумпцию невиновности, право не быть повторно осужденным за одно и то же преступление, право на иммунитет от обратной силы закона, на свидетельский иммунитет, на судебную защиту и рассмотрение дела по правилам подсудности, на квалифицированную юридическую помощь и выбор защитника. Эти права взаимосвязаны, дополняют друг друга, распространяются не только на уголовное, но и на административное преследование и в совокупности гуманизируют правоприменительную сферу.

Ни один человек не может считаться виновным до тех пор, пока его вина не будет доказана и установлена судом. Это гарантирует статья 49 Конституции РФ. В уголовном и административном процессах эта гарантия именуется презумпцией невиновности (статья 14 УПК РФ, статья 1.5 КоАП РФ). Уголовный и уголовно-процессуальный кодексы, в отличие от административного, предусматривают уголовную ответственность только для физических лиц. Полномочиями по доказыванию и обвинению наделены исключительно государственные органы – органы расследования. Процедура по доказыванию вины в совершении преступления либо правонарушения, предъявлению обвинения строго регламентирована уголовно-процессуальным кодексом. Отступления от процессуального порядка влекут признание доказательств недействительными, а предъявленное обвинение – незаконным. Обвиняемый не должен доказывать свою невиновность – это должны доказать компетентные органы государства. Однако последнее не лишает обвиняемого права представлять доказательства своей невиновности, либо ходатайствовать о получении таких доказательств. При этом все сомнения, возникающие по поводу виновности лица, толкуются в его пользу. Обвинение может быть предъявлено человеку только тогда, когда получены достоверные и неопровержимые доказательства его вины с соблюдением процессуальной процедуры по их получению (статья 171 УПК РФ). Вынесение обвинительного приговора на одних предположениях недопустимо.

Кодекс об административных правонарушениях делает исключение из правил презумпции невиновности при фиксации правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами. В этом случае привлекаемое к ответственности лицо обязано доказывать свою невиновность (примечание к статье 1.5 КоАП РФ).

Однократность осуждения за преступление гарантирована конституционным (статья 50 Конституции РФ) и федеральным законодательством (статьи 43 и 60 УК РФ). Соблюдение этого положения обеспечивается уже на стадии регистрации сообщения о преступлении: те сообщения, которые касаются событий одного и того же преступления, должны быть соединены в одно производство (материал проверки) и полностью проверены (Приказ

Генерального прокурора РФ №39, МВД России №1070, МЧС России №1021, Минюста России №253, ФСБ России №780, Минэкономразвития России №353, ФСКН России №399 от 29 декабря 2005 года «О едином учете преступлений»¹). Все уголовные дела об одном и том же преступлении также должны быть соединены в одно производство и лицу должно быть предъявлено обвинение в совершении одного преступления (статья 153 УПК РФ).

Конституционное право не быть осужденным за преступление, которое таковым не являлось в момент совершения, в статье 54 Конституции РФ сформулировано шире, чем в международных актах, и охватывает не только преступления, но и все правонарушения. Человек не должен нести наказание за действия либо бездействия, которые не являлись наказуемыми в тот момент, когда были совершены. Если новый закон не устраняет, а только смягчает ответственность, наказание не должно быть тяжелее, чем предусмотрено новым законом. В процессуальном законодательстве это положение названо юридической ответственности во времени и предполагает обратную силу смягчающего закона, недопущение обратной силы отягчающего закона. Эти положения включены в Кодекс об административных правонарушениях (статья 1.17) и в Уголовный кодекс РФ (статьи 9 и 10). На практике вопрос об освобождении от наказания или о смягчении наказания в связи с изданием уголовного закона, имеющего обратную силу, налагает на уполномоченные государственные органы и должностных лиц обязанность самостоятельно инициировать применение нового уголовного закона даже при отсутствии ходатайства осужденного лица².

Право не свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников связано с презумпцией невиновности и основано на морально-этических требованиях. В определении круга лиц, являющихся близкими родственниками Конституция РФ (статья 51) отсылает к федеральному законодательству, а также признает за федеральным законодателем право устанавливать иные случаи освобождения от дачи свидетельских показаний. По Семейному кодексу РФ близкими родственниками являются по прямой восходящей и нисходящей линии родители, дети, бабушка, дедушка, внуки, а также полнородные и неполнородные братья и сестры (статья 14). Уголовно-процессуальный кодекс РФ трактует это понятие несколько иначе, относя к категории близких родственников не только родных братьев и сестер, но дополняя ее супругами, усыновителями, усыновленными (пункт 4 статьи 5).

Путем дачи показаний лицо сообщает сведения, имеющие доказательственное значение. Заставляя человека давать показания в отношении себя и близких ему людей велика вероятность получить доказательства недостоверные. Но если лицо согласно давать показания, закон требует, чтобы они были достоверными, иначе наступает

¹Российская газета. 25 января 2006г. №13.

²Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2006 года №4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других». URL: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-20042006-n/> (дата обращения 5 сентября 2017 года).

ответственность за дачу заведомо ложных показаний (статьи 56 УПК РФ, 307 УК РФ). Такие показания оцениваются в совокупности с другими доказательствами, в случае противоречия им подлежат проверке и могут быть положены в основу обвинения, даже если давший их свидетель впоследствии от них откажется. Аналогичное право на свидетельский иммунитет в отношении себя, супруга и близких родственников признает за гражданами Кодекс об административных правонарушениях РФ (часть 3 статьи 25.6). Под близкими родственниками здесь подразумеваются родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки. Также федеральный законодатель предусмотрел свидетельский иммунитет для судей, присяжных заседателей, адвокатов, защитников подозреваемых и обвиняемых, священнослужителей, членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы РФ, должностных лиц налогового органа в отношении сведений, которые стали им известны при осуществлении профессиональной деятельности (статья 56 УПК РФ).

Каждому гарантировано конституционное право на рассмотрение его дела с соблюдением условий подсудности (статья 47 Конституции РФ), что включает соблюдение требований федеральных законов об отнесении рассмотрения уголовного дела к компетенции определенного суда либо судьи, в том числе суда присяжных заседателей. Подсудность определена во всех процессах: уголовном, административном, арбитражном, гражданском. Соблюдение требований подсудности необходимо для обеспечения квалифицированного рассмотрения дел с учетом всех материальных и процессуальных особенностей данной категории дел. Это также обеспечивается тяжестью совершенного правонарушения либо причиненного вреда. Разные судебные составы и инстанции могут рассматривать дела с разными суммами исков и разными преступлениями и налагать различные по тяжести наказания. Предусмотрены специальные правила подсудности для некоторых категорий лиц. Уголовные дела о преступлениях любых категорий, совершенных несовершеннолетними, могут рассматривать только районные суды, а дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, в большинстве рассматривают комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Соблюдение требований подсудности является также гарантией независимости судей. Закрепление конституционной гарантии о праве на пересмотр дела вышестоящим судом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания вытекают из иммунитета отягчающего закона, а также исключают преследование за оспаривание судебного решения. При этом порядок пересмотра приговора вышестоящим судом, как и основания для отмены и изменения приговора, строго регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом.

Каждому гарантировано право на получение квалифицированной юридической помощи, а в предусмотренных законом случаях – бесплатно (часть 1 статьи 48 Конституции РФ). Основные гарантии реализации права на бесплатную юридическую помощь установлены Федеральным законом от 21 ноября 2011 года №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹. Это необходимо для того, чтобы обеспечить гражданам возможность реализовывать и защищать свои права. Созданы государственная и негосударственная системы оказания бесплатной юридической помощи и гражданам предоставлено право выбора каким видом помощи

¹СЗ РФ. 28 ноября 2011г. №48. Ст. 6725.

воспользоваться. Юридическая помощь оказывается бесплатно преимущественно социально незащищенным гражданам: малоимущим; инвалидам I и II групп; недееспособным гражданам; детям-инвалидам; проживающим в организациях социального обслуживания инвалидам и престарелым лицам; содержащимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений, а также в местах лишения свободы, несовершеннолетним. Таким правом обладают ветераны Великой Отечественной войны, некоторые категории лиц, которым присвоены звания Героев, пострадавшие при чрезвычайных происшествиях граждане. Предусмотрено оказание бесплатной юридической помощи для определенных категорий граждан: подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам (статья 16 УПК РФ), признанных нуждающимися в социальном обслуживании граждан (статья 20 Федерального закона от 28 декабря 2013г. №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»)¹, детям-сиротам и детям, оставшиеся без родительского попечения (статья 10 Федерального закона от 21 декабря 1996г. №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»)², военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, членам их семей (статья 22 Федерального закона от 27 мая 1998г. №76-ФЗ «О статусе военнослужащих»)³, статья 2 Федерального закона от 30 декабря 2006г. №284-ФЗ «О социальных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу в воинских формированиях Российской Федерации, дислоцированных на территориях Республики Беларусь, Республики Казахстан и Киргизской Республики, а также лицам, работающим в этих формированиях»⁴), несовершеннолетним лицам, их родителям или законным представителям при проведении в отношении них индивидуальной профилактической работы (статья 8 Федерального закона от 24 июня 1999г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»)⁵, при оказании гражданину психиатрической помощи (статья 7 Закона РФ от 02 июля 1992г. №3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»⁶). Перечень категорий лиц и случаев, при которых юридическая помощь оказывается бесплатно, не являются окончательными. С целью наиболее эффективной реализации права на получение юридической помощи, обеспечения высокого уровня ее качества и исключения злоупотреблений, виды и случаи оказания бесплатной юридической помощи конкретизированы законом для юридических лиц и граждан, оказывающих такую помощь.

Конституция РФ гарантирует каждому задержанному, заключенному под стражу и обвиняемому право на помощь защитника с момента задержания, заключения под стражу, предъявления обвинения соответственно (часть 2 статьи 48). Право таких лиц на помощь защитника обусловлено положением лица, в отношении которого государством начато уголовное преследование. Уголовно-процессуальный закон расширяет сферу действия этого права, распространяя его на начало производство процессуальных действий по

¹СЗ РФ. 30 декабря 2013г. №52 (часть I). Ст. 7007.

²СЗ РФ. 23 декабря 1996г. №52. Ст. 5880.

³СЗ РФ. №22. 01 июня 1998г. Ст. 2331.

⁴СЗ РФ. 01 января 2007г. №1 (1 ч.). Ст. 47.

⁵СЗ РФ. 28 июня 1999г. №26. Ст. 3177.

⁶Ведомости СНД и ВС РФ. 20 августа 1992г. №33. Ст. 1913.

проверке сообщения о преступлении (пункт 6 части 3 статьи 49 УПК РФ). Если проверочно-процессуальные действия затрагивают права и свободы человека, он вправе воспользоваться помощью защитника. Все данные, полученные при производстве проверки с нарушением права на защиту, не могут впоследствии быть использованы как доказательства вины. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, неотъемлемым элементом права на помощь защитника является предоставление подозреваемому либо обвиняемому, содержащемуся под стражей, возможности непосредственного общения со своим защитником, что реализуется посредством возможности защитника иметь свидания с подзащитным¹.

Гарантируются права не только лица, находящегося под уголовным преследованием. Конституция РФ в разной степени гарантирует охрану законом прав потерпевших от преступлений и злоупотребления властью, обеспечение государством доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52), возмещение человеку вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием органов государственной власти или должностными лицами этих органов (статья 53). Право потерпевших на защиту от преступления вытекает из гарантии достоинства личности и предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать любые посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления лицу возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, в том числе в суде. Иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством². К положениям закона, обеспечивающим потерпевшим право на защиту, можно отнести положения процессуальных кодексов о праве потерпевшего либо лица, права которого нарушены, обратиться в правоохранительные органы для защиты своих прав и привлечения виновного лица к ответственности. Учитывая, что уголовное и административное преследование вправе осуществлять только государственные органы, наделенные специальной компетенцией, законодатель наделил потерпевшего определенными процессуальными правами (быть уведомленным о возбуждении уголовного либо административного преследования, о назначенных экспертизах и их результатах; представлять доказательства и заявлять об истребовании доказательств, о которых ему известно; заявлять ходатайства, обжаловать действия должностных лиц по уголовному и административному расследованию, а также вынесенные ими итоговые процессуальные документы, судебные постановления; пользоваться услугами переводчика бесплатно), а

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001г. №14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева». СЗ РФ. 26 ноября 2001г. №48. Ст. 4551.

²Постановление Конституционного Суда РФ от 24.04.2003 № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец». СЗ РФ. 05 мая 2003г. №18. Ст.1748. 05.05.2003, № 18, ст. 1748. Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005г. №131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». СЗ РФ. 13 июня 2005г. №24. Ст.2424.

органы уголовного и административного расследования – обязанностями (соблюдать права потерпевших). Точное, полное и своевременное исполнение должностными лицами органов расследования требований процессуальных законов обеспечивает соблюдение прав потерпевших.

Однако нарушения в этой сфере не искоренены, и законодатель вынужден дополнять процессуальные положения новыми требованиями. 30 апреля 2010 года был принят Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»,¹ по которому заинтересованные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение. Такое заявление подлежит рассмотрению по правилам, установленным Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации². Федеральный закон от 30 апреля 2010г. №69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»³ дополнил УПК РФ положениями о производстве в разумные сроки и правом лиц, права которых нарушаются длительным расследованием и судебным разбирательством, обратиться с жалобой для восстановления нарушенного права. Первоначальная редакция указанной статьи предусматривала, что разумный срок включал период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора. Судебная практика включала в срок уголовного судопроизводства только периоды, когда проводилось предварительное расследование. В период уголовного преследования не включалось время проверки сообщения о преступлении, а также время, в течение которого следствие было приостановлено либо прекращено. В последующим статья 6.1 УПК РФ была дополнена положениями о том, что период досудебного производства включает в себя и период проверки со дня подачи заявления (сообщения) о преступлении. В целях реализации указанных позиций законодателя, Конституционного Суда, а также повышения качества надзорной и следственной практики 03 июня 2015г. принято Указание Генпрокуратуры России № 275/36, СК России 1/206, МВД России № 2/5443, МЧС России № 195, ФССП России № 1-у, ФСБ России № 21, ФСКН России № 4, ФТС России № 1081 от 3 июня 2015 года «Об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства». Федеральный закон от 30 апреля 2010г. № 69-ФЗ конкретизировал сроки рассмотрения дел об административных правонарушениях, дополнил положения арбитражного процессуального кодекса и гражданского процессуального кодекса положениями о соблюдении разумного срока при судопроизводстве и исполнении судебных актов, дополнил налоговый и бюджетный кодексы положениями о размере госпошлины и порядке предъявления к исполнению исполнительных документов по решениям о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства.

¹СЗ РФ. 03 мая 2010г. №18. Ст. 2144.

²СЗ РФ. 09 марта 2015г. №10. Ст. 1391.

³СЗ РФ. 03 мая 2010г. №18. Ст. 2145.

По положениям Гражданского кодекса РФ возмещению подлежит вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий или бездействия как самих государственных органов, органов местного самоуправления, так и должностных лиц этих органов (статья 1069). Причиненный гражданину вред в результате незаконного привлечения к уголовной и административной ответственности возмещается независимо от вины должностных лиц (часть 1 статьи 1070). Это исключение установлено в целях «обеспечения общеправового принципа справедливости и достижения баланса конституционно защищаемых ценностей и целей»¹.

Таким образом, абсолютные права граждан в сфере уголовного судопроизводства получили правовую гарантию и защиту путем регламентации федеральными нормативными актами разных областей права. Законодателем уделено особое внимание защите абсолютных прав социально незащищенных категорий граждан, особенно несовершеннолетних детей, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Этим лицам предоставлены дополнительные правовые гарантии с учетом их возраста и трудной жизненной ситуации.

Т.В. Черемисина

Следственные ошибки по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении них

Аннотация. Статья посвящена анализу следственных ошибок – нарушений уголовно-процессуального законодательства, которые допускаются следователями в ходе расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении них. Автор приводит примеры из следственной практики по уголовным делам, возвращенным прокурорами для производства дополнительного следствия.

Ключевые слова: следователь, несовершеннолетний, уголовное дело, ошибки, уголовный процесс.

Как известно, от ошибок не застрахован никто, а следователь тем более. Чем больше в уголовном деле эпизодов и соучастников, тем выше вероятность допущения «процессуального брака».

Одним из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации в настоящее время является расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении них, а также выявление условий и причин совершения преступлений.

Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ к подследственности Следственного комитета добавлено производство предварительного следствия по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных как несовершеннолетними, так и в отношении них.

Уголовные дела указанной категории имеют следующие особенности:

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова». СЗ РФ. 12 февраля 2001г. №7. Ст. 700.

- многоэпизодность. Подростки редко останавливаются на одной краже, обычно совершают серию хищений на ограниченной территории, не обладая материальными ресурсами для перемещений на большие расстояния. Например, кражи из летних домиков вокруг населенного пункта, где они проживают. В итоге несколько уголовных дел соединяются в одно производство, и срок предварительного следствия отсчитывается от даты возбуждения наиболее раннего из них. Следователю в таких случаях необходимо держать на контроле даты истечения не только сроков следствия, но и содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых;

- несовершеннолетние совершают преступления в соучастии. Насильственные групповые преступления при этом отличаются особой жестокостью, цинизмом, моральными унижениями потерпевших;

- в Следственный комитет дела поступают с нарушенными процессуальными сроками, так как большинство уголовных дел возбуждается следователями органов внутренних дел и нередко передаются по подследственности в СК России после совершения несовершеннолетними подозреваемыми тяжких преступлений;

- на уровне городских и межрайонных следственных отделов отсутствуют следователи, специализирующиеся на расследовании уголовных дел данной категории. В связи с чем, каждому следователю необходимо знать процессуальные тонкости расследования данных уголовных дел.

Кроме того, отличается сложностью и организация расследования уголовных дел данной категории. Например, следователь, возбудив уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, обязан в течение трех суток направить информацию об этом в отделение по делам несовершеннолетних МВД России и комиссию по делам несовершеннолетних при местном органе исполнительной власти по месту его жительства. Следователь в случае отказа в возбуждении уголовного дела в связи с недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) направляет материал проверки в подразделения по делам несовершеннолетних. А сотрудники указанных подразделений должны ставить несовершеннолетних на учет и проводить с ними профилактическую работу¹.

Можно признать нарушением совместных подзаконных актов, что следователи не направляют сведения в подразделения по делам несовершеннолетних в отношении данных лиц. В данном случае у инспектора ПДН не будет оснований для постановки несовершеннолетнего на учет и производство в отношении него профилактической работы. Как показывает практика, при таком развитии ситуации подросток совершает новые, более тяжкие, преступления. К тому же, на момент рассмотрения уголовного дела в суде в отношении несовершеннолетнего отдел по делам несовершеннолетних не владеет

¹ В соответствии с п. 14.3 Приказа МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 30.12.2011) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») и Приказом МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс» Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=158962;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.003985649440437555> (дата обращения: 24.05.2018).

информацией о личности подсудимого, состоянии психического развития, условий его жизни и воспитания¹.

С целью недопущения таких фактов необходимо на основе положений Приказа МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 30.12.2011) и Приказа МВД России от 15.10.2013 № 845² разработать методические рекомендации по организации взаимодействия следователей и дознавателей с подразделениями по делам несовершеннолетних и проводить совместные учебные занятия с сотрудниками данных подразделений не реже одного раза в квартал.

Следователю необходимо оперативно проверить материалы проверки и получить достаточные данные, указывающие на признаки каких-либо преступлений, совершенных несовершеннолетним, чтобы возбудить уголовное дело и приступить к расследованию во избежание риска утраты следов преступления.

Обычно на практике большинство родителей не сообщает в правоохранительные органы о том, что их ребенок совершил преступление. По этой причине на стадиях доследственной проверки и возбуждения уголовного дела следователь может столкнуться со скрытыми и явным противодействием со стороны законных представителей. Поэтому первоначальные следственные действия должны быть проведены максимально быстро и в условиях строгой конфиденциальности.

В связи с возрастающим количеством уголовных дел данной категории, расследованных следователями СК России, в Московской академии Следственного комитета и ее филиалах следователи со стажем работы до 1 года проходят повышение квалификации по модулям, посвященным особенностям расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении них.

На кафедре управления следственными органами и организации правоохранительной деятельности изучены постановления прокуроров различных субъектов Российской Федерации о возвращении уголовных дел для производства дополнительного следствия. Отдельно выявлены причины и основания, по которым прокуроры возвращают следователям уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении последних. Приведем наиболее яркие из них.

Из практики. Прокурор Шебалинского района республики Алтай 09.02.2015 возвратил для производства дополнительного следствия уголовное дело по обвинению К., 24.09.1996 года рождения. Органом предварительного следствия К. обвинен в ряде преступлений, совершенных в период с 16.05.2013 по 24.12.2013. С учетом даты рождения все преступления, инкриминируемые К., совершены последним в несовершеннолетнем возрасте. При таких обстоятельствах, согласно ч. 1 ст. 420 УПК РФ, производство предварительного следствия по данному делу подлежало осуществлению в порядке, предусмотренном Главой 50 УПК РФ.

В соответствии со ст. 426 УПК РФ в ходе досудебного производства по уголовному делу в отношении обвиняемого, не достигшего к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет, участвует законный представитель последнего, который имеет определенные права, предусмотренные частью 2 вышеуказанной статьи УПК РФ.

¹ Вецкая С.А. Первоначальный этап расследования грабежей и разбоев, совершаемых группами несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. – 233 с.

² Там же.

Однако, в нарушение закона К. – законный представитель обвиняемого, в следственных действиях участия не принимала, не извещалась следователем о тех следственных и процессуальных действиях, в которых по закону могла участвовать.

Как видим, при данных обстоятельствах существенно нарушены права как законного представителя обвиняемого К., лишенного возможности реализовать свои права, предусмотренные ч. 2 ст. 426 УПК РФ, так и самого обвиняемого, законный представитель которого имел право присутствовать при любом следственном действии, проводимом с его участием, а также знакомиться со всеми материалами уголовного дела.

Последний пример – по актуальной проблеме прохождения несовершеннолетними обвиняемыми медицинского освидетельствования.

Прокурор г. Салавата Республики Башкортостан 09.09.2016 возвратил уголовное дело руководителю СО по г. Салавату для производства дополнительного следствия и устранения выявленных недостатков. Уголовное дело было возбуждено по ч. 2 ст. 228 УК РФ в отношении несовершеннолетнего Х.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 421 УПК РФ при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении средней тяжести или тяжком преступлении, совершенных несовершеннолетним, устанавливается также наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, для рассмотрения судом вопроса о возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания и направлении его в указанное учреждение в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Медицинское освидетельствование несовершеннолетнего проводится в ходе предварительного расследования на основании постановления следователя или дознавателя в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Заключение о результатах медицинского освидетельствования несовершеннолетнего представляется в суд материалами уголовного дела.

Согласно Правилам медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 28.03.2012 № 259, медицинское освидетельствование осуществляется врачебной комиссией медицинской организации.

Медицинское заключение о наличии (отсутствии) у несовершеннолетнего заболевания, включенного в перечень заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа или органа управления образованием в материалах уголовного дела отсутствует.

Содержащиеся в п.12 медицинской справки форма 086/у врачебное заключение не позволяет сделать однозначный вывод о конкретных учреждениях в которых может находиться обвиняемый.

Перечень обследовавших Х. специалистов является узким и не соответствует установленному Приказу Министерства здравоохранения РФ, который предусматривает обследование более широким кругом специалистов.

В итоге, ненадлежащее оформление результатов прохождения несовершеннолетним обвиняемым медицинского освидетельствования повлекло возвращение уголовного дела прокурором для дополнительного следствия.

Автор надеется, что содержащиеся в данной статье примеры из практики помогут следователям учиться не на своих ошибках, а на чужих.

Литература

1. Вещкая С.А. Первоначальный этап расследования грабежей и разбоев, совершаемых группами несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. – 233 с.

Е.В. Ильюк

Почему не эффективно пред-криминальное предупреждение?

Аннотация. Пред-криминальное предупреждение часто является неэффективным. В связи со своей обыденностью и распространенностью опасная ситуация не воспринимается так лицами, вовлеченными в ситуацию. Социальная психология объясняет это групповой сплоченностью, эффектом группомыслия, конформизмом, в результате опасность ситуации и ее противоречие нормам морали видит лишь посторонний человек, не включенный в группу. Это показал и «Стэндфордский» эксперимент с «моделированной тюрьмой», проведенный Филиппом Зимбардо в 1971 г. Именно поэтому большее внимание при предупреждении преступлений необходимо обращать на обращения граждан в органы, которые являются субъектами профилактики, проводить проверки, исключить «отписки» по обращениям граждан.

Ключевые слова. Профилактика, обращения граждан, малая группа, группомыслие, конформизм, Стэндфордский эксперимент с моделированной тюрьмой.

Предупреждение преступлений прежде всего должно носить упреждающий характер. Внесение Представления следователем на этапе окончания расследования уголовного дела в соответствии со ст. 174 УПК РФ — это пост-криминальное предупреждение аналогичных преступлений.

Тем не менее пред-криминальное предупреждение как устранение причин и условий, которые могут привести к совершению преступления, к наступлению общественно-опасных последствий, как правило, не эффективно. Тренер-инструктор в бассейне вышел «на минуточку» или даже не несколько минут, когда дал задание детям в бассейне, дети оставались в воде без контроля, и ребенок утонул. Учительница привела класс в кино, а сама пошла «по магазинам», и дети сгорели на пожаре в торгово-развлекательном центре. Воспитательница оставила детей в группе на сон-часе (может произойти пожар, и дети залезут под кровати), воспитательница оставила детей на площадке на прогулке одних, и ребенок был похищен; инструкторы и воспитатели в детском лагере пили пиво на берегу, когда дети тонули. Это обычная практика, когда в детских садах детей оставляют одних на прогулке, оставляют одних на время сон-часа, а воспитательница убегает домой или по магазинам. Калитка детского сада не оборудована магнитным замком, а закрывается на щеколду, тогда любой может зайти и увести ребенка. Это обычные, массовые явления, широко распространенные и привычные. Эти *травмоопасные и опасные для жизни и здоровья детей ситуации стали обыденными*, и если неравнодушные граждане делают замечания, то воспитатели, тренеры и

руководители детских и образовательных учреждений отвечают: «Так ничего же не случилось!» Родители бьют ребенка ежедневно, член семьи бьет других членов семьи — это тоже стало обыденным и привычным. Как правило, пока не будет причинен вред здоровью, побои будут продолжаться, потому что это «как всегда», «как у всех», привычно и обыденно.

Как отметил Председатель СК РФ А.И. Бастрыкин, называя количество преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних: «Приведенные цифры страшные, но реальная ситуация еще страшнее, так как многие случаи насилия в отношении детей остаются скрытыми»¹.

Серия предупредительных проверок начинается, как правило, только при расследовании уголовного дела. Массовые проверки со стороны субъектов профилактики - после совершения резонансного преступления при большом количестве погибших, потерпевших.

Как показали проверки со стороны органов МЧС и Прокуратуры в 2018 г., во многих торговых центрах и многоквартирных жилых домах, где были смонтированы системы пожарной сигнализации, они не работали, были отключены, пожарные выходы заставлены товаром, закрыты киосками, и только пожар в ТЦ «Зимняя вишня» в Кемерово в 2018 г. послужил толчком к массовым проверкам ТЦ и многоквартирным жилым домам. Перед трагедией на Сямозере в 2016 г. родители обращались с многочисленными жалобами на нарушения в детском лагере в 2014 и 2015 гг., однако лагерь продолжал функционировать и был закрыт только после гибели 14 детей.

Почему так происходит? Психологические причины неочевидности возможных негативных последствий лицам, вовлеченным в ситуацию, были продемонстрированы во время широко известного Стэнфордского эксперимента, или эксперимента с «моделированной тюрьмой», проведенного Филиппом Зимбардо в 1971 году. Бесчеловечный и нарушающий нормы этики и морали эксперимент был прерван после посещения «моделированной тюрьмы» молодым преподавателем Кристиной Мэслаш на пятый день эксперимента. Бесчеловечность происходящего не была очевидна для лиц, вовлеченных в эксперимент, и даже для руководителя проекта, по совместительству исполнявшего роль «начальника тюрьмы». Кристина потом объясняла свою «другую» реакцию на происходящее: она была посторонним человеком, у нее не было «роли», и она не присутствовала постоянно, она не привыкла к ней, для остальных же все было «как всегда», а значит, нормально². По-иному взглянуть на ситуацию смог только «посторонний человек».

Л.Г. Почебут отмечает, что в малой группе действуют такие феномены, как оптимизм – в поисках консенсуса члены группы проявляют излишний оптимизм, который мешает им увидеть опасность, кроющуюся во всеобщем единодушии и согласии. Члены группы становятся «интеллектуально слепыми», «глаз замыливается». Члены группы, попавшие

¹ Цит. по: Осипова Т.В. Предупреждение и профилактика преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними // Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 апреля 2017 г.) / под общ. ред. А.М.Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. с. 69.

² Ф. Зимбардо. Стэнфордский тюремный эксперимент. URL: <http://Psychology OnLine.Net> (дата обращения: 30.05.2018).

в ловушку «группомыслия», становятся «нравственно глухими», «эмоционально бесчувственными». Конформизм в группах достигает максимума. Группа быстро и эффективно подавляет мнения и предложения, отличающиеся от общепринятого¹.

Часто невыполнение обязанностей по контролю за поведением и безопасностью несовершеннолетних со стороны тренеров, инструкторов в бассейне, спортзале, учителя, сопровождающего детей, воспитателя или нянечки в детском садике во время дневного сна или прогулки выясняется только при расследовании уголовного дела в случае гибели, травмы или совершения другого преступления в отношении несовершеннолетнего, тогда как эти случаи являются массовыми и привычными. Родители знают о том, что происходит в детском учреждении, но родители надеются, что «авось пронесет», а заведующие «закрывают глаза».

В связи с большим количеством травм или смертей детей, когда сотрудники детских или спортивных организаций должны были быть с детьми, но не были и не осуществляли контроль, необходимо проведение массовых проверок детских образовательных и спортивных организаций на предмет оснащения этих учреждений системами видеозаписи, проверки наличия должностных инструкций и их соблюдения, а также изучения практики привлечения к дисциплинарной ответственности лиц, работающих с детьми, за действия, при которых дети остаются без надзора и контроля.

В связи с тем, что ведомственный контроль зачастую оказывается недостаточно эффективным, необходимо налаживать контакты с общественностью, общественными организациями и активными неравнодушными гражданами. Заслуживает внимания также предложение использовать канал для сообщений о ребенке в опасности- государственная горячая линия, о которой знают все².

Литература

1. Ф. Зимбардо. Стэнфордский тюремный эксперимент. URL: <http://Psychology OnLine.Net> (дата обращения: 30.05.2018).
2. Почебут Л.Г. Социальная психология. Спб, 2010. «Питер». С. 496.
3. Осипова Т.В. Предупреждение и профилактика преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними // Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 апреля 2017 г.)/ под общ. ред. А.М.Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. с. 69.

¹ Почебут Л.Г. Социальная психология. Спб, 2010. «Питер». С. 496.

² Осипова Т.В. Предупреждение и профилактика преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними // Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 апреля 2017 г.)/ под об. Ред. А.М.Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. с. 69

РАЗДЕЛ 2. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

О.Ю. Брындина

Формирование девиантного поведения у подростков находящихся под опекой в родственных семьях

Аннотация. Статья посвящена одной из причин формирования девиантного поведения у подростков, находящихся под опекой в родственных семьях, с описанием характерных особенностей этого влияния с позиции кровных опекунов: бабушек и дедушек. Публикация представляет результаты завершеного исследования, проведенного в специализированном Муниципальном казенном учреждении города Новосибирска "Центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей, "Созвездие" и «Теплый дом». Публикация поднимает ряд значимых вопросов по формированию работы с данной категорией несовершеннолетних с позиции превентивного права.

Ключевые слова: девиантное (отклоняющие) поведение; кровные семьи; картина мира; дети группы риска; разрыв поколений; значимый взрослый.

Опека и попечительство были и остаются наиболее распространенными (востребованными) правовыми формами устройства нуждающихся в социальной поддержке совершеннолетних и несовершеннолетних граждан. Под опекой (попечением) понимается забота, наблюдение, связанные с ответственностью за кого-то, в том числе за несовершеннолетними детьми¹. Сегодня государственная политика направлена на интересы детей оставшихся без попечения родителей, это находит отражение в целом ряде законов, регулирующих данную сферу.² По своему социально-психологическому развитию дети, переданные под опеку и попечительство в родственные семьи (далее родственные опекунские семьи), часто отличаются от ровесников, живущих в нормальных семьях, и часто эти дети, находятся в социально-опасном положении и причин для этого много.

Одна из причин кроется в воздействие травматических событий на психику ребенка и зависит от его возраста, физической конституции, наследственных факторов, психологических особенностей, уровня индивидуального развития, силы травмирующего события, предшествующего жизненного опыта, семейного и культурного обслуживания.

Вторая причина кроется в родственнике опекуне, в его возрасте, в эмоционально-психологических возможностях, в жизненном опыте, в образовательном уровне, в профессиональных качествах, в способности адаптироваться к современным социальным и экономическим изменениям в стране, в педагогической готовности к созданию естественной и необходимой среды, которая обеспечит интеграцию ребенка

¹ См., напр.: Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1988. Т. 2. С. 621; Т. 3. С. 294; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 454.

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 21, ст. 2572.

находящегося под опекой в существующую систему социальных отношений и его дальнейшую успешную жизнедеятельность.

Большое значение имеют непроработанные детские травмы, которые в раннем детстве дают толчок к проявлению дезорганизованного, неадаптивного поведения, что в подростковом возрасте может стать одной из значимых причин в формировании девиантного поведения. Для того чтобы оценить типы, формы и структуру девиантного (отклоняющегося) поведения, необходимо представлять, от каких именно норм общества они могут отклоняться.¹ Понимание того, что девиантное поведение является сложным образованием, которое формируется при влиянии самых различных факторов, способствует распознаванию феноменов его формирования – это формирование в психике ребенка предпосылок к возникновению тех или иных отклонений в будущем.

Сегодня Российским законодательством делается упор на воспитание детей в семье и поддержке кровных, родственных отношений. Именно семье присущи непрерывность, продолжительность, устойчивость, возможность обеспечения безопасности и защищенности ребенка. Но в последнее время службами сопровождения наблюдается низкая успешность в воспитании детей, находящихся под опекой в родственных семьях, частые возвраты детей и помещение их в детские реабилитационные центры, постановка на профилактический учет в подразделение полиции по работе с несовершеннолетними (ПДН), в связи совершением преступления или административного правонарушения. Отсюда возникает научная необходимость изучения причин не успешности в воспитании несовершеннолетних, находящихся под опекой в родственных семьях.

В специализированных Муниципальных казенных учреждениях города Новосибирска в "Центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, "Созвездии" и «Теплый дом» в отделах сопровождения замещающих семей был проведен анкетный опрос среди работников службы сопровождения. Цель анкетного опроса – анализ полученной информации в решение возникающих проблем в воспитании детей и подростков, оставшихся без попечения родителей и находящихся под опекой родственников. Информация выражалась в форме высказываний респондентов относительно зафиксированных эмпирически (в виде вопросов) исследовательских задач, которые ставились в исследовании и представляли следующее:

1. Какие неблагоприятные факторы, влияют на воспитательный процесс несовершеннолетних, находящихся под опекой в родственных семьях.
2. Какие внутрисемейные причины по наблюдению служб сопровождения влияют на отношения между опекуном и ребенком, находящимся под опекой в родственных семьях.
3. Проанализировать учетно-профилактические данные несовершеннолетних, находящихся под опекой в родственных семьях, состоящих на профилактическом учете в подразделение полиции по работе с несовершеннолетними.
4. Сформировать предложения по улучшению работы с опекунами, которые помогли бы снизить предпосылки к возникновению у несовершеннолетних, находящихся под опекой в родственных семьях, отклоняющегося поведения.

¹ Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие. — СПб.: Речь, 2005. - 445 с.

В исследуемых учреждениях в группе сопровождения находятся 289 семей, из них 204 семьи имеют детей под опекой и 85 семей приемных, 134 семьи находятся под опекой у родственников, из них 102 семьи под опекой у бабушек или дедушек.

Таблица 1

В исследуемых учреждениях находятся в сопровождении	289 семьи
Под опекой родственников в двух учреждениях	134 семьи
Из них под опекой кровных бабушек и дедушек находятся	102 (76%)
Мамы сидят за распространение наркотических средств	11%
Папы сидят за распространение наркотических средств	2%
Мамы сидят за убийство	2%
Папы сидят за убийство	0%
Оба родителя сидят по разным причинам.	4%
Мать употребляла наркотические вещества или алкоголь	86%
Из них дети состоят в группе риска	90%
Дети имеют проблемы с законом, приводы, задержание	6%
Дети прогуливают школу	57%
Дети имеют отклонения в развитии (психологическом)	78%
Дети состоят на учете в ПДН	9%
Дети состоят на учете у психиатра	5%
Образовательный уровень бабушек и дедушек низкий	22%
Опекуны отказываются от работы со специалистом, считая, что им «не надо, с ними все в порядке, дело в ребенке»	35%
Имеются личностные психологические проблемы у опекунов	6%
Имеются проблемы по аддиктивному поведению у опекунов	8%
Отказ от опекунов со стороны опекунов	4%
Отказ со стороны самого ребенка от опекуновской семьи	1%

Проведенный анализ, позволил выделить неблагоприятные причины, оказывающие влияние на формирование предпосылок к отклоняющемуся поведению у несовершеннолетнего, находящегося под опекой в родственных семьях, это:

- 1) Низкие воспитательно-педагогические, эмоционально-нравственные возможности у родственников опекунов;
- 2) Медико-биологические причины, снижения энергетического потенциала в связи с возрастными изменениями, серьезными личностно-психологическими нарушениями у родственников опекунов.
- 3) Эгоистическими проявлениями - взрослый ориентирован не на будущее, а на решение своих сиюминутных проблем.
- 4) Не проработанные ошибки по не удачному опыту в воспитании собственных, кровных детей;
- 5) Низкие бытовые условия и материальные затруднения;
- 6) Разрыв между преемственностью поколений, подросток подстраивается под современные требования, опекун застрял в прошлом.

7) Не отработанные психологические травмы у опекаемых несовершеннолетних, которые проявляются при сложных жизненных ситуациях.

Перечисленные выше причины нарушают базу взросления несовершеннолетнего, его личностное становление, усиливают патологический дефект в формировании отклоняющихся форм поведения и психологических нарушений. Он не видит сильной опоры со стороны опекуна, начинает поиск самостоятельного предназначения. Срабатывают психологические механизмы, заложенные в ребенке до года и пяти лет. Например: если мама не откликнулась на просьбы малыша в первый год жизни, оставалась безучастной к его крикам, то у ребенка постепенно происходит нарушение в чувственной сфере. Сочувствие у такого ребенка в подростковом возрасте к стареющему и больному опекуну и к его требованиям могут не найти отклика в сердце подростка, он побежит искать «положительные» впечатления от надоевших претензий. Он считает, такое поведение вполне закономерным. «Я когда-то просил помощи и не получил». Его картина мира искажена с раннего детства и подкреплена эгоизмом родственников опекунов: - Он же должен быть нам благодарным за то, что мы его растим.

В опросе для улучшения ситуации работники сопровождения предложили следующие пути решения:

1. В обязательном порядке должно быть прохождение школы приемных родителей (далее ШПР) для всех категорий родственников решивших взять под опеку несовершеннолетнего оставшегося без попечительства взрослого. Категория бабушек и дедушек не всегда компетентны с точки зрения эффективности воспитания, что связано не только с длительным перерывом между воспитанием кровных детей и принятых внуков, сколько незнанием возрастной психологии и особенностей детей, оставшихся без попечения родителей. Прохождение ШПР позволит не только вспомнить, понять свои мотивы и ресурсы, но и получить информацию о личностных особенностях данной категории детей разных возрастов, особенностях проявления пережитого травматического опыта.

2. Перед передачей детей под опеку в родственные опекунские семьи позволить психологам определять ресурсный потенциал кандидатов. Например: ведущими мотивами оформить опеку над внуками у бабушки является боязнь и не желание, чтобы несовершеннолетние внуки воспитывались в государственных учреждениях. Тут страх запрета на общения с внуками, если их передадут на воспитание в замещающие семьи. Как показывает опыт работы, не все опекуны пожилого возраста, имеют достаточные психологические и физические ресурсы в силу возрастных особенностей для создания оптимальных условий для эффективного воспитания внуков. Особенно это становится, очевидно, при достижении опекаемым внуком подросткового возраста, в этот период поступает наибольшее количество обращений в отдел сопровождения, основными являются: невозможность справиться с подростком, отсутствие сил (быстрое эмоциональное выгорание), желание поместить его на реабилитацию в Центр помощи детям и отдохнуть. Часто, родственник опекун находится сам в состоянии неотработанного горя и не всегда может определить и удовлетворить потребности опекаемого внука и нуждается в помощи психологических служб.

3. Ежегодные курсы повышения опекунско-родительских компетенций. Пожилой возраст в целом характеризуется снижением общей интеллектуальной способности, которая обусловлена биологическими особенностями человеческого организма. Следует

отметить, что у опекунов третьего возраста (от выхода на пенсию до потери самостоятельности), отмечается негибкость и ригидность мыслительных процессов при принятии новых норм ценностей, манер поведения, что может привести к конфликтам пожилого человека с опекаемым ребенком, особенно если он достиг подросткового возраста. Психика пожилого человека легко ранима, и в некоторых случаях в ответ на неблагоприятные жизненные обстоятельства могут быть временные сдвиги психической деятельности. В связи с вышеперечисленными особенностями опекунам третьего возраста необходимо систематическое повышение родительских компетенций в виде ежегодных курсов и проходить диагностирование у психологов и психиатров.

4. Материальная поддержка. Опекуны, находящиеся по достижению предельного возраста на пенсии, воспитывающие внуков это наиболее уязвимая категория в материальном плане. Имеющейся пенсии по старости и пособия на содержание ребенка не всегда хватает, чтобы обеспечить ребенка всем необходимым, например: посещение кружков на платной основе; приобретать необходимое оборудование и пособия для учебы, покупкой модной современной одежды, все это может снижать успешность и самооценку ребенка в процессе социализации.

В заключение хотелось бы добавить, что причин для формирования девиантного поведения в родственных опекунских семьях очень много, в своем исследовании мы проговорили об основных и наиболее ярких проявлениях и предложили пути решения этих проблем. Данная тема требует дальнейшего продолжения и изучения.

Литература

1. Бодяева Ю.В. Влияние неблагополучной семьи на отклоняющееся поведение подростков. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.rusnauka.com/2_KAND_2011/Psihologia/77761.doc.htm, свободный. - Загл. с экрана. – Дата обращения: 21.05.2018.
2. Васильева Е.Г. Социально-педагогические технологии работы с неблагополучной семьей. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.openclass.ru/node/101034>, свободный. - Загл. с экрана. – Дата обращения: 21.05.2018.
3. Гангало И.В. неблагополучные семьи. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/314647/>, свободный. - Загл. с экрана. – Дата обращения: 21.05.2018.
4. Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 288.
5. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие. — СПб.: Речь, 2005. С. 445.
6. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей. — М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. С. 272.

**Концепция девиаций противоправного сексуального поведения:
психологические детерминанты формирования и реализации противоправного
сексуального поведения – психоаналитический взгляд**

Аннотация. В статье обсуждаются детерминирующие факторы формирования противоправного сексуального поведения исходя из анамнеза подэкспертных по уголовным делам сексуальной тематики. В качестве этиологического фактора через призму психоаналитического видения рассматривается проблема раннего формирования детской психики в доэдипальный период ее развития, влияния которое оказывает на это развитие «проблемная» мать, что во взрослом возрасте трансформируется в болезненное осознание навязчивых побуждений в повторении одних и тех же противоправных сексуальных действий, без осознания истинных причин ранней детской травматизации матерью.

Ключевые слова: аномальное, сексуальное поведение, педофилия, психоаналитический взгляд, неосознаваемые, тревога, напряжение, доэдипальный период.

Концепция девиаций сексуального противоправного поведения представляет собой определённый способ понимания данных девиаций, заключающийся в следующем: отклоняющееся от нормы сексуальное поведение, имеет исключительно противоправное проявление и характер, вне зависимости от степени выраженности. Общая классификация сексуальных девиаций основана на медицинской модели и поэтому в ней выделены две большие группы:

1 – сексуальные отклонения, которые не имеют патологических признаков и представляют собой лишь разновидности сексуального поведения, «отклоняющиеся» от социальных норм, моральных или правовых. Эти отклонения являются предметом изучения клинической психологии и сексологии с точки зрения разновидностей сексуального поведения, однако при отклонении от правовых норм эта разновидность сексуальных девиаций плавно переходит в разряд противоправных, что является предметом изучения комплексных экспертиз и уголовного процесса при расследовании соответствующих сексуальных преступлений. Реализация в деликте происходит чаще всего из-за вторичной невротизации, вызванной интрапсихическими конфликтами или межличностными конфликтами, которые опосредованно связаны с наличием сексуальной девиации, а также в тех случаях, когда в результате прогрессирующего течения девиантные склонности выходят за рамки медицинской формы и приобретают характер половых извращений;

2 – патологические сексуальные отклонения, которые являются предметом изучения медицины. Они представляют собой разновидности заболеваний, имеющих своеобразное течение и симптоматику. Среди них выделяются две формы: прогрессирующие, которые и являются собственно половыми извращениями, и импульсивные. И те и другие по статистике в относительно равной степени реализуются в деликте и также попадают в поле зрения экспертов и правоохранительных органов.

Общая классификация сексуальных девиаций представляет собой не перечень заболеваний, а только систему всех многообразных вариантов сексуального поведения. Эта классификация представляется следующим образом.

1. Сексуальные отклонения

I. В отношении объекта: педофилия; геронтофилия; зоофилия; фетишизм; трансвестизм; прочие.

II. По способу реализации: садизм; мазохизм; эксгибиционизм; вуайеризм; прочие.

III. Нетипичные: гомосексуализм; транссексуализм; кровосмешение.

2. Патологические сексуальные отклонения

I. Прогрессирующие формы (половые извращения)

II. Импульсивные формы

Наше внимание обращено исключительно к противоправному сексуальному поведению, которое напрямую определено социальными ограничениями, оценками, законодателем и влечет уголовную ответственность за совершение данных деяний. Вопрос социальной легализации права на индивидуальность в удовлетворении сексуальных потребностей оставим за скобками, с позиции уголовного права и в рамках предмета изучения, авторами он не рассматривается, так как законодатель в этой области ввел четкие ограничения, которые являются обязательными для исполнения.

Ряд этиологических факторов является предметом изучения, с результатами которого интересно ознакомить читателей. Для анализа взяты материалы уголовных дел, обвинительных заключений, амбулаторных комплексных психолого-сексолого-психиатрических экспертиз по Сибирскому Федеральному округу за период 2013-2017 гг. Анализируемое количество составило 525 материалов, соответственно 525 лиц мужского пола обвиняемые по статьям 131-135 УК РФ, в отношении которых в рамках уголовного дела была проведена амбулаторная комплексная психолого-сексолого-психиатрическая экспертиза. На разрешение экспертов были поставлены вопросы, направленные на выявление признаков каких-либо аномалий сексуальности, болезненных расстройств сексуальной сферы, в частности психической патологии в форме расстройства сексуального предпочтения — педофилии. Возраст обвиняемых лиц: 20 - 64 лет. Возраст потерпевших по уголовным делам от 1 года до 16 лет. 87 % подэкспертных обвинялись по ст. 132 УК РФ. Работа включает комплексный и всесторонний анализ полученных результатов и выявленных взаимосвязей, остановимся только на детерминантах образования, выявленных в ходе анализа данных.

**Особенности семейной ситуации в детский
и подростковый период развития личности**

Характеристики семьи	Отсутствие патологии (N=35)	Поведение сходное с поведением лиц, страдающих педофилией (N=230)	Педофилия (N=260)
	1	2	3
Полная семья (мать, отец или отчим)	16 (45,7%)	84 (36,5%)	98 (37,6%)
Воспитывались матерью (в том числе в повторном браке и сожительстве)	19 (54,2%)	146 (63,4%)	162 (62,3%)
Воспитывались в детском доме	-	-	14 (5,3%)
Являются единственным ребенком	17 (48,5%)	154 (66,9%)	179 (68,8%)
Имеют сиблингов	18 (51,4%)	89 (38,6%)	96 (36,9%)
Наследственность отягощена алкоголизмом отца	2 (5,7%)	35 (15,2%)	78 (30%)
Властная/строгая мать	1 (2,8%)	194 (84,3%)	206 (79,2%)
Властный/строгий отец	2 (5,7%)	17 (7,3%)	56 (21,5%)
Частые физические наказания	3 (8,5%)	67 (29,1%)	213 (81,9%)
Подверженность сексуальному насилию	-	64 (27,8%)	95 (36,5%)
Недостаток внимания (любви) от матери	-	48 (20,8%)	179 (68,8%)

Из таблицы наглядно видно, что воспитание матерью без наличия отца в семье, или его фактического наличия без какого-либо взаимодействия, внимания, любви к ребенку занимает первое место в характеристике семьи лица, совершившего противоправное девиантное сексуальное преступление. Паталогические отношения между матерью и ребенком, в том числе окрашенные сексуальными тонами в рамках психоаналитической концепции представляет интерес в плане раскрытия глубинных причин формирования сексуальной девиации. По мнению Эстелы В. Уэлдон наличие в этих семьях изначально женских перверсий, направленных на созданные самими же женщинами объектами в сочетании с определенным рода эмоциональными привязанностями к детям, создает неблагоприятную ситуацию для формирования нормального сексуального развития. Неосознаваемое желание наносить вред своим детям, которое напрямую зависит от

состояния дистресса женщины, вызываемого конфликтными и хаотическими отношениями со своими мужчинами, провоцирует разрушительные поведенческие, эмоциональные, а иногда и сексуальные тенденции. К подобным хаотичным болезненным отношениям в семьях следует отнести категорию шизофренногенных матерей (шизофренногенных семей). «Шизофренногенная мать» (schizophrenogenic mother) – термин, определяющий тип матери, доминирующей и не заинтересованной в потребностях других (Психологическая энциклопедия), то есть это совершенно здоровая женщина, не имеющая патологии. Такой тип матери определяется сильной тревожностью и властностью. Она осуществляет постоянный контроль за действиями ребенка. Своей задачей считает расписать каждый его шаг (в тяжелых случаях – до пенсии его) и зорко следит за четким исполнением написанного плана, в которых отец полностью отстранен от ребенка, а взаимоотношения между родителями происходит опосредованно через ребенка. Подобные матери чаще всего прибегают к «двойным посланиям», когда от матери к ребенку исходит два уровня информации: один вербальный и чаще всего звучащий фантазийно-угрожающим, а другой невербальный вызывающий у ребенка фрустрацию и утрату понимания сигналов. Такая мать может одновременно улыбаться и говорить о порке. Мировой опыт систематического изучения наблюдений за материнско-детскими отношениями и в связи с признанием для обоих полов периода привязанности к матери в так называемый доэдипальный период развития (от рождения до 3-4 лет), привел к важному заключению: именно в этот период происходит формирование психопатологических перверсий, психогенез которых во многом связан с сильным страхом быть либо брошенным, либо соблазненным матерью. Понимание мужской перверсии хорошо представлено в работе Лапланша и Понталиса¹, которые рассматривают перверсию как «совокупность форм сексуального поведения, которое сопровождается аномалии при получении сексуального удовлетворения». Важно, что говоря о мужском противоправном девиантном поведении как об «истиной сексуальной перверсии», мы подразумеваем участие тела, задействованное для совершения первертных действий. Это привилегия исключительно мужчин, ее невозможно применить к женщинам, но и в анализируемом материале женщины не представлены вовсе. В случае мужских перверсий происходит глубокое расщепление между тем, что индивид ощущает как свою физиологическую зрелость, и его психическим представлением о собственном теле, в котором он видит себя разъяренным и отчаявшимся ребенком. Расщепление является не столько защитой Я, сколько способом сосуществования двух защитных механизмов: один из них предполагает защиту от реальности (отказ), а другой – от влечений, причем именно второй может приводить к образованию невротических симптомов (например, фобического симптома) невозможности совершения сексуального акта с адекватным по возрасту партнером, что диагностируется при педофилии. Именно поэтому при совершении противоправных девиантных сексуальных действий индивид (мужчина) реагирует на физическом уровне генитальным оргазмом, но его фантазии остаются в доэдипальных стадиях. По мере взросления, мужчина готов к реализации неосознаваемой мести. Испытываемая ненависть приводит к совершению деликта, когда он не в состоянии ответить на вопрос «что на него нашло», когда сразу же после совершения противоправного сексуального деяния наступает кратковременный период

¹ Laplanche&Pontalis 1973, p. 306; Laplanche&Pontalis 2010, p. 373.

относительного спокойствия, он чувствует освобождение от нарастающей тревоги. Он не может ни сказать, ни объяснить даже для себя, почему те запрещенные действия, которые он совершает приносят ему облегчение, несмотря на страх наказания и понимание того, что существует большое количество альтернатив, возможно дающих большее наслаждение и являющихся социально приемлемыми. Чаще всего, речь идет о возможном болезненном осознании навязчивых побуждений в повторении одних и тех же противоправных сексуальных действий, при этом осознания того, что в их основе лежит враждебность – нет. Более того, знание о том, к кому обращена его ненависть и кому он на самом деле мстит, остается глубоко бессознательным, а затрагивание данного вопроса без длительной проработки является глубоко болезненным.

Исходя из того, что анализируемые материалы касались исключительно лиц мужского пола, необходимо сказать несколько слов о сценарии их противоправного девиантного сексуального поведения. У мужчин действия направлены на внешний объект, те или иные «пробелы» сексуального развития начинают проявляться в достаточно раннем возрасте. Характер протекания девиаций хронический с постоянным включением воздействия на все сферы жизнедеятельности мужчины, от волевой до аффективной и мыслительной. Если противоправная сексуальная девиация не остановлена, например арестом и дальнейшим нахождением в местах лишения свободы, то пролонгированность деликта длящаяся. Преступники как правило не способны испытывать сострадание, сочувствие и жалость к своим жертвам, несмотря на внешнее пропагандирование идеи любви. Наличие дистресса как правило не влияет на противоправное сексуальное поведение, то есть можно предположить, что разрядка приобретает исключительно сексуальный характер, а не является вариантом «расплескивания» накопленного напряжения в виде аффективного акта.

Изучение факторов формирования, становления, закрепления и реализации противоправного сексуального поведения, всего многообразия детерминант «нарушенного» психосексуального развития по мнению авторов необходимо как с позиции объемного, концептуального видения проблемы противоправного сексуального поведения, так и с позиции превентивных мер, направленных на предупреждение, разъяснение, профилактику, недопущение формирования категории «будущих» сексуальных преступников.

Литература

1. Введенский Г.Е. Нарушения половой идентичности и психосексуальной ориентации у лиц, совершивших противоправные сексуальные действия (клиника, патогенез, судебно-психиатрическое значение): Дис...д-ра мед.наук – М., 2000.
2. Введенский Г.Е., Ткаченко А.А., Шемякина Т.К. Феноменология измененных состояний сознания при парафильном поведении // Неврологический вестник. – 1995. Т. XXVII, вып. 3-4. – С. 22-27.
3. Дворянчиков Н.В. Полоролевая идентичность у лиц с девиантным сексуальным поведением: Дис...канд.псих.наук. – М., 1998.
4. Дворянчиков Н.В., Ениколопов С.Н., Ильенко А.А. Особенности эмоционального восприятия у лиц с девиантным сексуальным поведением // Сексология и сексопатология. – 2003. - № 4.

**Психолого-педагогическое сопровождение детей,
склонных к делинквентному и девиантному поведению**

Аннотация. В данной статье представлен обзор основных проблем, возникающих в рамках обеспечения социально-психолого-педагогического сопровождения подростков, находящихся в конфликте с законом, имеющих делинквентное или девиантное поведение. Выделены технологии сопровождения подростков их законных представителей. Обозначены основные задачи службы, которая могла бы эффективно реализовывать вопросы профилактики коррекции и ресоциализации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Ключевые слова: делинквентное, девиантное поведение, ресоциализация несовершеннолетних, школьные службы примирения.

Происходящие изменения выдвигают перед обществом множество проблем, одной из которых выступает проблема делинквентного и девиантного поведения детей и подростков, последствием чего становится ситуация правонарушения, влекущая за собой судебные решения. Необходимо отметить наблюдаемый в последнее время рост детской преступности, повышение различных отклонений в поведении ребенка. Увеличение ситуаций противоправного поведения подростков чаще всего обусловлено факторами социального характера, значимое место среди которых занимает неблагополучие семьи, жестокое обращение с детьми, вовлеченность подростка в преступную деятельность, безнадзорность и т.д. Все перечисленные ситуации вызывают в подростках появление высокого уровня агрессивности, склонность к асоциальному поведению, упрямство, межличностные конфликты, неумение подчиняться правилам. Возникающие вследствие личностных реакций и защитных механизмов трудности социальной адаптации, зачастую приводят к нарушениям социальных связей, криминальному и делинквентному поведению. Однако несмотря на причину конфликта с законом, ребенок оказывается в трудной жизненной ситуации и нуждается в сопровождении специалистов, в задачи которых входит оказание помощи в мероприятиях ресоциализационного характера. Особенно это важно для подростков, находящихся в конфликте с законом. Восстановление или компенсация нарушенных функций и социальных отклонений у детей и подростков требуют кропотливой работы и реализации комплекса организационно-управленческих, социально-психологических, медицинских и психолого-педагогических решений.

Как одно из направлений работы с такими подростками выступает первичная, вторичная и третичная профилактика рецидивного противоправного поведения несовершеннолетних, актуальным становится их ресоциализация. По сути, нужна служба в компетентности которой было бы решение выше обозначенных вопросов, обладающая соответствующими технологическими и кадровыми ресурсами. Специалисты такой службы должны обладать компетенциями сразу в нескольких областях знания: психология, педагогика, юриспруденция, социальная работа. Однако такой комплексной службы на данный момент не существует.

Деятельность, по социо-психолого-педагогическому сопровождению подростков с делинквентным или девиантным поведением, находящимся в конфликте с законом, на наш взгляд, организуется следующим образом.

1) Служба психолого-педагогического сопровождения должна согласовывать списки несовершеннолетних, находящихся на учете КДН, ОДН, Уголовно-исполнительной инспекции;

2) На основе полученной информации начинается работа с семьей несовершеннолетнего и им самим, которая проводится в ряд этапов: первичное установление контакта с семьей и выяснение готовности семьи к приему подростка; выявление специфики семейной системы и ее ресурсов для принятия подростка; комплексная социально-психолого-педагогическая диагностика семьи; определения направлений и форм работы с семьей; организация индивидуального сопровождения несовершеннолетнего; оценка эффективности оказанной помощи.

При этом выделяются следующие направления организации социально-психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних.

- социально-педагогический патронаж семьи;
- социально-правовые и социально-педагогические консультации для законных представителей несовершеннолетних и их самих;
- сопровождение несовершеннолетних в ходе производства следственных мероприятий;
- осуществление групповых занятий с целью повышения правовой и коммуникативной культуры несовершеннолетних;
- индивидуальная диагностика с целью выявления риска повторных правонарушений, консультирование, коррекция;
- службы примирения и медиации.

Рассмотрим некоторые из выделенных позиций более подробно.

Патронирование семей несовершеннолетних выполняется с целью обеспечения возможности для социальной адаптации или ресоциализации подростка, организации помощи в случае его дезадаптации. Процесс патронирования должен проводиться на постоянной основе, систематически. Важным моментом выступает мотивирование семьи к сотрудничеству.

Социально-правовые и/или социально-педагогические консультации самих несовершеннолетних и их семей могут организовываться по мере необходимости в результате выявления тех или иных проблем семьи. Однако возможны и плановые мероприятия по заранее выделенной тематике актуальной для большинства семей такого плана. Среди тем, проблемных для семей с несовершеннолетними делинквентным поведением особо значимыми считаются вопросы: обязанности и права самого несовершеннолетнего и его родителей; правовая грамотность родителей или несовершеннолетних; вредные привычки и их влияние на человека.

Индивидуальные услуги психологического характера необходимы как для самих несовершеннолетних, так и для законных представителей. В первую очередь это проведение диагностики с целью выявления риска повторных правонарушений, выявление личностных особенностей подростков, определение карты социальных связей для определения особенностей социального влияния на несовершеннолетнего. Такая

комплексная диагностическая работа делает возможным своевременную работу по превенции и коррекции возможных сложностей ресоциализации.

Среди проблематики личностного консультирования несовершеннолетних в первую очередь выделяются вопросы связанные с: неадекватной самооценкой подростка; высоким уровнем конфликтности; его неумением разрешать возникающие ситуации бесконфликтным способом; сложности, связанные с возможностью договариваться; вопросы управления гневом и агрессивностью; низкий уровень чувства вины и неумение или нежелание брать ответственность за последствия своих поступков; сложности, связанные с коммуникативными умениями; низкий уровень толерантности в межличностных отношениях; низкий уровень восприимчивости к мнению ближайшего окружения. Многие подростки в рамках психологического консультирования выделяют проблемы, связанные с отношением детско-родительских диадах, неудовлетворённость семейной атмосферой.

Также индивидуальные консультации проводятся и законными представителями несовершеннолетних. Чаще всего в контексте индивидуальных консультаций с родителями или законными представителями в фокусе внимания оказываются вопросы: низкой мотивации несовершеннолетнего; взаимоотношения родителя и ребёнка; вопросы организации воспитания ребёнка с учётом особенностей его нервной системы и личности; характерологические особенности личности подростка; акцентуации характера и неумение родителей учитывать это в воспитательных процессах; конфликты в детско-родительских отношениях и вопросы их разрешения; особенности реагирования родителей или законных представителей на употребления подростком психоактивных веществ разного рода. В рамках индивидуального консультирования законных представителей несовершеннолетних, нарушающих закон, возникает задача повышение психологической компетентности родителей как первичных агентов социализации подростков. Максимально эффективными средствами в этой ситуации будет выступать индивидуальное или коллективное информирование и/или беседы с законными представителями.

На основании полученных в рамках индивидуальной работы сведений выявляется сущность трудностей самой семьи или несовершеннолетнего, а также факторы, провоцирующие повторные, рецидивные правонарушения. Осознание остроты проблемы, позволит специалистам определить индивидуальный прогноз развития и наметить варианты для коррекционной работы.

Коррекционная работа с несовершеннолетними правонарушителями и их законными представителями в первую очередь направленная на коррекцию детско-родительских отношений, либо личностных проблем. Психологическая коррекция несовершеннолетнего в фокус внимания ставит профилактику или исправления отклонений в развитии ребёнка. Направленность коррекционных занятий может быть как на сферу личностных качеств, так и на коррекцию отдельно взятых сторон личности, мотивацию поведения. В фокусе внимания коррекции оказывается стимулирование несовершеннолетнего правонарушителя на повышение мотивации к изменениям собственного поведения в сторону более социально желательного. Важным является формирование позитивного поведения.

Отдельную нишу должна занимать групповая работа с семьёй и несовершеннолетними правонарушителями. В рамках групповой работы нужны как коррекционные группы,

позволяющие снизить уникальность происходящего с семьёй или несовершеннолетним, так и группы, направленные на информирование. Особо важны систематические мероприятия лекционного характера, позволяющие законным представителям несовершеннолетних либо самим подросткам, получить необходимую информацию правового или личностного характера. Для законных представителей, на наш взгляд, актуальны будут лекции, касающиеся повышения их педагогической компетентности в вопросах воспитания сложных подростков.

Особой задачей выступает защита законных прав и интересов несовершеннолетних в суде или в ходе о проведении следственных действий.

Таким образом, каждый подросток, имеющий сложные отношения с законом, должен получить карту социально-психолого-педагогического сопровождения, в рамках которого учтены индивидуальные, межличностные и социальные особенности ребёнка и его семьи, и намечены основные пути его ресоциализации. Для осуществления такой деятельности необходимо функционирующая комплексная модель межведомственного взаимодействия, в рамках которой реализовалась бы как профилактическое, так и коррекционное направление деятельности.

Отметим ещё одно важное направление, связанное с превенцией возникающих нарушений. Несомненно, в настоящий момент организуются масштабные мероприятия, направленные на организацию профилактических воздействий на подростков группы риска. Однако специфика таких мероприятий зачастую имеет низкий уровень интегрированности и межведомственную разобщенность, которая не позволяет охватить все необходимые аспекты. Если говорить о практике успешной работы в контексте превенции негативного поведения несовершеннолетних, то такими формами можно считать проведение групповых социально-профилактических занятий, цель которых повышение правовой и коммуникативной культуры.

Повышение правовой культуры несовершеннолетних занимает серьезное место в контексте основных задач развития общества. В Новосибирске проводятся мероприятия, такие как «Правовой форум», привлекающие огромное количество внимания детей и специалистов, однако единичное мероприятие не может справиться с основными задачами, намеченными в программе развития общества. Формирование правовой культуры личности связано в первую очередь с явлением повышения личной ответственности ребёнка за свое поведение и дает хорошие результаты по предупреждению кризисных явлений и профилактики различных девиантных и делинквентных форм поведения. Данные занятия направлены, в первую очередь, на развитие и понимание прав и обязанностей граждан.

Серьезное место в разряде превентивных мероприятий должна занять работа, направленная на повышение коммуникативной и психологической грамотности несовершеннолетних. Умение находить адекватные способы взаимодействия, выработка эффективных копинг-стратегий поведения детей способствует их социальной адаптации. Корректировка жизненных ценностей, их осознание и формирование готовности к саморазвитию у подростка, также является серьезным аспектом профилактики девиантного и делинквентного поведения. Такие профилактические занятия должны быть массовыми и системными и начинаться с начального школьного звена, с учетом психологических особенностей и уровня развития участников.

Существенным направлением работы выступает повышение правовой и коммуникативной грамотности родителей. Особое внимание в рамках занятий должны быть уделено законным представителям подростков группы риска, уже стоящими на учёте в уголовно исполнительной инспекции.

Отдельное направление профилактической работы состоит в организации вторичной профилактики детей уже имеющими сложности с законом и условно отбывающих наказание. Вопросы их ресоциализации и адаптации к социальным нормам крайне важные для профилактики рецидивов.

Актуальным остаётся вопрос внедрения в работу с несовершеннолетними ювенальных технологий. В первую очередь это работа школьных служб примирения. Здесь можно выделить два основных направления работы: во-первых, это проведение различных восстановительных процедур; во-вторых, подготовка волонтеров, способных ввести восстановительные мероприятия. Актуальной является работа, направленная на подготовку специалистов в области восстановительной медиации.

Отдельным вопросом выступает разъяснительная и пропагандистская работа СМИ, с целью популяризации школьных служб примирения. Дело в том, что достаточно часто у населения восприятие такой школьной службы ведётся, преломляясь через ювенальные технологии и вызывает негативное отношение, несомненно снижающее эффективность и перспективы работы школьных служб примирения.

Таким образом, мы можем выделить несколько комплексных проблем.

Во-первых, это проблема отсутствия специальной службы обеспечения социально-психолого-педагогического сопровождения.

Во-вторых, отсутствие тесного межведомственного взаимодействия специалистов разного профиля.

В-третьих, проблема связанная с необходимостью подготовки кадров широкого профиля и соответствующей компетентности, которая в настоящий момент уже ведётся, в том числе и новосибирском государственном педагогическом университете в рамках подготовки специалистов уровня бакалавра и магистратуры.

В-четвертых, отсутствие комплексной системы сопровождения с разработанными эффективными технологиями воздействия на несовершеннолетних правонарушителей и членов их семей или законных представителей.

М.А. Клименков
научный руководитель Е.С. Черкасова

Психологические приемы при проведении допроса несовершеннолетних

Аннотация. Статья посвящена психологическим приемам при проведении допроса несовершеннолетних, правовым основаниям допроса несовершеннолетнего, тактическим приемам допроса и значению полученных результатов.

Ключевые слова: допрос несовершеннолетнего, тактические приемы, психологические особенности несовершеннолетнего.

Защита детства является одной из приоритетных задач нашего государства, которое в течение последних пяти лет предпринимает существенные усилия по решению

демографических вопросов. Органы государственной власти и местного самоуправления, правоохранительные органы обязаны обеспечивать функционирование защитно-сберегающих механизмов, включающих прежде всего правовую защиту подрастающего поколения.

Расследование преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних и несовершеннолетними, характеризуется значительными тактическими особенностями, исходящими из возрастных и социально-психологических особенностей малолетних и несовершеннолетних участников.

Особенности тактики допроса несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых обусловлены в значительной степени особенностями их психики: повышенной внушаемостью, склонностью к фантазированию, высокой эмоциональностью, неустойчивостью поведения, а также незначительным жизненным опытом или вообще отсутствием его, что нередко приводит к неправильной оценке ими расследуемого события в целом или отдельных его обстоятельств.

В первую очередь от следователя требуются глубокие знания в области возрастной психологии и педагогики для обеспечения эффективного производства процессуальных действий, получения от несовершеннолетнего, и в особенности малолетнего, необходимой для следствия информации в специально-правовом (щадящем) режиме защиты законных прав и интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Допрос является не только распространенным и эффективным следственным действием, но и самым необходимым в ходе предварительного расследования. Показания, полученные в ходе производства допроса являются главными, и подчас единственными источниками первоначальной доказательственной базы.

Учитывая возрастные особенности несовершеннолетних субъектов уголовного процесса, законодатель, наряду с общими, предусмотрел особые правила проведения допроса, касающиеся его продолжительности и привлечения к этому следственному действию педагога, защитника, законного представителя, осуществляющих в первую очередь правозащитную функцию. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) не может продолжаться непрерывно более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день (ст. 425 УПК РФ). Такие же требования должны соблюдаться при допросе несовершеннолетних потерпевших.

Выбор тактического приема принадлежит следователю в конкретной следственной ситуации. Творческий подход следователя к проведению такого важного следственного действия, как допрос является основанием для установления психологического контакта с допрашиваемым несовершеннолетним, формирует уважение к следователю, создает уверенность в неотвратимости наказания лица, совершившего преступление и является основанием для дальнейшего сбора доказательственной базы в расследовании преступления.

При правильной организации следственного действия от малолетнего или несовершеннолетнего могут быть получены надежные, полные и точные показания. Успех следственного действия зависит во многом от опыта и профессиональных качеств следователя, его коммуникативных способностей. Допрос детей дошкольного возраста или младшего школьного возраста и оценка их показаний предъявляют высокие требования к профессиональному мастерству следователей и представляют собой очень

сложную задачу, даже для опытных следователей. От правильно избранной тактики следователя, знаний психологии и этики во многом зависит успех расследования уголовного дела в целом. В условиях необходимости особой правовой защиты детей от преступных посягательств и неотвратимости наказания виновных в совершении указанных преступлений, необходимы разработка новых и совершенствование традиционных приемов допроса несовершеннолетних (малолетних) с учетом их возраста, образования, развития и психологических особенностей личности.

Очень важным этапом допроса является его подготовка.

В ходе подготовки к допросу следователь должен решить следующие задачи.

1) Решить вопрос о выборе места производства допроса. В каждом конкретном допросе несовершеннолетнего следует исходить из характера совершенного преступления, информации о личности допрашиваемого. Лучше всего осуществлять допрос несовершеннолетнего потерпевшего в более привычной для них обстановке, например по месту жительства, в школе и т.п. Однако, если несовершеннолетний по характеру вспыльчив, агрессивен, дерзок, допрос необходимо вести в официальной обстановке, например в кабинете следователя, это будет дисциплинировать несовершеннолетнего.

2) Определить дату и время допроса. Лучше всего минимизировать срок между вызовом несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) на допрос и самим допросом. Это обусловлено тем, что восприятие несовершеннолетнего поверхностно, и образы (представления), запечатленные в его памяти быстро стираются под влиянием новых впечатлений. Кроме того, они легко поддаются внушению, и чтобы «нейтрализовать» возможность внушения из «вне», желательно свести к минимуму либо вовсе исключить возможность обсуждения предмета допроса несовершеннолетнего с любыми лицами, даже родственниками.

3) Получить максимальную информацию о личности допрашиваемого для установления психологического контакта и определения тактики допроса.

Согласно действующему законодательству, подростки, достигшие 16 летнего возраста, предупреждаются во время допроса об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Несовершеннолетним, не достигшим 16 лет, следователем разъясняется необходимость говорить только правду. Между тем, в любом из перечисленных случаев, акцент должен быть сделан не на санкциях и не на запугивании несовершеннолетних, а на раскрытии перед ними значимости сообщаемой информации, отрицательных последствиях искажения правды и т.д. Очень важно следователю спокойно и неторопливо довести до допрашиваемого лица истинный смысл и серьезность ситуации.

4) Определить круг лиц, в чьем присутствии производить допрос и обеспечить их явку. Кого именно приглашать на допрос несовершеннолетнего, следователь должен решать из тактических соображений. В каком-то случае лучше пригласить педагога, в каком-то законного представителя. Главное, что участие такого лица должно обеспечить получение наиболее полных и достоверных сведений. Какие-то лица могут отрицательно повлиять на подростка, при других он будет стесняться, например если присутствует его школьный педагог, а несовершеннолетний должен давать компрометирующие его показания. При родителях зачастую подросток не склонен давать показания из чувства страха перед возможным наказанием.

5) Подготовить средства фиксации показаний. Помимо изложения показаний в протоколе допроса, необходимо применять технические средства фиксации - аудио- и (или) видеозапись. Качественно проведенная видео или звукозапись допроса позволит решить некоторые морально-этические проблемы и в последующем может быть принята судом без вызова потерпевшего в судебное заседание. Вместе с тем, не все подростки могут свободно себя чувствовать перед видеокамерой, поэтому в каждом отдельном случае нужен индивидуальный подход. Если допрос ведется без средств фиксации, иногда целесообразно передать всю непосредственность детской речи. Это можно сделать, если не заменять «детские» слова, на литературные и общепринятые, но понятные по смыслу. Неоднозначное впечатление оставляет протокол допроса, составленный от имени ребенка дошкольного возраста, где употребляются «взрослые» слова и формулировки, которые ребенок наверняка не знает. Такое доказательство в суде будет крайне неубедительно и практически наверняка привлечет внимание адвоката.

6) Составить план допроса. Формулировку предстоящих вопросов необходимо продумать заранее, они должны быть предельно понятны, при этом недопустима постановка наводящих вопросов. Подготовка включает в себя выяснение условий, в которых живет несовершеннолетний, его ближайшего окружения, отношений в семье, с кем он дружит, изучение уровня его развития, круга его интересов, особенностей характера и поведения, а также формулирование следователем вопросов для обеспечения максимальной результативности предстоящего следственного действия.

В качестве методического приема налаживания межличностного контакта в ходе следственного действия, можно рекомендовать внедрение игровых моментов. За счет них следователь может установить доверительные отношения и в то же время отвлечь ребенка от непривычной для него обстановки и условий общения. Помимо этого, игра может быть выстроена таким образом, что ребенок будет настроен говорить правду. Так по одному из уголовных дел, расследуемых в г. Междуреченск, малолетней потерпевшей по преступлению против половой неприкосновенности было предложено поиграть в игру «правда/неправда». В случае если ребенок говорил правду (например, правильно угадывал цвет фломастера), он поощрялся конфетой. Постепенно от вопросов по угадыванию цветов, названия частей тела, происходил переход непосредственно к событию преступления. Подобный подход способствовал заинтересованности ребенка как в самой процедуре общения, так и в стремлении говорить правду. В результате указанного следственного действия были получены достаточно подробные показания, полностью согласующиеся с иными доказательствами по уголовному делу.

Вместе с тем следователь должен учитывать возможные ошибки несовершеннолетних при даче ими показаний, обусловленные их небольшим жизненным опытом и уровнем знаний. На правдивость показаний может влиять то обстоятельство, что в момент преступного посягательства дети находятся в состоянии стресса, испытывают чувство страха, неадекватно воспринимают происходящее. К тому же они думают не о том, как запомнить происходящее, а о самообороне и защите от посягательства. Так достаточно часто свободный рассказ несовершеннолетнего бывает отрывочен, сбивчив и непоследователен. В связи с этим, следователь с максимальной осторожностью должен направлять этот рассказ в нужное русло. При формулировании вопросов следователю важно убедиться, что допрашиваемый правильно понял их содержание, а при необходимости, разделить вопрос на несколько более конкретных и простых. Также

нужно учитывать возможность неправильного использования несовершеннолетним различных слов и терминов или иные так называемые «смысловые ошибки». Поэтому у несовершеннолетнего нужно выяснять его понимание значения упомянутого в допросе слова или выражения.

При этом нельзя недооценивать психические возможности несовершеннолетних правильно воспроизводить воспринятые события. Если ребенок проявляет желание и способность рассказывать, то ни в коем случае не следует его прерывать, даже если рассказ кажется непоследовательным, отрывочным. Вмешиваться можно только тогда, когда ребенок остановится, задать уточняющие вопросы. Также можно в подобных паузах повторить последнюю сказанную им фразу или слово, чтобы показать свою заинтересованность и то, что следователь слушает ребенка, что его рассказ интересен, важен. Иногда ребенку проще нарисовать интересующую следователя информацию, нежели произнести слово (фразу) вслух; тогда такой рисунок прилагается к протоколу допроса несовершеннолетнего (малолетнего) потерпевшего, свидетеля, о чем обязательно делается соответствующая запись в самом протоколе допроса.

В некоторых случаях, когда ребенок особенно стесняется, целесообразно поручить задавать вопросы ребенку учителю, родителю, или иному лицу присутствующему на допросе.

В качестве заключения, возможно остановиться на ряде выводов:

1) Порядок допроса несовершеннолетних регламентирован УПК РФ (ст. 191,425). Данные процессуальные нормы носят общий характер, они не определяют конкретных приемов и методов, которые должен использовать следователь во время допроса. Эту роль выполняют тактические приемы, разрабатываемые следственной практикой и криминалистической наукой. Тактические приемы меняются в зависимости от индивидуально-психологических особенностей допрашиваемых лиц, характера и объема собранных по делу доказательств.

2) Знание и грамотное применение тактических приемов проведения допроса несовершеннолетних (малолетних) участников уголовного процесса при выполнении требований, предъявляемых уголовно-процессуальным законом, позволят следователю получить доказательства - показания, соответствующие требованиям закона, которые впоследствии лягут в основу обвинительного заключения и помогут максимально точно установить обстоятельства совершенного преступления. Игнорирование либо неправильное применение тактических приемов ведет к искажению объективной картины происшедшего, неполучению доказательственной информации, тактическим и иным следственным ошибкам. В ряде случаев показания несовершеннолетних потерпевших являются чуть ли ни единственными доказательствами по уголовному делу, которые ложатся в основу обвинения (например, по ст. 132, 135 УК РФ, когда свидетели, либо экспертные заключения отсутствуют/мало информативны, а подозреваемый/обвиняемый не сотрудничает со следствием). Поэтому некачественный допрос может решить судьбу уголовного дела и способствовать избеганию подозреваемым/обвиняемым уголовной ответственности.

3) От того, насколько полно и грамотно следователь установит обстоятельства, подлежащие доказыванию и установлению, зависит успех рассмотрения уголовного дела. Благополучное расследование преступлений связано с субъективными качествами следователя, зависит от уровня его профессиональной подготовки, личных качеств,

профессионального опыта. Следователь обязан хорошо знать психологические особенности личности несовершеннолетних и учитывать их при выборе психологических/тактических приемов проведения допросов.

В условиях необходимости особой правовой защиты детей от преступных посягательств и неотвратимости наказания виновных в совершении указанных преступлений безусловно необходимы разработка новых и совершенствование традиционных приемов допроса несовершеннолетних.

Е.Ю. Казачек

К вопросу о значимости установления психологического контакта при допросе несовершеннолетнего

Аннотация. При расследовании преступлений в отношении несовершеннолетних, одним из важнейших первоначальных следственных действий является допрос. Главнейшим условием результативного допроса является правильным выбор тактических приемов установления психологического контакта с допрашиваемым несовершеннолетним участником уголовного судопроизводства. В статье дается понятие психологического контакта, как необходимого условия проведения допроса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Проведенное исследование, основанное на обобщении следственной практики, позволило автору статьи сформулировать предложения, носящие рекомендательный характер по установлению психологического контакта с допрашиваемыми несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства. Предоставленные рекомендации направлены на совершенствование подготовки следователей к допросу данной категории лиц при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений.

Ключевые слова: психологический контакт; допрос; несовершеннолетний участник уголовного процесса; подготовка к допросу; тактика; следователь; преступление; планирование; следственное действие.

В соответствии с Конвенцией о правах ребенка¹ Президентом Российской Федерации перед обществом поставлена задача по формированию в России системы, обеспечивающей защиту прав каждого ребенка.

Одно из ведущих мест в этой системе занимают следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, которые в своей деятельности обязаны обеспечивать права и свободы несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. В связи с этим в ходе предварительного расследования на следственные органы Следственного комитета Российской Федерации ложится дополнительная ответственность по сбережению от дальнейшего психического «травмирования» несовершеннолетних – жертв и свидетелей преступных посягательств.

Особый порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, установленный уголовно-процессуальным законом, требует дополнительных гарантий их

¹ "Конвенция о правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // "Сборник международных договоров СССР", выпуск XLVI, 1993

прав, так как основывается на социально-психологических, возрастных, и других особенностях несовершеннолетних.

Наиболее распространенным первоначальным следственным действием, позволяющим следователю более полно восполнить событие совершенного преступления, без которого не обходится ни одно расследование уголовного дела – является допрос, цель которого, получение от несовершеннолетних участников уголовного процесса достоверных данных о произошедших событиях.

Проведение допроса несовершеннолетнего, в ходе которого не устранен психологический барьер может привести к получению не достоверной информации. А в иных случаях, в связи с невозможностью повторного проведения – к безрезультативности. Здесь следует согласиться с мнением профессора Л.В. Бертовского, который отмечает, что вне зависимости от категории и сложности дела, при подготовке к допросу несовершеннолетнего потерпевшего одной из самых ответственных стадий является организационная и тактическая подготовка следователя, направленная на установление психологического контакта с допрашиваемым.

Анализ следственной практики, а также проведенный опрос сотрудников следственных органов Следственного комитета Российской Федерации показывает, что одной из проблем низкой эффективности допроса несовершеннолетнего, является не понимание следователями значимости организационных и тактических особенностей установления психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим, а также отсутствие у следователя специальных знаний в области педагогики и возрастной психологии, не позволяющие в полной мере установить с ним психологический контакт¹.

Следователь, при проведении допроса несовершеннолетнего не уделяет достаточного внимания созданию благоприятной обстановки допроса и подбору тактических приемов, направленных на установление психологического контакта с несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства. Поэтому следователи, как правило, в ходе допроса опираются исключительно на свой жизненный опыт в вопросах воспитания, при наличии собственных детей, либо пользуются общепринятыми нормами общения с несовершеннолетними, без учета их индивидуальных особенностей.

Вместе с тем, педагогический и следственный опыт автора позволяет сделать вывод о том, что проведение допроса, ограниченного только лишь свободным рассказом или вопросно-ответной частью малоэффективен. Для получения положительных результатов данного следственного действия следователем должны быть проведены различные организационные и тактические мероприятия, направленные на установление психологического контакта с несовершеннолетним участником уголовного процесса, позволяющие в полной мере применить полученные в ходе допроса доказательства в установлении истины по делу. Поэтому видится, что предложенная модель организационных и тактических мероприятий, направленных на установление психологического контакта с несовершеннолетним участником уголовного судопроизводства, позволит следователю выработать собственный подход к осуществлению данного этапа следственного действия.

¹ Опрос проводился за 2016/2107 учебный год среди слушателей курсов повышения квалификации Пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия СК России» – следователи и руководители следственных отделов СУ СК России по ДФО. Всего было опрошено 178 сотрудников.

Отправной точкой предложенной модели является так называемый «имидж следователя» по мнению самих следователей, он включает в себя следующие критерии¹: негатив почти одинаково вызывает как неопрятный внешний вид следователя, такой как небритость, грязная обувь, неприятный запах и т.д., так и вызывающая одежда или множество украшений; ограниченный словарный запас, использование в общении, арго и нецензурных выражений; пренебрежительное отношение следователя к показаниям самого несовершеннолетнего, основанное на возрастных особенностях, связанных с добросовестным заблуждением или фантазированием, доминировании в беседе путем монолога, командного тона, перебиванием собеседника.

Исходя из этого, следователь, для установления психологического контакта с несовершеннолетним должен иметь в виду, что сам процесс начинается со знакомства с потерпевшим и оценки самого следователя. Следует отметить, что для несовершеннолетних, в связи с их физическим и психоэмоциональным состоянием, особенностями их характера и взглядов, вступление в процессуальные (деловые) отношения с незнакомым человеком сопряжено с определенными трудностями.

Чтобы эти отношения привели к конечной цели допроса – получению полных и правдивых показаний, следователю, для сохранения и развития процесса активного взаимодействия, необходимо на основе учета психологических особенностей несовершеннолетнего потерпевшего, его реальных интересов в различных ситуациях допроса, обеспечить высокую приспособляемость друг к другу, то есть установить психологический контакт.

Установление психологического контакта в ходе осуществления допроса несовершеннолетнего потерпевшего, это создание таких условий взаимоотношений следователя с допрашиваемым, которые позволят следователю поддерживать общение с несовершеннолетним на протяжении всего следственного действия.

Психологический контакт с несовершеннолетним – это профессиональное или как принято называть по – другому, деловое общение следователя с несовершеннолетним.

По целям установления психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим можно отметить два варианта общения следователя (в некоторых случаях происходит слияние двух вариантов): когда психологический контакт направлен на установление взаимодействия между следователем и несовершеннолетним (например, в ходе допроса несовершеннолетнему потерпевшему следователь, путем анализа произошедшей ситуации помогает припомнить ранее воспринятые им обстоятельства) или когда психологический контакт воздействует на людей (например, с помощью правильно подобранных методов психического воздействия следователь изменяет ценностные ориентации несовершеннолетнего, меняет мотивы, направленные на дачу ложных показаний).

В допросе, как в процессе профессионального общения нашли свое отражение следующие аспекты делового общения: перцептивный, коммуникативный и интерактивный. Перцептивный аспект установления психологического контакта с несовершеннолетним состоит из оценивания следователем и несовершеннолетним друг друга. Перцептивный аспект очень важен, так как несовершеннолетние, как уже отмечалось ранее, очень чутко реагируют на «имидж следователя». Результатом верного

¹ См.: по данным вышеуказанного опроса.

использования взаимного оценивания является внутреннее принятие несовершеннолетним решения о вступлении в процесс делового общения или отказ от него.

Учитывая внутренние критерии, отвечающие за принятия несовершеннолетним самостоятельного решения, формирование которых заканчивается только к 21 году, объективно сделать какой-нибудь выбор, несовершеннолетний участник уголовного процесса не может. Такую помощь несовершеннолетнему может оказать психолог или педагог. Данные требования не только установлены уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, но и продиктованы потребностью практической деятельности следователя. Привлеченные следователем психолог или педагог помогут сгладить внутренние противоречия несовершеннолетнего как в отношении самого следователя, так и в дальнейшем произвести его «настройку» на сотрудничество с ним и дальнейшее свое поведение на следствии.

Вместе с тем, встречаются ситуации, когда возникает психологический барьер, и ни следователь, ни приглашенные им педагог или психолог не могут разрушить возникшие у несовершеннолетнего недоверия и подозрительность. Для устранения психологического барьера, возникшего в ходе допроса несовершеннолетнего можно использовать следующие приемы, предложенные профессором А.М. Столяренко:

1. Правило накопления согласий. Данный прием заключается в постановке несовершеннолетнему вопросов, ответ на которые однозначно будет положительным, то есть «да». При использовании данного приема следователь начинает задавать несовершеннолетнему простые, нейтральные вопросы, которые не вызывают у него тревогу, и никакого другого ответа кроме «да», несовершеннолетний ответить не может. Постепенно следователь вопросы усложняет, приближая тему допроса к сути проблемы.

2. Демонстрация общности взглядов, оценок, интересов по некоторым вопросам. Такой прием заключается в сближении несовершеннолетнего со следователем, отыскании общего, и установлении взаимосвязей между ними, приводящих к их временному сближению, то есть устранению психологического барьера.

3. Психологическое поглаживание, представляет собой признание следователем в ходе допроса положительных моментов в личности и в поведении несовершеннолетнего потерпевшего, наличие правоты в его действиях, взглядах, словах и выражение этого понимания.

Установление психологического контакта – это синтез рациональных умозаключений, эмоциональных впечатлений, наложение прошлого опыта на собственные намерения по отношению к партнеру и создание так называемого «динамического» образа. Интерактивный аспект заключается в обмене действиями и является обязательной при общении, на этой стадии следователю рекомендуется использовать тактический прием, в ходе которого употреблять слова типа: «мы вместе», «ты и я» и т. д. Правильное использование такого тактического приема позволит несовершеннолетнему потерпевшему чувствовать себя под защитой следователя.

Предложенная модель установления психологического контакта не противоречит основам социальной психологии и полностью соответствует целям и задачам допроса несовершеннолетних потерпевших. В ней прослеживаются все элементы динамики развития и прохождения психологического контакта (от первого знакомства до взаимодействия в целях получения правдивых показаний), а основным условием

эффективности модели является поэтапность и взаимозависимость лежащих в ее основе стадий.

Особую роль в установлении психологического контакта с потерпевшим играет эмоциональный настрой следователя. Следователь должен настроить себя на доверительный разговор с ребенком, избегать внушающего воздействия на несовершеннолетнего, мимикой выражать удовольствие, разочарование или удивление ответами.

Проведенное исследование и предлагаемый на его основе подход к выбору приемов установления психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим, позволит создать стройный алгоритм действий следователя для применения его в ситуации вызванной необходимостью преодоления психологического барьера со стороны несовершеннолетнего потерпевшего при проведении допроса. Все это в конечном итоге позволит достичь главной цели уголовного судопроизводства – защиты личности от преступных посягательств, а также обеспечить права и свободы несовершеннолетнего.

Литература

1. Багмет А.М., Бычков В.В. Предупреждение сексуального насилия в отношении несовершеннолетних // Российский следователь. 2017. № 10. С. 33-36.
2. Бертовский Л.В. Допрос. Тактика и технологии. М., Экзамен. 2015. – 304 с.
3. Казачек Е.Ю. Организационно-тактические особенности допроса по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2013 №1. С. 90-94.
4. Казачек Е.Ю., Киселёв Е.А. Некоторые аспекты подготовки к допросу несовершеннолетнего потерпевшего // Российский следователь. 2015. № 11. С. 41-44.
5. Николаев А.П. Ошибки следователя в планировании и подготовке допроса свидетеля // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 4 (10). С. 126-128.
6. Новиков С.А. Показания несовершеннолетних потерпевших и свидетелей: новые правила получения и проверки. // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 6 (23). С. 93-101.
7. Столяренко А.М. Прикладная юридическая психология. Под ред. Столяренко А.М. М., Юнити. 2001. 639 с.
8. Хмелева А.В. Использование профессиональных знаний специалиста-психолога следователем // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 2 (19).

**А.А. Мишенина
Ю.В. Родионова**

Проблемы реализации прав и законных интересов несовершеннолетних в досудебном производстве

Аннотация. В настоящей статье обозначены особенности защиты прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса, особенности и

сложности их реализации в досудебном судопроизводстве, пути выхода из проблемных ситуаций.

Ключевые слова: несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, гарантии прав и законных интересов, органы предварительного расследования, законный представитель, защитник, адвокат, процессуальные издержки.

Права и законные интересы несовершеннолетних, попавших в сферу уголовного судопроизводства, согласно Конвенции о правах ребенка Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989 года, являются объектом особого внимания государства.

Несовершеннолетние участники уголовного процесса в силу возраста не способны самостоятельно защитить свои права и интересы. В связи с этим Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) закрепляет необходимость участия по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, адвоката - защитника несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ст. 51 УПК РФ), и законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ст. 48 и 426 УПК РФ).

Помимо федерального законодательства большое значение и положительную профилактическую роль несут и ведомственные акты, в частности, межведомственная инструкция (Следственного комитета, Генеральной прокуратуры, МВД, МЧС, ФСБ, ФТС, ФСИН, ФССП) о порядке взаимного обмена информацией по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, применяемая с 2015 года¹.

Оплата труда адвоката производится за счет средств федерального бюджета.

Для защиты прав несовершеннолетнего потерпевшего также законом предусмотрено участие законного представителя (ст. 45 УПК РФ).

Что касается профессиональной юридической защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего, то за счет средств федерального бюджета это право на участие в качестве представителя несовершеннолетнего предоставляется потерпевшему, не достигшему возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности.

Подразумевается, что во всех остальных случаях юридическая защита прав несовершеннолетних потерпевших должна осуществляться за счет личных средств, что ставит в неравное положение подозреваемого и обвиняемого с одной стороны и потерпевшего, с другой.

Очевидно, законодатель исходит из того, что участники уголовного процесса со стороны обвинения обязаны обеспечить защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений.

Согласно п.3 ст. 45 и п. 2 ст. 131 УПК РФ расходы потерпевшего на представителя (выплата вознаграждения, проезд, проживание и т.п.) относятся к процессуальным издержкам и выплачиваются по постановлению органов предварительного расследования, прокурора, суда.

¹ Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации на переднем крае борьбы с преступностью. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3 (13). С. 9-15.

Ст. 132 УПК РФ предусмотрен альтернативный порядок компенсации процессуальных издержек: они либо взыскиваются с осужденных, либо возмещаются за счет средств федерального бюджета.

В большинстве случаев в настоящее время судебная практика идет по пути возмещения процессуальных издержек (в частности, вознаграждения представителю) за счет взыскания с осужденных.

Таким образом, денежные возмещения за профессиональные услуги представителя потерпевшая сторона имеет шанс получить только после вступления решения суда в законную силу и в случае возможности его исполнения в части взыскания процессуальных издержек, то есть при наличии у осужденного средств на их компенсацию.

Задачи защитника (адвоката) и законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого определены ст. 16 УПК РФ – это обеспечение права на защиту.

Согласно п. 46 ст. 5 УПК РФ защитник и законный представитель подозреваемого и обвиняемого являются участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты.

Примечательно, что понятие защитника в уголовно-процессуальном законодательстве имеется, чего нельзя сказать о законном представителе.

П. 12 ст. 5 УПК РФ закрепляет исчерпывающий перечень лиц, полномочных выступать в качестве законного представителя. Это родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства. При этом не разграничивается, чьи интересы будут представлять эти лица - несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего.

По смыслу данной нормы приоритет имеют родители и усыновители, далее – опекуны (для потерпевших в возрасте до 14 лет), попечители (для подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего в возрасте с 14 до 18 лет) или администрация учреждений, под опекой (попечением) которой находится несовершеннолетний, и в последнюю очередь - органы опеки и попечительства.

Правомочия каждого определяются официальным документом (свидетельством о рождении, решением органа местного самоуправления, доверенностью, договором о приемной семье, патронате и т.д.).

Указанные лица обязаны обеспечить защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего.

В соответствии с законом, если законный представитель несовершеннолетнего допущен в качестве защитника или гражданского ответчика, то он имеет права и несет ответственность, предусмотренные статьями 53 и 54 УПК РФ¹.

Известно, что защитник может участвовать в уголовном деле с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, иных мер процессуального принуждения либо с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» с изменениями и дополнениями от 29 ноября 2016 г. № 56 // система ГАРАНТ.

свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ (ч. 3 ст. 49 УПК РФ), а также в иных случаях, предусмотренных законом.

У законного представителя несовершеннолетнего право на участие на этой стадии уголовного судопроизводства отсутствует.

У лица, правомочного быть законным представителем, не возникает права на защиту законных интересов несовершеннолетнего ни с момента возбуждения уголовного дела, ни с момента обретения несовершеннолетним процессуального статуса.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ определяет момент допуска законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в уголовном деле. Согласно ч. 1 ст. 426 УПК РФ, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления дознавателя, следователя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Представляется, что для обеспечения защиты несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого необходимы дополнения в ст. 426 УПК РФ, где должен быть определен более ранний момент допуска в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, например, с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, а также с момента приобретения несовершеннолетним статуса подозреваемого или обвиняемого (по аналогии с моментом участия в уголовном деле защитника).

УПК РФ не регламентировано право на защиту интересов несовершеннолетнего до начала уголовного преследования несовершеннолетнего лицом, полномочным быть законным представителем в уголовном процессе. Из содержания норм гл. 19 и 50 УПК РФ следует, что вызов в орган дознания или к следователю для дачи объяснений, а также иные процессуальные действия с участием несовершеннолетнего могут производиться без участия законного представителя, поскольку его полномочия на данной стадии уголовного судопроизводства не оговорены.

Право на участие законного представителя в проведении проверки в порядке ст. 144 УПК РФ и осуществление защиты прав несовершеннолетнего обязательно должны быть закреплены в законе.

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ право защитника на участие в следственных и иных процессуальных действиях не ограничено в силу обязательности участия защитника в уголовном судопроизводстве, если подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним.

Функция законного представителя обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого при проведении следственных действий сведена к минимуму. Так, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ, законный представитель вправе участвовать лишь в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника - только с разрешения следователя.

Момент начала участия в уголовном судопроизводстве законного представителя потерпевшего также в законе не оговорен. Его права в уголовном процессе требуют конкретизации¹.

Согласно ст.191 УПК РФ, при производстве допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего. Такое же право предоставлено законному представителю несовершеннолетнего свидетеля.

Несовершеннолетний потерпевший и свидетель нуждаются в обеспечении своих прав и законных интересов, в том числе в праве на защиту. Это право должно быть реализовано с момента начала процессуальных действий, осуществляемых в отношении них органами предварительного расследования.

Законным представителям несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого должно быть предоставлено право давать показания, если это необходимо в интересах защиты несовершеннолетнего.

Действующим уголовно-процессуальным законодательством не определены порядок получения показаний законного представителя, а также форма процессуального документа. Не содержит УПК РФ и такого источника доказательств, как «показания законного представителя».

Согласно ч. 1 ст. 421 УПК РФ дознаватель, следователь должен при производстве по уголовному делу, наряду с обстоятельствами, подлежащими доказыванию (ст. 73 УПК РФ), установить точный возраст несовершеннолетнего (число, месяц и год рождения), условия жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности личности, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Указанные обстоятельства, в том числе и о личности обвиняемого (ст. 73, ч. 2 ст. 79 УПК РФ) устанавливаются нередко органами предварительного расследования при допросе законного представителя в качестве свидетеля.

При этом следует помнить, что в данном случае показания свидетеля будут иметь доказательственное значение, если они будут исследоваться в судебном заседании при рассмотрении дела, то есть лицо будет допрашиваться. В отличие от законного представителя свидетель непосредственно не участвует в судебном процессе, а вызывается только на допрос.

Целесообразна регламентация в законе допроса законного представителя, а также порядка и использования его показаний.

Подводя итог сказанному, следует отметить важность полноты защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей, и необходимость законодательного закрепления в УПК отдельных норм, определяющих уголовно-процессуальный статус законного представителя несовершеннолетнего как самостоятельного участника уголовного процесса.

¹ См. подробнее: Коротеева Е.А. Уголовно-процессуальные средства обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших и их представителей. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 1. С. 388-394.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации на переднем крае борьбы с преступностью. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3 (13). С. 9-15.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» с изменениями и дополнениями от 29 ноября 2016 г. № 56 // система ГАРАНТ.
3. Коротеева Е.А. Уголовно-процессуальные средства обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших и их представителей. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 1. С. 388-394.

Т.В. Осипова

Психолого-педагогические аспекты взаимодействия органов следствия с профессиональными педагогами и психологами

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы взаимодействия органов следствия с практикующими педагогами и психологами центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи. Автором акцентируется внимание на высокую эффективность такого взаимодействия, а также о рассмотрении вопроса наделения педагога и психолога статусом полноценного специалиста, который приглашается органами следствия для урегулирования вопросов, связанных с особенностями подростка.

Ключевые слова: «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», педагог, законный представитель, сексуальное насилие.

Практика следователей Следственного комитета РФ показывает, что еще много трудностей и недоработок имеются при расследовании преступлений совершенных в отношении малолетних и несовершеннолетних лиц. При расследовании и рассмотрении уголовных дел, с участием несовершеннолетних, следователи сталкиваются не только с особенностями, связанными главным образом с биологически подростковым возрастом, но и с необходимостью решать вопросы психологического содержания.¹

Исходя из Уголовно-процессуального закона Российской Федерации ч.1 ст.191, как допрос несовершеннолетнего (малолетнего) потерпевшего и свидетеля в возрасте до 16 лет проводится с участием педагога. Закон не зря предусмотрел данное правило и объясняется это как раз тем, что дача показаний несовершеннолетнего и малолетнего потерпевшего и свидетеля сопровождается сложностью установления с ним психологического контакта.

¹ См. более подробно: Крючкова В.Ф., Осипова Т.В. К вопросу о некоторых проблемах расследования преступлений, совершаемых группой несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2017. № 1(63). С. 23

И здесь на помощь следователю приходят такие профессионалы своего дела как педагог и психолог, которые по действующему законодательству приглашаются лишь участниками при производстве следственных действий.

В связи с этим часто при работе с несовершеннолетними и малолетними лицами у следователей возникает вопрос, является ли педагог в процессуальном плане специалистом? Ответа на данный вопрос до сих пор не существует. В ряде пунктов Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 цитируются конкретные нормы УПК РФ и УК РФ об обязательном участии педагога и психолога при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних и малолетних участников¹. По мнению практических работников какой-либо новизны в Постановлении Пленума 2011 года относительно процессуального статуса педагога в сравнении с Постановлением Пленума от 2000 года не прослеживается, а лишь разъясняется о случаях обязательного участия педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего. Многолетняя практика работы с названной категорией лиц свидетельствует о формальном подходе присутствия педагога или психолога в следственной работе.

Исходя из вышесказанного, роль педагога или психолога при работе с несовершеннолетним сводится лишь к консультативному характеру, созданию благоприятной для ребенка психологической обстановки. Однако следователю, не обладающему основами психологии этого недостаточно, ему трудно правильно выбрать тактические приемы производства следственных действий с участием несовершеннолетних и малолетних лиц, без активного участия в допросе педагога или психолога. Обладая знаниями в области детской психологии, педагог, психолог являются специалистами в области воспитания и образования.

Таким образом, участие педагога или психолога делает его самостоятельной фигурой при участии в следственных действиях, как специалиста, которому необходимо разъяснение прав при производстве следственных действий, предусмотренные ст.58 УПК РФ.

В литературе часто можно встретить высказывание о том, что следователь обязан приглашать педагога в целях обеспечения реальной защиты интересов и прав малолетнего, выступающего как гарант правильного проведения следственного действия с малолетним. Но с этим невозможно согласиться. Реальная защита прав и интересов несовершеннолетнего и малолетнего лица при проведении следственных действий является задачей защитника. Педагог же наделен ролью «иноного» участника процесса, который по своему процессуальному статусу не обеспечивает реальную защиту несовершеннолетних и малолетних лиц, а ограждает от недопустимых воздействий, обращений, методов ведения следственных действий с точки зрения педагогики, являясь профессионалом в данной области. В связи с этим, следователь, как лицо, ведущий расследование, ставит перед собой одну из важнейших задач, сделать правильный выбор таких лиц, как педагог и психолог, которые смогут ему помочь разобраться в детской психологии и не совершить ошибку в расследовании.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Электронная правовая система Гарант.

В настоящее время у следователя появилась такая возможность обращения к квалифицированным специалистам, которые будучи практическими работниками и имея правоотношения с другими участниками на правах специалиста - становится участником следственных действий.

Привлечение практических педагогов и психологов следователями приводит к положительным результатам в расследовании преступлений в отношении несовершеннолетних, малолетних лиц, и особенно преступлений против половой неприкосновенности.

Таковыми педагогами и психологами являются сотрудники различных «Социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних». Центры создаются на основании Постановления Правительства РФ от 27 ноября 2000 г. N 896 "Об утверждении примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации"

Задачами таких центров, является оказание социальной, психологической и иной помощи несовершеннолетним, их родителям (законным представителям) в ликвидации трудной жизненной ситуации; разработка и реализация программы социальной реабилитации несовершеннолетних, направленные на выход из трудной жизненной ситуации.

В качестве положительного опыта по расследованию уголовного дела о преступлении указанной категории, с привлечением практикующих педагогов и психологов, можно привести пример из практики следственного отдела по городу Комсомольску-на-Амуре СК РФ по Хабаровскому краю.

Благодаря совместной и умелой работе следователя с сотрудниками «Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних», уголовное дело было направлено в суд.

Уголовное дело было возбуждено следователем по признакам состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ по факту совершения В. насильственных действий сексуального характера в отношении малолетней М.

В ходе предварительного следствия было установлено, что В. проживал по адресу: ул. Свердлова г. Комсомольска - на - Амуре дом 39 вместе со своей сожительницей М., ее малолетней дочерью М., 17 мая 1995 года рождения, а так же их совместной малолетней дочерью М., 4 августа 2004 года рождения. Мать М. с мая 20.. года находится под стражей в ФБУ ИЗ-27/2 г. Комсомольска-на-Амуре. Опекунем малолетней М. был назначен В. Неоднократно в период с 1 апреля 20.. года по 13 марта 20.. года в доме № 39 по ул. Свердлова г. Комсомольска - на - Амуре В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, осознавая, что М. в силу своего малолетнего возраста и физического состояния не способна защитить себя, и лишена возможности оказать ему какое-либо сопротивление, действуя против воли потерпевшей, несмотря на ее протесты и просьбы прекратить подобные действия, раздевал М., совершал против ее воли половые акты, причиняя ей физическую боль и моральные страдания.

Основными доказательствами по делу явились показания потерпевшей М., которой в период расследования уголовного дела было 13 лет. Откровенному рассказу девочки, ее желанию вспомнить все до мельчайших подробностей способствовало установление теплых отношений с ней следователя, педагога и законного представителя, участвовавших в деле. В качестве педагога была приглашена психолог «Социально-

реабилитационного центра для несовершеннолетних», в качестве законного представителя - директор данного центра, куда малолетняя была помещена после возбуждения уголовного дела.

Неформальное общение с оказавшейся в тяжелой жизненной ситуации малолетней потерпевшей профессиональных сотрудников социально - реабилитационного центра, искреннее сочувствие, умелый педагогический подход, были правильно впоследствии использованы следователем, в следственных действиях.

Установление психологического контакта профессиональных сотрудников реабилитационного центра с малолетней во многом предопределило дальнейшее выполнение основной задачи следователя - получению достоверных показаний малолетнего¹.

Участие в работе с малолетней потерпевшей педагога, психолога и законного представителя, создание психологически комфортной обстановки помогли ребенку сосредоточиться и вести себя спокойно. Впоследствии были допрошены в качестве свидетелей педагог и психолог о поведении и состоянии малолетней как в момент поступления в социально-реабилитационный центр, так и в ходе следствия.

Подтверждением правдивости показаний малолетней М. явились показания психолога «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» г. Комсомольска-на-Амуре, которая пояснила, что при поступлении в центр в отношении М. была проведена диагностика малолетней. Психолог обсуждала с ней обстоятельства произошедшего, малолетняя М. подробно рассказывала о совершении в отношении нее В. насильственных действий сексуального характера, при этом состояние ее было неуравновешенным, тревожным, было видно, что, рассказывая об отчине, она прилагала огромные усилия воли, чтобы вспомнить те ситуации в деталях и подробно. В дальнейшем психолог присутствовала при допросе девочки, где малолетняя М. рассказала в полном объеме все то, что рассказывала ей в ходе проводимого ею обследования малолетней. Жалобы на невозможность вспомнить подробности ситуаций насилия, значительные трудности при воспроизведении действий отчима, его слов, физиологические реакции организма ребенка, выражавшиеся в двигательной расторможенности, покраснении кожных покровов, невротическом расчесывании рук, - все это показатели острой реакции на перенесенную психическую травму и вытеснения данной ситуации из сознания ребенка как формы психологической защиты. Особенности поведения малолетней М. по заключению специалистов являются выражением искренней реакции на произошедшее с ней.

Данные углубленной диагностики, проведенной сотрудниками «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» были затем переданы для изучения и оценки в ходе психолого-психиатрической экспертизы М. В соответствии с заключением комиссии экспертов малолетняя М. признана психически здоровой, не страдала в прошлом и на момент расследования уголовного дела, каким - либо психическим расстройством, склонности к повышенной внушаемости к фантазированию не обнаружено.

¹ Осипова Т.В. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 4. Под ред. Председателя Следственного комитета Российской Федерации д.ю.н. А.И. Бастрыкина., М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014 г. - с. 138-141.

По итогам расследования уголовное дело направлено в суд по 12 фактам совершения преступлений, предусмотренных п. «в» ч.3 ст. 132 УК РФ¹.

Приведенный в статье пример по расследованию преступления в отношении малолетней с привлечением практикующих специалистов «Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних», является положительным в том, что следователь, на основе заключений педагога и психолога, как специалистов в области педагогики и психологии, оказавших действенную помощь в установлении контакта с малолетней, после совершения в отношении нее сексуального насилия, смог провести тщательный анализ и оценку поведения малолетней потерпевшей М.

Также, нужно отметить, что работа практикующих специалистов с ребенком заключается не только в оказанной помощи следствию в решении вопросов психологического содержания, но и помощи в дальнейшей реабилитации ребенка после совершения в отношении него преступления.

Таким образом, исследование функции педагога и психолога, принимающих участие в допросе несовершеннолетних и малолетних лиц должно продолжаться, с целью выработки единой и общепризнанной позиции, о наделении их статусом полноценных специалистов, которые привлекаются органами следствия, для урегулирования вопросов связанных с особенностями подростка для изучения нравственно-психологических свойств, черт характера, культурного и интеллектуального уровня.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда Верховного Суда 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Электронная правовая система Гарант.
2. Контрольное производство по уголовному делу № 561312 (Архив СО по городу Комсомольск-на-Амуре СУ СК РФ по Хабаровскому краю).
3. Осипова Т.В. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 4. Под ред. Председателя Следственного комитета Российской Федерации д.ю.н. А.И. Бастрыкина. М., Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014 г.- С. 138-141.

Е.А. Киселев

О подготовке к допросу несовершеннолетнего потерпевшего: психологические аспекты

Аннотация. При совершении преступлений в отношении несовершеннолетних важнейшим первоначальным следственным действием является допрос потерпевшего. Подготовка к допросу данной категории лиц имеет ряд психологических особенностей, которые необходимо учитывать при выборе тактики проведения допроса. От грамотной

¹ Контрольное производство по уголовному делу № 561312 (Архив СО по городу Комсомольск-на-Амуре СУ СК РФ по Хабаровскому краю)

подготовки к проведению данного следственного действия зачастую зависит результативность всего расследования по уголовному делу. Проведенное исследование, на основе обобщения следственной практики позволило сформулировать рекомендации направленные на совершенствование подготовки следователей к допросу несовершеннолетнего потерпевшего при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений.

Ключевые слова: допрос; несовершеннолетний потерпевший; психология допроса; подготовка к допросу; следователь; преступление; следственное действие.

Производство по делам в отношении несовершеннолетних предусматривает особый порядок, установленный уголовно-процессуальным законодательством устанавливающий дополнительные гарантии их прав, так как основывается на социально-психологических, возрастных, и других особенностях этой категории лиц.

Важнейшим первоначальным следственным действием, позволяющим следователю более полно восполнить событие совершенного в отношении потерпевшего преступления, без которого не обходится расследование уголовного дела – является допрос, цель которого, получение достоверных данных о произошедшем в отношении него противоправном деянии.

Проведение допроса несовершеннолетнего без подготовительной стадии может свести его значимость к минимуму. А в иных случаях, в связи с невозможностью повторного проведения – к потере доказательств. Поддерживая позицию профессора Л.В. Бертовского, обратим внимание на то, что вне зависимости от категории и сложности дела подготовительная стадия допроса является самой ответственной. На стадии подготовки следователем принимается решение о проведении допроса; осуществляется организационно-техническое обеспечение допроса; проводится изучение имеющихся нормативных материалов, методической, справочной литературы; проводятся мероприятия, направленные на установление основных психологических характеристик допрашиваемого и предмета допроса; определяются временные и пространственные координаты допроса; определяется состав участников следственного действия; осуществляется сценария допроса; подготавливаются технические средства; определяется имидж следователя и оформление места проведения допроса; определяется порядок вызова потерпевшего на допрос [1. с.32]

Анализ следственной практики, а также регулярно проводимые опросы сотрудников следственных органов Следственного комитета Российской Федерации показывает, что, как правило, следователи ограничены во времени его подготовки¹. Поэтому видится, что предложенная в статье структура первоначального этапа допроса позволит следователю выработать собственный подход к осуществлению данного следственного действия.

Подготовительная стадия допроса строится с учетом ряда факторов, влияющих на его результативность: безотлагательность данного следственного действия; физическое и психо-эмоциональное состояние ребенка; невозможность в некоторых случаях повторного проведения.

¹ Опросы проводился с 18.01.2014 по 25.12.2017 г. среди слушателей курсов повышения квалификации Пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия СК России» – опрашивались следователи и руководители следственных отделов СУ СК России по ДФО. Всего было опрошено 450 сотрудников.

С учетом этих факторов в подготовительную стадию допроса несовершеннолетнего видится возможным включать следующие элементы [2, С.90-94.]: 1. Установление цели, задач и предмета допроса несовершеннолетнего на основе имеющихся исходных данных уголовного дела. В связи с тем, что данное следственное действие является одним из значимым на первоначальном этапе расследования, целесообразнее его проводить только после получения показаний от взрослых лиц и изучения иных данных, имеющихся в деле. Данный элемент, в связи с временными ограничениями в проведении допроса несовершеннолетнего позволит следователю не только сформировать вероятные версии произошедшего, подобрать соответствующие тактические приемы, восполнить недостающую информацию, но и рационально распределить усилия направленные на решение поставленных задач.

2. Изучение личности допрашиваемого несовершеннолетнего. Криминалистический и педагогический аспекты изучения личности несовершеннолетнего преследуют цель получения полной информации о допрашиваемом, которую следователь использует для прогнозирования его поведения в соответствующей следственной ситуации, установления психологического контакта и избрании верной тактики допроса несовершеннолетнего.

Реализация данного элемента в подготовительной стадии допроса осуществляется посредством получения следователем консультации у специалиста в области детской психологии и педагогики, что будет способствовать не только установлению с несовершеннолетним психологического контакта и расположению его к себе, но и позволит уберечь его от дальнейшего психического «травмирования» повторным воспоминанием произошедшего события.

3. Планирование времени допроса. При котором необходимо учитывать следующее: допрос несовершеннолетнего потерпевшего в ночное время запрещен; время проведения допроса должно соответствовать его возрастным особенностям; вызов несовершеннолетних на допросы должен осуществляться в свободное от обучения время.

4. Выбор места проведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего. При котором, желательно обеспечить условия, создающие атмосферу доверия.

5. Привлечение в необходимых случаях к участию в допросе специалиста (педагога, психолога), родителей и иных законных представителей, других авторитетных для подростка лиц является ответственным элементом подготовительной стадии допроса несовершеннолетнего потерпевшего.

6. Техническое обеспечение допроса. Применение технических средств при допросе позволит в дальнейшем избежать возможности изменения показаний несовершеннолетним потерпевшим, а также использовать результаты проведенного следственного действия в судебном заседании, без дополнительного вызова несовершеннолетнего в суд. Включение данного элемента в подготовительную стадию допроса возлагает на следователя обязанность не только подготовку самих технических средств, но и соблюдение процессуального порядка их использования в следственных действиях [3, С.217-221].

7. Подбор тактических и психологических приемов допроса несовершеннолетнего потерпевшего. Данному моменту подготовки следственного действия следует отнестись особенно тщательно. Анализ следственной практики показывает, что следователи недооценивают значение данного этапа подготовки к допросу, ограничиваясь свободным рассказом несовершеннолетних потерпевших о произошедших событиях. В конечно

итоге, «следственные, огрехи» допущенные при таком допросе не всегда представляется возможным восполнить.

Необходимо отметить, что психологические приемы, используемые при допросе несовершеннолетних потерпевших, имеют свою специфическую задачу, так как они направлены на выполнение определенных целей. Поэтому их условно можно разделить на: установление психологического контакта с несовершеннолетним, актуализацию его памяти; разоблачение лжи и устранения искажений при добросовестном заблуждении.

Правильно подобранные приемы, направленные на установлении с несовершеннолетним потерпевшим психологического контакта, позволят следователю не только подготовить его к предстоящему общению, но и снять предубеждение и настороженность, а также облегчить понимание целей и задач проведения данного следственного действия.

Для этого, следователю необходимо использовать информацию, полученную при подготовке к допросу, и в ходе проведения следственного действия избрать следующую тактику: создать доброжелательную обстановку самого допроса, в ходе которого проявлять искренний интерес к допрашиваемому. Вести разговор в круге его интересов; Допрос вести в корректной форме, учитывая, что следователь – должностное лицо, выполняющее важные функции, но вместе с тем, демонстрировать не только доброжелательность, но и непредвзятое отношение допрашиваемому; В ходе общения называть несовершеннолетнего потерпевшего по имени. Внимательно слушать и кивком головы поощрять его рассказ о себе. Вызвать у несовершеннолетнего интерес к следователю как собеседнику по общению; Выслушивать мнение несовершеннолетнего до конца; Провести с несовершеннолетним потерпевшим предварительную беседу на тему, не связанную с допросом; В случае необходимости обращать внимание несовершеннолетнего потерпевшего к его логическому мышлению; До начала допроса разъяснить несовершеннолетнему потерпевшему цели и задачи допроса.

Результатом правильной подготовки к допросу к допросу будет создание такой психологической обстановки, которая побудит интерес несовершеннолетнего потерпевшего к допросу и его результатам, а также позволит ему почувствовать значимость своих показаний.

Помимо приемов, направленных на установление психологического контакта, следователю в период подготовки к допросу, учитывая индивидуально-психологические особенности несовершеннолетнего, его психические состояния на момент допроса, жизненный опыт и другое надлежит подобрать тактические приемы, направленные на получение максимально достоверной информации о произошедших событиях.

Одной из самых важных задач следователя при допросе несовершеннолетних потерпевших является подбор и применение психологических приемов, направленных на оказание помощи несовершеннолетнему по воспоминанию прошедших событий. Активизировать память несовершеннолетнего возможно с использованием трех видов ассоциаций: смежности, сходству и контрасту. Активизация в памяти ассоциаций по смежности позволит несовершеннолетнему вспомнить события или действия, между которыми существует связь, идущих последовательно. Ассоциация по сходству вызывает в памяти несовершеннолетнего воспоминание сходного с ним объекта. Ассоциации по контрасту - восприятие какого-либо предмета или события, отличающегося прямо противоположными признаками.

Психологические приемы, направленные на актуализацию памяти несовершеннолетнего включают: постановку напомиающих вопросов (следователь задает несовершеннолетнему несколько напомиающих вопросов, в хронологической или логической последовательности об обстоятельствах предшествующих, сопутствующих или следующих за событием преступления); демонстрацию вещественных доказательств (во время демонстрации следователем того или иного доказательства, несовершеннолетний узнает предъявленный ему предмет, воспринятый им и вспоминает забытые ранее обстоятельства, связанные с ним); демонстрацию материализованной информации (следователь в ходе допроса использует фото робот разыскиваемого лица, рисованный портрет подозреваемого, атласы с рисунками элементов внешности человека, альбомы образцов различных видов одежды и др.); использование художественных способностей несовершеннолетнего (следователь предлагает несовершеннолетнему изобразить воспринятый им ранее предмет или ситуацию); оглашение показаний ранее допрошенных и др.

Таким образом, указанные выше психологические приемы могут способствовать восполнению в памяти несовершеннолетнего забытых и получению полных и достоверных показаний.

Кроме этого, при подготовке к допросу несовершеннолетнего необходимо предусмотреть использование психологических приемов, направленных на разоблачение лжи и устранение искажений при добросовестном заблуждении. Такими приемами могут быть: допущение легенды; вызов; внезапность; последовательность; отвлечение внимания; форсированный темп; замедленный темп; инерция; использование «слабых» мест личности несовершеннолетнего; создание состояния напряжения; создание определенного представления об осведомленности следователя; повторность и др.

Но далеко не всегда несовершеннолетний давая показания лжет, очень часто, в показаниях несовершеннолетнего могут быть обнаружены искажения, являющиеся результатом добросовестного заблуждения.

Приемы, направленные на устранение лжи должны включать: постановку дополнительных вопросов; постановку контрольных вопросов; демонстрацию вещественных доказательств и др.;

Соблюдение указанных рекомендаций повышает эффективность и качество допросов несовершеннолетних свидетелей, способствует получению от них достоверных показаний.

Заключительным элементом подготовительной стадии допроса несовершеннолетнего является составление плана допроса, в ходе составления которого учитываются элементы подготовительной стадии допроса, предложенные автором, а также формулируются вопросы, подлежащие выяснению и их последовательность, определяются доказательства, подлежащие предъявлению и устанавливается порядок их предъявления, технические средства, используемые при допросе.

Рассматривая последовательность постановки вопросов, рекомендуется несовершеннолетнему потерпевшему задавать наиболее для него благоприятные, не вызывающие отрицательной реакции вопросы, затем перейти к нейтральным, а завершить допрос самыми важными вопросами.

Вопросы, которые ставятся следователем при допросе несовершеннолетнего потерпевшего, должны быть максимально упрощены, а выясняемые события разделены

на ряд составляющих. К ним предъявляются следующие требования: ясность, четкость, понятность, целеустремленность и желательно не содержать специальных юридических терминов [4, С.43].

Особую роль в подготовительной стадии допроса несовершеннолетнего потерпевшего играет эмоциональный настрой следователя. Следователь должен настроить себя на доверительный разговор с ребенком, избегать внушающего воздействия на несовершеннолетнего интонацией своего голоса, мимикой выражать удовольствие, разочарование или удивление ответами.

Проведенное исследование и предлагаемый на его основе подход к подготовительной стадии допроса несовершеннолетнего потерпевшего с учетом психологических особенностей несовершеннолетнего потерпевшего, позволит создать стройный алгоритм действий для применения его в ситуации необходимости проведения допроса данной категории лиц.

Литература

1. Бертовский Л.В. Допрос. Тактика и технологии. М., Экзамен. 2015. 304 с.2.
2. Казачек Е.Ю. Организационно – тактические особенности допроса по уголовным делам с участием несовершеннолетних. // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно – практических трудов. – М., 2013, Вып.1.
3. Киселёв Е.А. О тактических особенностях применения технико-криминалистических средств при расследования насильственных преступлений. // Деятельность правоохранительных органов по обеспечению законности и правопорядка в Азиатско-Тихоокеанском регионе: проблемы и перспективы: сборник материалов международной НПК (14.05.2015); ДВЮИ МВД России. – Хабаровск 2015.
4. Киселёв Е.А. О тактических особенностях применения технико-криминалистических средств при расследования насильственных преступлений. // Деятельность правоохранительных органов по обеспечению законности и правопорядка в Азиатско-Тихоокеанском регионе: проблемы и перспективы: сборник материалов международной НПК (14.05.2015); ДВЮИ МВД России. – Хабаровск 2015.
5. Казачек Е.Ю., Киселёв Е.А. Некоторые аспекты подготовки к допросу несовершеннолетнего потерпевшего // Российский следователь. 2015. № 11.

Сведения об авторах

- Алехин Анатолий Николаевич** - профессор, доктор медицинских наук, заведующий кафедрой клинической психологии Российского государственного педагогического Университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург).
- Андронникова Ольга Олеговна** - кандидат психологических наук, декан факультета психологии ФГБОУ ВПО "Новосибирский государственный педагогический университет".
- Бартенев Евгений Александрович** - заведующий кафедрой криминалистики третьего факультета (с дислокацией в г. Новосибирск) ИПК Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук.
- Бондаренко Александр Сергеевич** - заместитель руководителя отдела Северобайкальский межрайонного следственного отдела следственного управления СК России по Республике Бурятия.
- Брындина Оксана Юрьевна** - психолог направления МПО ГК Калининского ОВО по г. Новосибирску - филиала ФГКУ "УВО ВНГ России по Новосибирской области" и клинический психолог Муниципального казенного учреждения г. Новосибирска "Центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей, "Созвездие".
- Вахрамеева Людмила Николаевна** - прокурор отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних прокуратуры Новосибирской области (г. Новосибирск, Россия), аспирант Университета прокуратуры Российской Федерации, кафедра государственного строительства и права.
- Вихлянов Роман Игоревич** - руководитель следственного отдела по г. Абакану следственного управления СК России по Республике Хакасия, капитан юстиции.
- Галдин Максим Владимирович** - доцент кафедры уголовного процесса третьего факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Новосибирск) ИПК Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.
- Долгополов Александр Сергеевич** - руководитель Могойтуйского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Забайкальскому краю.
- Ефанова Кристина Владимировна** - старший следователь Боготольского межрайонного следственного отдела Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю.
- Ильюк Елена Вадимовна** - доцент кафедры уголовного права второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Екатеринбург) института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент.
- Казачек Елена Юрьевна** - старший преподаватель кафедры криминалистики пятого факультета повышения квалификации Института повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Кириянина Ирина Алексеевна** - старший преподаватель кафедры уголовного процесса четвертого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний

Новгород) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

Киселёв Евгений Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, пятого факультета повышения квалификации Института повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

Клименков Максим Анатольевич - следователь по особо важным делам Следственного отдела по г. Междуреченск Следственного управления Следственного комитета России по Кемеровской области.

Курнышева Елена Александровна - заместитель директора Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» – декан четвертого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород), Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат педагогических наук.

Лунин Валентин Леонидович - руководитель следственного отдела по городу Таштагол следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области.

Марков Александр Валерьевич - следователь по особо важным делам Западно-Сибирского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции.

Матвеев Илья Викторович - старший преподаватель кафедры уголовного права и национальной безопасности Новосибирского государственного университета экономики и управления.

Мельник Анастасия Дмитриевна - следователь Бийского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю.

Мишенина Алла Александровна, заведующая кафедрой уголовного процесса четвертого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», подполковник юстиции.

Монгуш Монге-Сюрюн Сергеевич - и. о. руководителя первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Тыва.

Морозова Наталья Аркадьевна - и.о. заведующего кафедрой уголовного права третьего факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Новосибирск) ИПК Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции.

Петляева Ирина Евгеньевна - старший следователь следственного отдела по Центральному району города Чита следственного управления Следственного комитета РФ по Забайкальскому краю.

Пичерских Иван Сергеевич - заместитель руководителя Чановского межрайонного следственного отдела следственного управления СК России по Новосибирской области, подполковник юстиции.

Родионова Юлия Викторовна, доцент кафедры уголовного процесса четвертого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород)

Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат политических наук, майор юстиции.

Сабельфельд Татьяна Юрьевна - заведующая кафедрой уголовного процесса третьего факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Новосибирск) ИПК Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Сажаев Алексей Михайлович – старший преподаватель кафедры криминалистики третьего факультета (с дислокацией г. Новосибирск) ИПК Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Симонов Евгений Юрьевич - заместитель руководителя Молчановского межрайонного следственного отдела следственного управления СК России по Томской области.

Татьяна Викторовна Осипова - доцент кафедры уголовного процесса Пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.

Телинг Николай Александрович - заместитель руководителя второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю.

Черемисина Татьяна Владимировна - ассистент кафедры управления следственными органами и организации правоохранительной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Черкасова Елена Сергеевна доцент кафедры криминалистики третьего факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Новосибирск) ИПК Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, подполковник юстиции.

Черкашина Юлия Анатольевна - старший следователь следственного отдела по Ленинскому району г. Красноярска Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю.

СОДЕРЖАНИЕ

Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовно-правовая политика в сфере охраны прав несовершеннолетнего» (7 июня 2018 года)	3
РАЗДЕЛ 1. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	5
Морозова Н.А., Галдин М.В. Некоторые аспекты расследования преступлений против половой неприкосновенности, совершенных с использованием сети Интернет....	5
Бартенев Е.А., Монгуш М.-С.С. Тактические особенности производства очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого и взрослого соучастника преступления.....	10
Сажаев А.М., Марков А.В. Основы профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних на объектах транспорта	144
Матвеев И.В. Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ).....	199
Вихлянов Р.И. Признак "заведомости" осознания возраста несовершеннолетнего потерпевшего по преступлениям против половой неприкосновенности.	244
Пичерских И.С. Установление оснований для помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в стадии предварительного расследования	277
Мельник А.Д. Особенности предъявления для опознания малолетним	32
Петляева И.Е. Участие педагога и психолога в следственных действиях с участием малолетних	344
Долгополов А.С. Профилактика преступности несовершеннолетних	388
Телинг Н.А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: проблемы квалификации.....	43
Ефанова К.В. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершенное в отношении несовершеннолетнего: проблемы в правоприменительной практике	477
Черкашина Ю.А. Жестокое обращение с малолетними и несовершеннолетними в быту	51
Лунин В.Л. Проблемы квалификации ненасильственных половых преступлений в отношении двух и более лиц	55
Бондаренко А.С. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст.134 УК РФ	588
Сабельфельд Т.Ю., Симонов Е.Ю. Проблемы участия законного представителя несовершеннолетнего в уголовном процессе	61
Курнышева Е.А. Защита прав детей - приоритетная задача Следственного комитета России	677
Кириянина И.А. Альтернативные формы профилактической деятельности следственного комитета, направленной на противодействие вовлечения несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества.....	73
Вахрамеева Л.Н. Конституционно-правовое закрепление абсолютных прав в сфере уголовного судопроизводства	77

Черемисина Т.В. Следственные ошибки по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении них	84
Илюк Е.В. Почему не эффективно пред-криминальное предупреждение?	8
РАЗДЕЛ 2. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 91	
Брындина О.Ю. Формирование девиантного поведения у подростков находящихся под опекой в родственных семьях	91
Алехин А.Н., Черкасова Е.С. Концепция девиаций противоправного сексуального поведения: психологические детерминанты формирования и реализации противоправного сексуального поведения – психоаналитический взгляд.....	96
Андронникова О.О. Психолого-педагогическое сопровождение детей, склонных к делинквентному и девиантному поведению.....	101
Клименков М.А. Психологические приемы при проведении допроса несовершеннолетних	105
Казачек Е.Ю. К вопросу о значимости установления психологического контакта при допросе несовершеннолетнего	110
Мишенина А.А., Родионова Ю.В. Проблемы реализации прав и законных интересов несовершеннолетних в досудебном производстве.....	11414
Осипова Т.В. Психолого-педагогические аспекты взаимодействия органов следствия с профессиональными педагогами и психологами	11919
Киселев Е.А. О подготовке к допросу несовершеннолетнего потерпевшего: психологические аспекты	12323
Сведения об авторах	12929

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА
В СФЕРЕ ОХРАНЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
материалы Всероссийской научно-практической конференции

(Новосибирск, 7 июня 2018 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Подписано в печать 28.06.2018

Формат 60x90 1/16
Усл. печ. л. 8,43
Тираж 500 экз.
Печать офсетная
Заказ № 192

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12